

ВИКТОРИЯ СЕЛЕЗНЕВА

АГРОТУРИЗМ
ДЛЯ
ОЛИГАРХА

16+

Виктория Николаевна Селезнева

Агротуризм для олигарха

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41856758

SelfPub; 2019

Аннотация

Сейчас все тренеры личностного роста, коих развелось как собак нерезанных, в один голос твердят, что для успеха нужно выйти из зоны комфорта. И если в зоне комфорта тепло, уютно и роскошно, то за ее пределами – навоз, деревянный туалет и дерзкая девчонка рядом. По крайней мере, для Сергея Никольского, миллионера, бабника и самоуверенного самца. Такое испытание не каждому олигарху под силу, но что не сделаешь ради приятного приза?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	38
Глава 6	46
Глава 7	55
Глава 8	63
Глава 9	73
Глава 10	83
Глава 11	92
Глава 12	100
Глава 13	111
Глава 14	119
Глава 15	126
Глава 16	135
Глава 17	145
Глава 18	151
Глава 19	157
Глава 20	166
Глава 21	175
Глава 22	183
Глава 23	191

Эпилог	200
Бонус	204
От автора	217

Глава 1

Сергей

Как же скучно! Настолько скучно, что хотелось биться головой об дорожку стол дорогого ресторана. Паста казалась пресной, суп я даже не попробовал, его цвет – цвет детской неожиданности – навевал тоску и отчаяние. Нужно что-то придумать, развеяться.

Я покрутил головой в поисках добычи на ночь. Хотя, последнее время, даже секс не внушал энтузиазма, но его хотя бы хотелось.

Я не верю в любовь, я не верю в отношения, я верю в деньги. Если есть деньги – ты можешь все. Сколько раз я убеждался в этом, покупая души, заставляя их отказываться от близких им людей ради лакомого кусочка. Я играл в судьбы как Бог, в которого я тоже не верю. Хотя, какой Бог, я дьявол, сатана, Воланд. И мне скучно.

В какой-то момент мне пресытилось абсолютно все. Когда у тебя столько денег, что хватит купить полпланеты, ты перестаешь о чем-то мечтать, чего-то хотеть. Справедливости ради, благодаря своим хотелкам, я и заработал свое состояние. Конечно, я изначально не был беден, мои родители были богатыми людьми, они оплатили мне хорошую учебу, они дали стартовый капитал, но дальше я уже крутился сам. И докрутился. Хочу яхту – пожалуйста, самая лучшая, самая

большая. Хочу остров – вопрос только в том, какая флора и фауна меня прельщает. Дома, машины, квартиры, предприятия...ааааа. Надоело.

Потом, в поисках новых впечатлений, начал пробовать наркотики. Не понравилось. Ум теряется, разум отключается, я себя не контролирую. А я привык контролировать и решать. Дальше экстрим – прыжок с парашютом, рафтинг, дайвинг, бейсджампинг. По началу было круто, появились новые эмоции, адреналин бурлил, жить хотелось. Потом и это надоело. Тогда я стал играть с людьми, моя любимая игра – развести девочку на секс. Купить его. Большинство из них сначала ломаются, но ставки становятся выше, и еще не одна не ушла от меня, оказавшись от предлагаемых денег. У каждой была своя цена.

И вот, вздыхая на свою судьбу-судьбинушку и ковыряясь в макаронах, я наткнулся взглядом на новую жертву. Девушка, молодая, красивая, спина прямо, губы упрямо поджатые. Сидит с мужиком, который как павлин распушил свой хвост, а она не ведется. «Мало предлагаешь» – мелькнуло в голове, а глаза тем временем загорелись адским пламенем, звоночек из преисподней.

Я достал телефон и набрал Марка, начальника службы безопасности, он сидел недалеко от меня, наблюдая, чтобы никто не покусился на мою величественную задницу.

Марк молниеносно подошел ко мне, наклонив голову.

– Вон ту приведи, – указал я пальцем на девочку. – Жела-

тельно не силой, – подумав, добавил я.

– Она же с кавалером, – иногда Марк выводи меня своим джентельменством. Ему бы белые перчатки и образ дворецкого завершен.

– Я вижу, – огрызнулся я, – мне мужик не нужен, если ты об этом.

Марка нисколько не задел мой подкол, а может он делает только вид.

Я видел, как Марк подошел к девушке, наклонился и что-то прошептал на ухо, показывая на меня.

– Какого хрена тебе надо?! – встрепенулся павлин. Но Марк приоткрыл полы пиджака, недвусмысленно указывая на пистолет, и павлин сел обратно на свою трусливую задницу.

Девушка обернулась на меня, приняла предложенную Марком руку и прошла к моему столику.

«Даже не ломалась» – мелькнула в голове мысль. Не очень интересно. Хотя, может, начнет торговаться.

Девушка чинно села в кресло напротив, подняв на меня удивительно синие глаза, линзы, скорее всего.

– Слушаю, – коротко промолвила она.

– А ты красивая, – вынес я вердикт, осматривая красивое тело, тонкие скулы, темные прямые волосы. Минимум косметики, ну или такой эффект от грамотно нанесенного макияжа.

– Я это знаю, – ничуть не смутилась незнакомка. Хотя зна-

комиться с ней у меня в планах не значилось.

– Хорошо, что знаешь, не люблю жеманство. Сколько? – спросил я, вытирая салфеткой губы. Невкусная паста все-таки, надо уволить отсюда шеф-повара. Или ресторан купить? А на хрена мне ресторан с невкусной пастой?

– Сколько чего? – спросила она, изящно изогнув бровь.

– 10 тысяч хватит, не рублей, конечно?

– За что такие огромные деньги? – все еще прикидывалась дурочкой девчонка. Или и в самом деле ей была, я как-то не понял.

– За ночь, подаренную мне, конечно. Хотя, какая ночь, парой часов обойдемся.

Девушка огляделась вокруг, как будто что-то выискивая, а затем, без тени смущения и возмущения, которое я привык читать в женских глазах, повернулась ко мне.

– Я видимо ошиблась зданием, думала, ресторан, а тут бордель оказывается.

И улыбнулась, так мило, что я на долю секунды поверил в то, что она говорит. Ладно, чертовка.

– Мало? Ну, у тебя и запросики, может ты в постели бревно, а хочешь так много денег.

Девушка перегнулась через стол, хватаясь за мой галстук и приблизив свое лицо ко мне. Краем глаза я заметил, как насторожился Марк и взглядом указал ему не дергаться.

– Мне кажется, – прошептала она мне на ухо, – вам эти деньги пригодятся на что-то более важное, чем случайный

перепихон.

– И на что же? – так же шепотом ответил я ей.

– Например, на химчистку вашего супер дорогого галстука.

А затем развернулась на каблуках и пошла в сторону выхода, а я опустил глаза вниз. «Вот же стерва»! Галстук мой дополнял композицию «Суп цвета древесного поноса».

Я чертыхнулся, сорвал с себя галстук и подозвал Марка.

– Догони и верни ко мне!

– Может, ну ее? – засомневался мой охранник. Но я взглянул на него такой лютой ненавистью, что тот сразу метнулся выполнять поручение.

Через пару минут тот привел упирающуюся девушку и усадил напротив меня.

– Я слушаю твои условия, – оскалился я притихшей девочке. Я видел, как в ее голове заработал счетчик и расслабился. Значит, все в порядке, сейчас выдаст свою цену, и она у меня в ловушке.

– Хорошо, я согласна провести незабываемую ночь с тобой. Ну, или пару часов, смотря, на сколько тебя хватит, – не преминула стрельнуть в мое самолюбие чертовка. – Но, меня не интересуют деньги.

Я изумленно поднял бровь.

– А что? Машина? Квартира? Операция больной собачке?

– Дело в том, что я психолог, и твой психотип «куплю за деньги, все что хочу» очень интересен.

Тааак, а вечер перестает быть скучным.

– И что же хочет мисс психолог-2018?

– Сделку.

– Сделку с дьяволом, а не боишься? – решил поддеть я ее, хотя с каждым словом становилось все интереснее и интереснее.

Она пожалала тонкими плечиками.

– А чего бояться? Все мы смертны.

Смелая. Слабоумие и отвага?

– Так что за сделка? – вернул я ее в нужное русло.

– Я пересплю с тобой, но через две недели. Если ты выдержишь две недели в глухой деревне, без твоих бугаев, без интернета, с туалетом на улице. Если выдержишь и не сбежишь, то я на ночь твоя, что хочешь, конечно, без физического насилия.

– А если нет? – решил я уточнить все условия.

– Сколько ты там мне предлагал? 10 килобаксов, если мне память не изменяет.

Ну, вот и вернулись к деньгам.

– Ну да.

– Вот, перечислишь питомнику для животных и проследишь за целевым использованием средств.

Странно все это, и предложение, и условия.

Марк косился на меня так, что я боялся за последствия в виде косоглазия. Конечно, он против. Но переживет.

– А тебе-то с этого что? – задал я волнующий меня вопрос,

откидываясь в кресле.

– Ну, во-первых, мне действительно интересно наблюдать за зверем, попавшем в другую среду обитания.

Я усмехнулся, не понимая, признавать мне сравнение со зверем как комплимент или как оскорбление.

– Во-вторых, – продолжила загибать наманикюренные пальчики девчонка, – у моей бабушки не наколоты дрова, воды надо таскать, огород сейчас во всю прет. Думала кого-то нанимать в помощь, а тут помощь прекрасно подоспеет сама.

– Ну а в-третьих, – все больше интригуясь, спросил я.

– А в-третьих, ты красивый мужик. Своего красивого мужика у меня на данный момент нет, а секс для здоровья нужен. Так что, если я проиграю, то не расстроюсь. Конечно, поржу от души, но не расстроюсь.

И улыбнулась – мило и коварно. А внутри меня разгорелся огонь. Что-то новое и интересное, это сильнее наркотиков и секса. Я никогда не был в деревне, если не считать деревней элитный дачный поселок. Поэтому, мое представление о них складывалось исключительно по фильмам.

– Я согласен, – выдохнул я, краем глаза замечая, что Марк чуть ли не падает в обморок от моего безрассудства.

– Отлично, – улыбнулась победно, – тогда завтра, один, ты приезжаешь на жд вокзал, а потом на электричке и ножками.

Я сморщился.

– Мы можем добраться прекрасно на машине.

– Ну, вот, – разочарованно выдохнула девушка, – еще не

приступил к испытанию, а уже сдаешься?

– Хорошо, – проскрипел я зубами, – если это так важно.

– С собой только вещи и телефон, интернета там нет, а связь ловит только на вершине холма.

Я чертыхнулся, понимая, что на две недели выпадаю из работы, но соблазн чего-то нового с приятным призом в конце, был слишком велик.

– Договорились.

– И никаких приставаний в течении двух недель, – словно прочитала мои мысли девчонка, или я просто плотоядно на нее посмотрел.

– Если ты только сама не захочешь.

Она кивнула, но все же ответила:

– Не захочу. Алиса, кстати, – и протянула мне свою маленькую ладошку.

– Сергей, – едва заметно притронулся к руке губами.

– Завтра в 8 утра на вокзале, до встречи, – и, не дожидаясь ответа, ускользнула.

А почему так рано-то?

Глава 2

Алиса

Вот это повезло, так повезло! Я чуть не прыгала от радости, находясь в стенах своей небольшой квартиры. Конечно, я его сразу узнала – Никольский Сергей Васильевич, владелец заводов, газет и пароходов, бабник и деспот, весьма отвратительная личность, я вам скажу.

Никакой я не психолог, я журналист, причем низкого ранга, но, благодаря появлению в моей жизни этого морального уродца, все может поменяться. Вначале я, конечно, малость прифигела. Еще бы, мне ни разу не предлагали секс за деньги, но потом приняла правила игры, представив себя зрителям как ломающуюся фифу. И он повелся! Серьезно! Повелся на мою слабую актерскую игру!

Меня зовут Алиса, я работаю в журнале «Женское право», это что-то вроде гламура, только значительно ниже рангом. Сейчас я пишу дурацкие статейки, те, что навязывает мне общественность, типа, «какой цвет сезона», «что нужно сочетать, чтобы не выглядеть лохушкой» и «как узнать, что ты интересна парню». Мое эго подсказывает мне, что вот не для этого я училась 5 лет на факультет журфака, но жизнь готова с ним поспорить. Я уже было смирилась со своей неинтересной участью, когда мне выпал шанс. О да!

Помимо всякого бреда, в нашем журнале есть и очень ин-

тересные статьи. К примеру, про домашнее насилие, как от него уберечься и куда обращаться за помощью; помощь в оформлении интерьера и различные мастер-классы; юридическая помощь и статьи по брачному контракту и разводу и так далее. Но их пишут акулы пера, которые имеют собственную колонку и личный блог на сайте нашего журнала. Они сами предлагают темы, а у меня столько идей! Я готова и днями и ночами творить, но мной никто не интересовался прежде. Да и сейчас не особо, но сейчас хотя бы выпал шанс показать себя.

Наш журнал решил провести конкурс среди сотрудников – тот, кто принесет самую интересную и необычную статью, тот молодец, получай лавры, должность и свободу перу. Тема, нет, не как я провел лето, а «неожиданная сторона жизни мужчины», конечно известного. В прерогативе, скандал про какого-нибудь супер-пупер крутого чувака, типа, он такой весь молодец, семьянин и волонтер, а по ночам он насилует девушек в отеле. Ну, или Казанова и мачо вдруг оказывается латентным геем. Короче, вариантов много.

Вариантов-то, может и много, а вот мужиков известных, готовых рассказать мне свой самый страшный секрет – почему-то нет. Что удручает и вгоняет в тоску. До завершения конкурса осталось меньше трех недель, а я все горевала в поисках необычной жизни необычных людей.

Уже пошла на крайний шаг, согласилась на свидание с футболистом Максимовым. Мы познакомились с ним на од-

ной конференции, и он как-то неожиданно запал на меня. Но я совсем не отвечала ему взаимностью, он тупой и пафосный, ужасное сочетание качеств для мужчины.

Даже ресторан для свидания он выбрал пафоснее некуда. «Но хоть поем от души» – мелькнула мысль, когда я поняла, что у такого поверхностного человека ничего интересного, кроме футбола в жизни не происходит. Да и какие темные стороны жизни, он же как на ладони, только хвастается да раздражает. И вот я в отчаянии жевала свой стейк, да-да, не салат из листьев и авокадо, а именно стейк, когда ко мне подошел приближенный к его высочеству Никольскому. Я вначале даже не поверила, а когда все закрутилось-завертелось, решение пришло неожиданно.

Никольский не отличался примерным поведением, конечно, он многого добился, но даже не пытался держать приличную репутацию. Но что я хочу, телки к его ногам сами липли, и не важно, что им дадут разворот поворот после одной ночи. И вот он такой весь крутой из себя, а что если я покажу, насколько он может быть антикрут. Когда будет пытаться скопать огород и у него, в его наманикюренных ручках, это получаться не будет. Когда он наступит в коровью лепешку и будет истерить как девочка. О, я найду, чем его спровоцировать, я вытащу из него самые отвратительные и низкие стороны его жизни. В дали от интернета и своих холопов, он окажется никем! А если повезет, он еще и какой-нибудь секрет свой расколет. Это будет не статья, а сказка, я чуть не

визжала от восторга.

За свою честь я не переживала, он двух недель точно не протянет. Конечно, есть риск, что я его слишком разозлю, а уж что будет, если (когда) выйдет моя статья! Ну и пофиг, будем решать проблемы по мере их поступлений. Лишь бы не слился.

Еще одна проблема терзала меня. Если честно, я об этом даже не подумала. Моя бабушка. Мы ехали в деревню к ней, а везла я к ней откровенного хама. Но будем надеяться, что все пройдет более или менее. Бабуля натренирована общаться с местными алкашами и с ним справится. А потом я ей все объясню.

Я пыталась себя уговорить, но все равно червячок сомнения съедал меня. Слишком я люблю свою бабулю, чтобы подвергать ее моральному насилию. В итоге, придя к выводу, что если будут какая-то лютая жесьть, мы сразу уедем, и пошла эта статья куда подальше. Да. Именно так.

С такими мыслями я легла спать, заводя будильник на 6 утра.

Сергей

– Сергей Васильевич! – в сотый раз пытался вразумить меня Марк. – Вы представляете, что вы творите?! Я вашему отцу обещал заботиться о вас!

– Хватит, – рявкнул я и попытался взять себя в руки. – Марк, ничего криминального.

– Откуда вам знать?! Может, эта девица к вам специально

подослана? А в этой деревне вас раз – и ножичком пырнут, а спишут на алкашей!

– Что-то пока никто не изъявлял желания меня убить? – придиричиво скорее констатировал я, чем спросил. – Да ты и сам проверил девчонку по всем показателям.

– Проверил, и она соврала, что психолог! – настаивал на своем начальник службы безопасности.

– Ну, она и не шпион, журналистка, да еще и третьесортная, – пожал я плечами.

– Не люблю их братию, – сощурился Марк.

– Марк, ну напишет она в своем поганом журнальчике, что провела со мной в деревне две недели. Все доказательства на выезде из города изымаем, подписку о неразглашении суем, как будто первый раз. К тому же вы будете находиться в соседней деревне, я буду два раза в день отчитываться, прекрати истерику.

Марк истерику не прекратил, поэтому я его выгнал. Надоел. Я очень его ценил и доверял, но как отец, ей Богу. Мне 36, а чувствую себя подростком, которого уличили в курении. Кто на кого работает – не понятно.

Я снова задумался. А действительно, надо ли оно мне? Что я в этой деревне не видел? Хотя по честному, ничего. Даже коров в живую не видел. И не сказать, что мне уж было очень любопытно, но воспринимал я это как какой-то экстрим. Да и девчонка, что уж душой кривить, зацепила. «Приюту деньги перешлешь», где это видно, отказываться от та-

кой легкой добычи? Играет? Или, правда, Мать Тереза? Да и завалить такую, дело чести! «Которой, у тебя нет» – подсказал разум.

Зазвонил телефон. Я скривился, увидев номер на телефоне. Анжела, мать ее. Имя-то какое, навеивает на определенные мысли о сфере деятельности. И я, кстати, недалеко от истины.

– Тебе чего? – вместо приветствия рявкнул я в трубку.

– Ну, почему так грубо, – хнычет она в телефоне, – я слушаю.

– А я нет, – снова жестко отшил девчонку.

Как же она надоела мне. Моя бывшая пассия, неожиданно ставшая не на одну ночь. Вышла пару раз со мной в свет, и все, решила, что она звезда.

– Ну, Сереежа, давай, слетаем куда-нибудь отдохнуть?

– Я уже улетаю (уезжаю, конечно, еще и на электричке, мать ее).

– С кем? – возмущенно наострила ушки драная кошка.

– С бабой, так понятнее?

Вот уж откровенно хамлю ей, а она все равно липнет. То ли настолько тупая, чтобы это замечать, то ли настолько умная, чтобы делать вид, что не замечает.

В трубку раздалось возмущенное пыхтение.

– А можно я с девочками на Гоа поеду? – меняем тактику, значит.

– Езжай, мне-то что, – пожал я плечами, прикуривая си-

гару, привезенную мною с Кубы. Не помереть бы с нее, я тот еще курильщик.

– А ты мне купишь путевку? – спрашивает будничным голосом.

Ага, разбежался и купил, чтобы она за мои денежки с индусами трахалась.

– Обойдешься.

И положил трубку. Голова от нее разболелась, и сигара не вкусная. Вообще, мысли забиты только лисой Алисой. Что же ты придумала, мелкая негодяйка? То, что она не психолог – мы уже выяснили. То, что у нее какие-то опасные намерения, не верю. Марк проверил ее от и до. И уже навестил ее бабушку под благовидным предлогом. Так что тебе от меня надо? Неужели тела моего барского захотелось? От мыслей, как я деру ее на печи, я и возбуждился, и заржал. Емеля, мать его. А в современных деревнях есть печь?

В 8 утра я был на вокзале. Злой как черт, несколько раз проклявший и себя, и дурную девчонку. Она, кстати, так и не появилась. В голову начали закрадываться мысли, что меня поймали. И от этого я становился еще злее. Уже и объявили посадку на нашу электричку (кстати, а что я не додумался выкупить весь вагон, хотя бы одни ехали?), и народ засуетился, а я как дебилоид достаю телефон, чтобы набрать Марка и пожаловаться, что меня, похоже обвели вокруг пальца, мягко говоря. И только я нажал кнопку вызова, как увидел бесстию, которая бежала через весь вокзал, сбивая пассажиров

и сумки.

– Да, Сергей Васильевич? – раздалось в трубке.

– Я перезвоню, – как блондинка – сам набрал, сам скинул.

Девчонка подбежала ко мне, отдышалась пару секунд, затем схватила за руку и потащила к вагону.

– Что ты стоишь как истукан? Сейчас же стоя поедем! Место не додумался занять?

Со мной так разговаривали последний раз в 3 классе. Охренеть.

Я выдернул руку, пнув ее сумкой под зад.

– Ты какого черта опаздываешь?

– Проспала, – кинула она мне, влезая в электричку. – Тебе руку подать, комнатное растение?

Я зло зыркнул на нее, толкая вперед. А ведь и правда, она не накрашена, волосы собраны в кривой хвост, да и одета в старые джинсы и растянутую олимпийку. Когда ко мне на свидание девушка приходила в таком виде? Никогда, в этом плане, она у меня первая. А будет-то весело!

Глава 3

Когда я умру, я точно попаду в ад, в этом я даже не сомневаюсь. Возможно, там мне даже предложат неплохую должность, за все мои, так сказать, заслуги. И теперь я знаю, как будет выглядеть этот ад, как вот эта пригородная электричка. Я в очередной раз спросил себя «Зачем я это делаю?», но вразумительного ответа не нашел. Видимо, у меня есть склонность к мазохизму.

Слава неизвестным богам, нам еще достались два местечка, но уже через десять минут, вагон заполнился стоящими людьми. Вонючими, грязными стоячими людьми, которые жадно пожирали мой воздух.

– А ты, я смотрю, имеешь свое представление о деревне? – весело спросила девчонка, укладывая сумку на верхнюю полку. Я даже и не думал ей помогать, с ее ростом – метр с кепкой – это выглядело как забавный аттракцион, и этого зрелища я себя лишать не хотел.

– Не поможешь? – возмущенно пыхтя, спросила маленькая ведьма.

– Неа, – лениво протянул я, и она, бросив попытки, уместила сумку под ногами. – Так что не так с моим представлением?

– Рубашка от Армани, джинсы Diesel, если не ошибаюсь, про ботинки вообще молчу. Не жалко будет убить их в на-

возе?

– А я смотрю, для рядового психолога ты не слабо разбираешься в марках одежды? – еще чуть-чуть и проколется журналисточка.

– Зато ты совершенно не разбираешься в деревенской жизни, – ответила и мечтательно улыбнулась. Похоже, на меня очень не слабые планы, и что-то мне подсказывает, что они связаны не с сексом. Надеюсь, Марк скоро раскопает причины, а то не люблю я играть без полной информации.

На следующей станции часть людей свалила, но еще большее количество впихнулось в и так уже тесный вагон.

К нашим сиденьям подошла тетка, весом, примерно, под тонну, с огромной сумкой и стекающим со лба потом. Как она пробилась сквозь толпу – загадка века. Так и вижу заголовки: «Самый неразгаданные тайны человечества – кто построил пирамиды, есть ли жизнь на других планетах и как протиснулась толстая тетка в 7 вагоне». Но того, что она просто едет и раздражает своим присутствием, ей оказалось недостаточно.

– Молодой человек, уступите мне место!

Я даже не сразу понял, что это было обращением ко мне. Мне в тот момент писали партнеры по бизнесу, справедливо возмущаясь моему внезапному отпуску, как я услышал это обращение, а следом за ним и толчок под ребра с локтя от Алисы.

– Что? – зло шикнул я на нее. Вся атмосфера на меня да-

вила, словно я попал в пыточную.

– Молодой человек! – уже с большим надрывом прозвучало мне над ухом.

Я поднял голову.

– Место уступите!

– С чего это вдруг? – спокойно спросил я, снова утыкаясь в телефон.

Тетка возмущенно задышала, как будто я только что перекрыл ей кислород. Хотя, я, конечно, с радостью бы сделал это.

– У меня колени больные, мне трудно стоять!

– Конечно больные, – не отрываясь от работы, ответил я, – с вашим весом в организме ничего здорового не осталось.

– Нахал! – неожиданно визгливо заголосила тетка. – У меня больная щитовидка!

– Так а я о чем! – поднял я взгляд.

Народ недовольно забубнил вокруг, одновременно радуясь бесплатному развлечению.

– Садитесь, пожалуйста, – вскочила со своего сидения Алиса.

Я повернулся к ней, удивленно поднимая бровь. Серьезно? Наглая девчонка, которая рискнула играть со мной, вот так вот взяла и сдалась этой бабе? Что это? Гипертрофированное сострадание или зависимость от чужого мнения? На всякий случай, запомнил эту ситуацию, чтобы перевернуть ее при удобном случае в свою пользу.

Алиса сидела у окна, поэтому тетке пришлось проползать мимо меня. Она, конечно, не упустила случая задеть меня всеми мощными частями своего тела.

– Деточка, беги от такого мужика! Да какой это мужик, который место в транспорте не уступает!

Это к Алисе обращение, но достаточно громко, чтобы как можно больше людей услышали о том, что я не достаточно хорош.

– Вам не стыдно, что ваша девушка стоит теперь из-за вас?!

Это уже призыв к моей совести.

– Ну, заметим, стоит-то она из-за вас, до вашего появления она прекрасно сидела. И да, мне не стыдно.

Народ начал возмущенно ворчать, тетка причитать, Алиса опустила голову, подозревая, сгорая со стыда. Я в душе ржал с этой ситуации. Миллионер, не рублевый, едет в электричке и борется за сидячее место.

Но потом мне надоел фоновый шум, и я достал наушники, которые накануне Марк отжал у собственного сына по моей просьбе. Закрыв глаза, я окунулся в мир ирландского рока, выпадая из атмосферы пролетариата. Я даже умудрился слегка задремать, сказывалась бессонная ночь и напряжение. Но через какое-то время пришлось приоткрыть глаза, так как сидящий рядом танк пробивался на выход, отдавив мне все ноги.

Алиса села обратно на освободившееся место.

– Ты охренел? Что это было? – ворвался в мой мир нежный голосок. Выдернув наушник у меня из уха, девчонка вцепилась в меня взглядом злого волка.

– Что именно? – недоуменно уставился я на нее.

– Ты ведешь себя как хамло! – тихо прошипела она.

Я наклонился к ее уху, вдыхая аромат каких-то полевых цветов. Неужели подушилась перед деревней?

– Скажу тебе по секрету, я и есть хамло!

И пока она не продолжила дискуссию, вставил наушник себе в ухо, снова выпадая из реальности.

Алиса

Я идиотка. Стоит признать этот факт, главное, оставаться честной с собой. А на что я, собственно, рассчитывала? В моей голове стоял только результат всех этих экспериментов – статья, лавры, почет и уважение. Все трудности, с которыми мне придется столкнуться, мозг загадочно упустил. И теперь я расплачиваюсь за свою тупость.

О чем я вообще думала, когда потащила Никольского в деревню?! К себе в деревню! Мы еще даже не доехали, а я уже испытала такой стыд от его хамского поведения! А это был посторонний человек! Что будет, когда он начнет разговаривать с моей бабушкой как с челядью?

Я с досадой отвернулась к окну.

Дааа, попала, что не в сказке сказать, не пером описать. Ладно, что сделано, то сделано, от плана отступать не будем, если будет совсем плохо, просто выгоню его, а бабушке рас-

скажу как есть, конечно, опуская момент нашего соглашения.

Соглашение! Если я его выгоню, я же проиграю? Черт, он будет все делать для этого. А я буду делать все возможное, чтобы он сдался как можно быстрее!

Я даже улыбнулась своим коварным мыслям.

– Что радуешься? Строишь свои ведьминские планы? – спросил меня голос рядом.

– О, да! – не стала я юлить. – Но предлагаю вести себя как взрослые люди, без взаимных оскорблений, – решила я пойти на примирительную тактику.

– Я редко опускаюсь до оскорблений, по крайней мере, прямолинейных, – усмехнулся в ответ мужчина.

– Я заметила, – с сарказмом ответила я ему.

– Я никого не оскорблял, – пожал он плечами, – просто некоторые привыкли обижаться на правду.

– А про чувства такта тебе не рассказывали? – не сдержалась я от язвительной реплики.

– Я, видимо, пропустил это занятие, – вернул мне колкость в ответ Никольский. – Долго этот ад будет продолжаться?

– Две недели, если выдержишь, – как Чеширский кот, улыбнулась я мужчине.

– Я про эту поездку, сколько нам еще ехать?

Я, конечно же, сразу поняла, о чем он.

– Полчаса еще.

Я снова отвернулась к окну.

Перед тем как ехать, я перерыла весь интернет в поисках информации о Сергее Никольском. К сожалению, кроме его бесконечных романов, никакого компромата я не нашла. Остальная информация была по его бизнесу, а я от этой стези достаточно далека.

Узнала, что у него есть благотворительный фонд, видимо, следует современным тенденция моды богатеньких буратин – каждый должен заниматься благотворительностью, чтобы в глазах общественности не прослыть жмотом. Хотя, судя по этому самовлюбленному эгоисту, мнение общественности его волнует меньше всего.

Мужчина сидел, откинувшись в кресле и закрыв глаза. В наушниках что-то громко играло, а я, пользуясь случаем, разглядывала его без зазрения совести.

Конечно, красив, самец, ничего не скажешь. По-мужественному красив, не как современные мальчишки с геевой наружностью. Но, слава богу, я тоже далеко не уродина, и с мужским вниманием у меня не было никогда проблем, чтобы не быть наивной девочкой, падкой на мужской профиль, как пишут в женских романах. А еще я никогда не понимала девчонок, любивших непроходимых тварей. Для меня, в первую очередь, партнер должен приравняться к слову надежность. А не быть избалованным эгоистом, думающим в первую очередь о себе.

Мы, наконец, приехали. Для меня эта поездка стала не

меньшим испытанием, чем для него. Но я морально подготовилась к жести, а он, видимо, нет.

– Что это? – спросил Никольский, указывая на железнодорожную станцию.

– А по твоему? – не сдержалась я. – Не тупи, это вокзал.

Ну да, здание старое, обшарпанное, деревянное. Размер у него меньше, чем у продуктового магазина известной сети. Но я никогда даже не обращала на это внимание, видимо, привыкла с детства. А для Никольского это был шок.

– Приплыли. Надеюсь, мы до деревни на такси доедем?

Я в голос заржал. Да ну, ну не может же он быть настолько далек от Российских глубинок! Или может? Ну, тогда это развязывает мне руки.

– Ножками, Сергей Васильевич, ножками!

– Ты знаешь, кто я такой? – отреагировал на свое отчество мужчина, но, похоже, не сильно удивился.

– Конечно, – пожала я плечами, – кто ж не знает Всемогущего.

– И не испугалась ехать со мной куда-то вдвоем? – прищурил глаза мартовский кот.

– Я удивляюсь, что ты не испугался.

Вот так вот, я тоже могу быть загадочной и мистической!

Я развернулась и пошла в сторону поля.

– Как долго нам идти? – спросил голос сзади.

– 10 км, недолго, – ответила я, сдерживая смех.

Сзади раздался забористый мат, а я заржала в голос.

– Что, Никольский, сдаешься? Через час идет электричка до Москвы.

– Обойдешься, лиса Алиса, – обгоняя меня, ответил мужчина. – Бешеной собаке 7 верст не круг, когда в конце пути ее ждет такая сучка.

Я задохнулась от возмущения, это он на меня намекает?!

Глава 4

Конечно, до деревни нужно было пройти гораздо меньшее расстояние, в 5 раз примерно. Но я не упустила возможность поиздеваться над Никольским. Он с волевым лицом прокладывал себе путь по местным тропкам, в мыслях готовясь к спринтерскому забегу. А я что, шла сзади и ржала. Наконец случился этот эпический момент, который я мысленно представляла всю дорогу – Никольский в своих ультрамодных baldinini все-таки вляпался в коровью мину.

– Сука! Найду, и на бекон отправлю! – заорал мужчина, вытирая подошву о траву.

– Что вы так нервничаете, Сергей Васильевич, говорят, это к деньгам, – не сдержала я свою радость.

– А я смотрю, кто-то очень доволен этой ситуацией? – продемонстрировал мне свой ботинок Никольский.

– Что вы, – притворно вздохнула я, – я всего лишь несу в массы фольклор в виде примет.

– Алиса, а ты не боишься того факта, что мы сейчас одни в поле и я, раз так в пять, сильнее тебя? – сощурился и наступая на меня, спросил мужчина.

Признаться, я не задумывалась об этом, когда ржала как конь. А теперь задумалась. Даже без своей шайки прихвостней, Никольский остается достаточно крупным мужчиной, который свяжет такого воробья как я в два счета.

– У нас договор, – пискнула я.

– Ну, так и не выводи меня, детка, – прошипел мой спутник, обходя меня и уверенно идя вперед.

Через пару минут мы миновали холм, и за ним открылся вид на деревню.

– 10 км говоришь?

– Видимо, у меня с математикой проблемы, и с расстоянием, – пожала я плечами.

Чем ближе мы подходили к бабушкиному дому, тем сильнее я нервничала. Я прямо уже предвкушала все конфликты и выражения мужчины рядом, а еще предстояло представить его как своего парня.

– Бабушке я скажу, что мы встречаемся, – процедила я сквозь зубы.

– С чего бы это? Она поймет, что это ложь.

– Почему? – не поняла я.

– Я слишком шикарен для тебя, – с улыбкой произнес Никольский как само собой разумеющееся.

– Ты главное рот свой поменьше открывай, тогда не спалимся. А то бабушка удивится, если узнает, что я встречаюсь с недоумком.

– Оскорбления, Алиса, побереги для жаркой ночи, я люблю пожестче, – ничуть не обиделся мой спутник.

– О, да ты последователь Кристиана Грея? – спросила я, скрывая свое смущение колкостью. Почему-то в глазах стояла картинка полуголого Никольского с хлыстом в руке.

– Грей – сопливый извращенец, а я просто извращенец, – оскалился мужчина, а мне вдруг стало страшно.

Мы подошли к калитке. Я вздохнула поглубже, как перед прыжком в воду, потому что в своем прыжке в авантюру, я могла так же нещадно утонуть.

Нам навстречу выбежал Бим, бабушкин пес, мелкая черная дворняга. Он начал вилять всей задней частью тела и пытаться облизнуть меня, ну и Никольского по ходу дела.

– Охранник от бога, – брезгливо вытирая обслюнявленные руки об джинсы, прокомментировал мой спутник, – какой толк от этой шавки?

– Это не шавка, а Бим, и он лает на чужих, – мне почему-то очень обидно стало за любимую собаку.

– Я заметил, – скривился Никольский.

– Ты просто со мной, но за две недели я научу Бима представлять, что ты дерево, которое можно пометить.

– У тебя очень извращенная фантазия, – изогнул бровь мужчина. – Тебе бы журналистом, а не психологом работать.

И прошел во двор. А я с сомнением посмотрела ему в след – знает или попал пальцем в небо? Хотя, сомневаюсь, что они не пробили меня, он, конечно, придурок, но не тупица.

Из дома нам навстречу вышла бабушка. Я вчера предупредила ее, что приеду, правда не сказала, что не одна, не смогла. Договорилась со своей совестью решать проблемы на месте, да и не уверена была, что Никольский поедет.

– Бабуля! – бросилась я обнимать своего дорогого чело-

века. – Как я соскучилась!

– А я то как! – со слезами умиления на глазах, произнесла бабушка, – ты совсем скоро исчезнешь, настолько худая, что сквозь тебя можно смотреть!

Я отмахнулась.

– Не придумывай бабушка, сейчас так модно. Я, кстати не одна приехала, – та-да-да-даааам! – Это мой... друг, Сергей. А это моя бабушка, Валентина Ивановна.

– Ой, какая Валентина Ивановна, – замахала руками бабушка, – Баба Валя.

– Очень приятно, Баба Валя, – нацепил на себя неожиданно приветливую улыбку Никольский, – надеюсь, я вас не стесню?

– Да что ты, сынок! Конечно, не стеснишь! А если слегка поможешь по хозяйству, так век тебе благодарна буду.

– Ну, значит, буду отрабатывать свое проживание, – снова улыбнулся Никольский, идя в дом в след за бабушкой.

А я с шумом выдохнула. Хотя, расслабляться рано.

Сергей

Я попал в сказку. К примеру, гуси-лебеди, я племяннику недавно читал ее. Там на картинке девочка с братом гуляли возле дома, вот такого же. Правда, по сюжету там, я предполагаю, век 17, а сейчас, вроде 21.

Хотя, конечно, элементы того, что я не в прошлом – имелись. Толстый телевизор года так 1990, холодильник Бирюса, на столе лежал кнопочный сотовый телефон, а вместо са-

мовара был эмалированный чайник. Но на 21 век все равно не тянет.

Для меня это было дико. Дико интересно и дико непонятно. Я не зажавшийся сноб, у меня у самого мобильный два года не менялся, потому что мне как-то без разницы какой он, главное чтобы звонил и получал сообщения во всех мессенджерах. А играть на нем или снимать Full HD видео, у меня попросту времени нет. Недавно встречался со своей знакомой светской львицей, она сразу же, вытянув силиконовые губы, продемонстрировала мне новый Iphone, облаченный в золотой чехольчик.

– Представляешь, одна из первых его заполучила, – с гордостью протянула она, – ну а ты что?

– А я в этот момент деньги зарабатывал, – пожал я плечами. До нее, правда, не дошла моя ирония, тонковато для таких телочек.

Но здесь время остановилось в советском союзе и, похоже, кроме меня это никого не напрягало.

– Бабуль, как у тебя дела? Что нового в деревне? – спросила Алиса, поедая из банки варенье.

– Ой, да какое новое? Дядя Петя пьет, с работы его выгнали. Козу у бабы Маши кто-то украл.

– Да кому нужна ее старая животина, – искренне засмеялась девушка, затем осеклась, встретив мой взгляд.

– Да кто же знает, даже участкового с поселка вызывали! – продолжала сокрушаться баба Валя.

– Нашли? – спросила Алиса, запихивая в рот уже десятую ложку варенья. Я не выдержал и отобрал банку. Неужели такое вкусное?

– Сережа, – повернулась ко мне баба Валя, – ну куда ты сладкое, сейчас картошечки с грибами пожарю, аппетит перебьешь.

Алиса засмеялась в кулак, а я со вздохом отставил варенье. Правда, когда Алисина бабушка отвернулась, все-таки украл ложку.

Надеюсь, она отличает ядовитые грибы от съедобных? А то сдохнуть здесь слишком эпично, даже для меня.

На удивление такое простое блюдо как картошка с грибами оказалось очень вкусным.

– Вкусно, очень, – признал я мастерство бабы Вали.

Алиса покосилась на меня, но ничего не сказала.

– Конечно, вкусно, картошка молодая с огорода, грибы только вчера собрала и перебрала. Это же вам не в городе, где все продукты искусственные, – прокомментировала хозяйка, наливая нам чай. – Чай, кстати, тоже сама делала, там разные вкусные травки, для здоровья полезны, а некоторые и для мужского, – покосилась на меня бабушка.

Я неожиданно подавился тем самым чаем-виагрой.

– Это очень хорошо, где Сережа еще таких целебных травок отведаст? – неприлично заржала Алиса, даже не смутившись бабушкиного красноречивого взгляда. Думаешь, уела?

– Спасибо, баба Валя, с молодой девушкой мужчина дол-

жен сохранять богатырское здоровье, – ответил я, прижимая Алису, при этом больно надавливая ей под ребро. Девчонка ойкнула и попыталась вырваться, но после приема мною Богатырь-чая это оказалось сделать сложновато.

– Вы на речку сходили бы, ты, Алиса, совсем бледненькая. В этом году август замечательный – теплый, сухой. Еще все купаются, – мечтательно произнесла баба Валя.

– А что, я за, – ответил я, не отпуская девчонок из крепких объятий. Должен же я оправдывать целебное свойство чая, если уж потенцию продемонстрировать пока не получится.

Алиса кинула на меня недовольный взгляд, и, наконец, выкрутилась из моих лап.

– Бабуль, какая речка, у тебя столько дел по хозяйству. Сережа рвался помочь тебе, – девчонка явно не желала идти со мной купаться, боялась, видимо, что я утоплю ее.

– Алиса, тебе не стыдно, вы только с дороги! Дай мужчине отдохнуть, освоится, еще успеете. Быстро купаться и загорать! – скомандовала баба Валя.

Я тут же поднялся из-за стола, плотоядно поглядывая на заметно нервничающую Алису. Девчонка протиснулась мимо меня, успев шепнуть: «Я еще отыграюсь». Конечно, отыграешься – расцарапаешь мне спину, больно укусишь, сорвешь себе нежный голосок.

При бабушке я, естественно, этого не озвучил, каким бы мерзким я не был, но хозяйка дома мне нравилось. Да и войну эти две недели я собирался вести только с одной женщи-

ной, с двумя, боюсь, меня ждет фиаско.

Глава 5

Алиса

Еще какой-то час назад я выдыхала, скрестив пальцы, что Никольский не ведет себя как свинья с бабушкой, а сейчас я зла. Я чертовски зла, потому что этот гад смог переманить на свою сторону бабулю! Мою бабулю! Чем беззастенчиво пользуется.

Идти на речку с ним мне не предвещало ничего хорошего.

Во-первых, я не без основания ждала от него подлянки. А плаваю я не слишком хорошо, да и кто знает, до чего он опуститься, стянет с меня трусы в воде и уйдет с ними, например.

А во-вторых, как бы глупо это не звучало, речка была для меня личной отдушиной, и пускать всяких зажавшихся миллионеров в этот уголок рая, я не хотела.

С тех пор как закончилось мое детство, многое в деревне изменилось, пришло в упадок, ну, или, перестало быть для меня чем-то сокровенным. Но неизменным оставались три вещи – моя бабушка, мой дом и МОЯ речка. Конечно, я не раз была на море, но такого кайфа от воды я больше нигде не получала.

А теперь, он испоганит мою святыню, еще, не дай бог, пометит ее. Кобель.

Мои муки настолько явно были отражены у меня на лице,

что бабушка всерьез забеспокоилась моим здоровьем.

– Да, что-то мне не здоровится, – приложила я ладонь ко лбу, – наверное, речка все же отменяется.

– Ой, бедняга, ну ляг, полежи, – засуетилась надо мной бабушка, и мне на миг стало стыдно, что я обманываю ее, но появившаяся довольная рожа Никольского, успокоила мою совесть.

– Что случилось? – спросил миллионер, перекинув полотенце на плечо.

– Алисоньке что-то не хорошо, – пробубнила бабушка, откуда-то из коридора, – я сейчас, у меня травки лечебные были.

– Хреновая ты актриса, да и внучка так себе, – сокрушенно произнес Никольский.

– Оставь свои нравоучения при себе, – рявкнула я, на секунду выходя из образа.

– Сучка, – меланхолично и беззлобно произнес мужчина. – Обломала меня с водичкой.

– Кобель недалекий, – вернула я комплимент, и тут же схватилась за лоб, так как в дверях появилась нервничающая бабушка.

– Вот, Алиса, заварю сейчас, все вирусы и инфекции разом отступят, – суежилась бабушка с каким-то маленьким венником в руке.

– А беременным можно эти травки? – громко спросил Никольский, и мы с бабушкой тут же усталились на него. – Нет,

просто Алиса такая бледная, чем черт не шутит, хоть мы и предохраняемся.

Я начала краснеть. Сначала от смущения перед бабушкой, потом от злости. Бабуля перевела взгляд на меня.

– Алиса?

– Не, не, не, – выставила я руки вперед, – бабуль, я точно не беременна, могу поклясться на бюсте Ленина. Хотела добавить, что у меня и секса-то уже месяца три не было, но поняла, что спалюсь.

Миллионер-недоумок заржал, а бабушка, кажется, пере-крестилась.

– Ну, это, конечно, ваше дело, но детки должны рождаться в браке, считайте меня старомодной, – вернулась бабуля к завариванию травок.

– Баба Валь, вы не переживайте, если что, я только за. Дети – это святое, я с себя ответственность никогда не сниму.

– А это правильно, Сережа, – повернулась к нему бабушка, – ты молодец, видно, что ты настоящий мужчина.

Да как?! Почему моя бабушка, которая ложь чует за версту, так прется от моего фальшивого ухажера?! «Потому что демон в нем сидит, да мозги бабуле крутит» – заунывным голосом произнесло мое подсознание. Точно демон. Исчадие ада. С кем я связалась?

Бабушка заставила меня выпить терафлю местного производства и отправила в спальню. В тишине и уединении я достала блокнот и начала строчить заметки для будущей ши-

карно-пробивной статьи.

Но в голову, как назло, ничего путного не шло. Написать, что Никольский вляпался в кашку или не уступил тетке место в электричке? Как-то мелко и несерьезно. Поэтому, вопреки здравому смыслу, я начала излагать собственные впечатления. А таковых было не мало.

Я подтвердила свою догадку, что Никольский тот еще мерзавец, но вместе с тем появилось ощущение, что он человек слова. Помимо похабных шуточек и мерзких словечек, никаких посягательств на мою честь ни разу не было. Более того, он сквернословит, да и в целом далеко не ангел, но до откровенного хамства, коего я в свое время наслушалась сполна от бывшего молодого человека, я не заметила. Хотя, конечно, еще не вечер, мы с ним всего ничего, несколько часов вдвоем, вполне вероятно, что он просто не выпустил монстра наружу.

Я сидела, скрестив ноги на кровати, и с остервенением кусала ручку, когда услышала, как открылась дверь в комнату. Моя комната находилась за занавеской от большой, поэтому я сумела быстро сориентироваться и спрятать блокнот под подушку.

– Алиса, душа моя, свет моих очей, выходи, папочка соскучился по тебе, – голосом волка из сказки завывал Никольский.

– Что тебе надо, исчадие ада? – подала я голос.

– Кровушки твоей захотелось, – распахнул занавеску муж-

чина, откровенно меня разглядывая.

– Отравишься, – хмыкнула я, подергивая плечом. Его откровенный взгляд меня жутко смущал, но и предъявить ему вроде нечего.

– Действительно, твою слюну надо бабе Вале предложить, чтобы с помощью нее снимать отеки, по аналогии со змеиным ядом.

– Ха-ха, зачем заявился? – не поддалась я на провокацию остряка.

– Я тут живу две недели, вообще-то, ты забыла? – иронично вскинул бровь миллионер. – Ладно, где в этой гребаной деревне связь ловит?

В голове раздался злодейский смех. Ухаха!

– Только на холме, откуда мы пришли, Сереженька, придется ножками подвигать, физкультурой позаниматься, – лишь бы не услышал фальш в голосе.

– Твою ж налево, – скривился Никольский, затем коварно улыбнулся. – Ну и хорошо, если я тебя убью, то успею смыться быстрее, чем вызовут ментов, – и неожиданно шелкнув меня по носу, удалился.

Я потерла кончик носа и сощурила глаза. Нужно, пожалуйста, прогуляться.

Сергей

Я искренне надеялся, что девчонка соврала, но нет, связи и правда не было. Надеюсь, на холме она хотя бы есть.

Я проклял своего тренера, пока поднялся на этот холм,

вроде низкий, блин, а как будто в горах побывал. Но, слава богам, мое терпение и труд были вознаграждены.

– Привет Марк, меня не расчленили, ты рад?

– Добрый день, Сергей Васильевич. Вам честно ответить? Какой дерзкий на расстоянии.

–Что-нибудь нарыл? – спросил я уже серьезным тоном.

– Да. Оказывается, девчонка претендует на новую должность, для этого ей нужно выдать какую-нибудь обличительную статью про известного человека. В общем, опозорить она вас хочет. Когда за вами приехать?

Вот ведь мелкая коза, куда метит-то оказывается! Никакого инстинкта самосохранения! Ведь если мне что-то не понравится, я и ее, и весь этот журнал в порошок сотру. Хорошо, теперь я знаю правила игры, играть становится интереснее.

– Через две недели, Марк, что у тебя с памятью? – ответил я своему охраннику.

– Но, зачем вам это? – непонимающе спросил собеседник.

Я и сам не особо понимал, скорее всего, совокупность факторов. Мне хотелось наказать соплячку, указать, где ее место, чтобы в следующий раз, прежде чем нападать на акулу, немного плавники отрастила. Так же я хотел ее поймать. Действительно хотел, такая строптивая лошадка, что азарт охотника включается на раз-два. А как она мило краснеет. Ну и спор, хотелось выиграть. А еще я не окунулся во все прелести деревенской жизни, на речку, вон, не сходил. И

что-то подсказывает мне, что навряд ли я еще когда-то окажусь в деревне.

– Злость, любопытство, похоть – убойная смесь, Марк.

Я прямо представил, как Марк на том конце провода сокрушенно мотает головой.

– Хорошо, если что – звоните, – сказал сквозь зубы пробубнил охранник.

– А, да, Марк, тут действительно связь не везде ловит, я сам буду с тобой связываться дважды в день.

Марка, похоже, разбил инфаркт, потому как я слышал на протяжении минуты только пыхтение в трубке.

– Марк?

– Я вам рации привезу, – тоном, нетерпящим возражения, сказал собеседник.

– А еще камуфляж, кирзачи и котелок, в котором я кашу буду варить. Не смеши меня! – рявкнул я в трубку и отключился. Рацию, твою мать.

Спускаться было легче. Возле дома я заприметил Алису и пошел в другую сторону, обдумать стратегию. Как бы не хотелось придушить мелкую занозу, но то, что я знаю ее тайну – это мой козырь в рукаве, и выкладывать в начале игры я его не намерен. Поэтому буду действовать как действовал до этого. А когда перестанет возле меня скалиться и краснеть, сделаю все, чтобы она сама ко мне в штаны залезла. А после ночки на скрипучей кровати, я ее пошлю писать статью про кого-нибудь другого.

Я жесток? Нет, я еще очень мягок, мог бы просто уничтожить ее, да так, что она оставшуюся жизнь проработала бы половойкой. А я просто преподам ей урок, что не нужно считать себя умнее всех, особенно тех, кто смог построить огромную империю и всякие интриги раскусывает на раздва. В следующий раз, будет использовать свою головку не только для причесок. А ведь я еще не самый худший вариант, влезь она в личное к другим серьезным людям, могла бы и не проснуться на следующий день.

Но все-таки какая милая интриганка. Пользующаяся острым словом, но в то же время краснеющая от одного моего взгляда. У меня чуть не встал, когда она стыдливо отводила глаза, поджав ноги на кровати. Будет интересно и увлекательно. Две недели я, конечно, тут торчать не буду, но даже за то время, что я планирую провести в деревне, я наслажусь и игрой, и девчонкой по полной.

Интересно, а спать мы будем вместе?

Глава 6

Я вернулся в дом и застал там Алису с бабушкой.

– О, дорогая, смотрю, тебе лучше? – стрельнул в девчонку взглядом.

– Да, – выдала она, мельком оглянувшись на бабушку.

– Не буду вам мешать, молодежь, – встала баба Валя, – мне еще вишню собрать надо, компотиков да варенья вам на зиму наделаю.

– Ба, я помогу, – вскочила мелкая зараза. Явно боится оставаться со мной наедине.

– Алиса, – повернулась к ней бабушка, – Сережа здесь, вообще-то, впервые. Покажи ему деревню.

– Действительно, Алиса! – возмутился я. Но девчонка показала мне только средний палец за спиной у бабушки. Я поднял брови, но не поддался на провокацию.

Баба Валя покачала головой, недовольная молчанием внучки, и вышла на улицу.

– А я смотрю, ты нарываешься, – начал наступать я на Алису, – я же могу и перестать быть твоим милым ухажером.

Алиса насупилась и опустила взгляд.

– Ты меня провоцируешь, – взбрыкнулась лошадка.

– Да ладно, – развел я руками, – я ангел во плоти.

– Во-во, ты что-то задумал, – не сдавалась мелкая.

– Конечно, – кивнул я, – выиграть пари и трахнуть тебя.

Моя собеседница опустила взгляд, но быстро пришла в себя.

– Хорошо, пойдем, погуляем.

Я кивнул.

– Только вначале загляну в местную уборную, где она, кстати?

Алиса выдала плотоядную улыбку.

– За домом деревянная будочка. Только там живет паук Гоша, не трогай его, мы с ним типа друзья.

Я закатил глаза и пошел искать жилище паука.

Я остановился возле вертикального гроба, собираясь с духом. Хотел прочесть молитву, прежде чем нырять туда, но вспомнил, что не знаю ни одну, да и могу случайно воспламениться.

Но внутри все оказалось лучше, чем я представлял. Главное чисто, как бы не звучало это для туалета на улице. А с учетом щелей в пол моей задницы, ветер там гулял такой, что запаха практически не было.

Вернулся я под довольную ухмылку Алисы.

– Гоше передал привет?

– Его дома не было. Алиса, тут есть магазины?

Я вдруг неожиданно понял, что хочу курить. Курю я не часто, скорее даже это действие приурочивается к какому-то событию. Я могу не курить несколько месяцев, потом на протяжении нескольких дней уничтожить десятку пачек. Психологическая зависимость с полным отсутствием физической.

– В деревне нет, – пожала плечами девчонка, – но есть в селе, до него пару километров, можем дойти.

– Хорошо, только за карточкой схожу, – я повернулся в сторону дома.

– Сережа, ты серьезно? – усмехнулась Алиса.

Я непонимающе уставился на нее.

– Там карточки не принимают. Сергей Васильевич, ну вы и дитя прогресса.

– Твою ж налево! – я забарабанил пальцами по забору. – Ладно, позвоню Марку, попрошу привезти наличку.

– Как вы быстро сдались, – нараспев произнесла маленькая стерва.

– В смысле? – сощурил я глаза.

– Ты забыл, ты должен сам справиться со всеми трудностями?

Три вдоха с медленными выдохами. Оторвусь в постели. И после нее, когда пошлю мелкую гадость, глядя прямо в глаза.

– Хорошо. Как я могу достать наличность?

– Я могу одолжить, – милым голоском предложила Алиса.

Я засмеялся.

– Нет. Во-первых, даже боюсь спросить про проценты на возврат, во-вторых, я принципиально не беру у девушек деньги, даже в долг. Даже у такой стервы как ты.

Мелкая нахохлилась и отвернулась.

– Мучайся тогда.

Говорят, что если у миллионера отобрать все деньги, че-

рез некоторое время он снова станет миллионером. Проверим эту теорию.

Я оглянулся вокруг. Недалеко на бревнах сидело несколько мужиков и рубились в карты.

– Подожди меня здесь, моя ненаглядная, – коварно улыбнулся я, оставив Алису в недоумении.

В глазах девушки загорелся интерес и исчез тот огонек загнанной собаки, которая только скалится.

– Привет, мужики, на что играете?

Мужики переглянулись, видимо, мысленно решая, стою ли я их внимание.

– На баблишко, а что? – выступил, похоже, главарь.

Так, вот и выявили лидера.

– Сергей, – протянул я ему руку, – азартный игрок, без денег, но с шикарными часами.

После небольшого раздумья, мою руку пожали.

– Василий, с деньгами, но часы люблю. Во что играешь?

Я пожал плечами.

– Да хоть в покер, хоть в дурака. Мужики, вы меня извините, но бабки все пропил, а девке моей вкусняшек захотелось, вот теперь пытаюсь что-то наскрести.

Мужики оценивающе уставились на мою девку, нервно переминающуюся с ноги на ногу.

– Очко! – вынес вердикт Василий.

Ну, собственно, как я и думал, он выбрал ту игру, которую я умышленно не назвал.

Обыграл я Василия очень легко, но и понимал, что мне могут раздать звездюлей и часы отобрать, поэтому остановился на необходимой мне сумме. Все же здесь не элитное казино. Миллионером не стал, но и не пропал.

– Спасибо, Василий, игра была шикарной, как денег срублю, обязательно еще приду.

Василий что-то буркнул и отвернулся к своим.

– Ну, пошли, – сказал я, проходя мимо Алисы. Та покачала головой.

– Много заработал? – усмехнулась она.

– На вкусняшки тебе хватит, – заржал я, оборачиваясь на девчонку.

– А я-то тут причем? – не поняла она.

– Ну, ты же моя девка, – еще сильнее заржал я.

Алиса покрутила пальцем у виска и пошла вперед. А я перевел взгляд на ее задницу, очень соблазнительную, между прочим.

– Алиса, а тебе говорил кто-нибудь, что у тебя очень красивая... попа? – делает вид, что не слышит, но с шага сбилась. Я догнал девушку.

– В ресторане ты без смущения принимала комплименты.

– Это не комплимент, – отрезала девчонка, не останавливаясь.

– А что тогда? – искренне недоумевал я.

– Пошлость, – пожала она плечами.

Я заржал.

– Сказать пошлость для сравнения?

Алиса резко затормозила.

– Никольский, чего ты добиваешься?

Я приблизился к девчонке. Она сощурилась, но не отступила.

– Ничего. Я такой, какой есть. И это было твоим желанием провести со мной бок о бок две недели. Я не собираюсь меняться ради того, чтобы тебе жилось проще. Прими это как данность, детка.

Ее лицо было в паре сантиметров от моего, и я всерьез опасался, что он мне сейчас нос откусит. Но неожиданно маленькая стервочка улыбнулась.

– Хорошо, Сергей Васильевич, не будем строить из себя цивилизованных людей. Потом не обижайтесь.

И пошла дальше.

Алиса

Понимаю, что он специально меня подначивает, а сделать ничего с собой не могу. Еще это его постоянное желание вторгнуться в мое личное пространство. Напрягает.

На удивление, до поселка дошли быстро. В магазине Никольский купила две пачки сигарет, конечно, самых дорогих из представленных, а еще мне мороженое.

– Я не просила, – проигнорировала я протянутую руку с мороженым.

– Считаю меня старомодным, но я считаю, что мужчина должен баловать свою спутницу, даже если она очень вред-

ная.

– Считай меня феминисткой, но мне от тебя ничего не надо, – буркнула я.

– Даже 10 килобаксов?

– Если ты забыл, я велела их перевести в питомник в случае моего выигрыша, меня они даже не коснутся.

– Откуда такая любовь к братьям меньшим? – неожиданно спросил мужчина, отдавая мое мороженое какой-то мимо проходящей девочке.

– Не боишься прослыть педофилом? – улыбнулась я.

– Но я же у нее за мороженое ничего не прошу, у тебя, может, еще и попросил бы, – усмехнулся он. – Ну, так что?

– Не могу сказать, просто хочу помогать, но пока не знаю как. Я долгое время была волонтером и насмотрелась такого, что словами не передать. А еще глаза собак, даже когда их сто раз предали, они светятся надеждой. И хозяев своих от-вратительных они продолжают ждать и любить. Люди ужасные существа, у них нет и доли той искренности, что есть у животных.

Никольский достал сигарету и закурил. Я ждала язвительных реплик, но их не последовало. Мы пошли обратно в деревню.

– Знаешь, Алиса, – заговорил Никольский, – тебе нужно отрастить зубы, чтобы тягаться с такими как я. А иначе сожрут.

Я не поняла, к чему он это сказал. Но звучало не как

оскорбление, и ладно.

Вечер прошел довольно спокойно, мы поужинали, Никольский пропал где-то на огороде. Периодически, я замечала детский интерес в его глазах, он как будто попал в сказку. Меня это веселило, но виду я, конечно, не показывала. Решила, когда мужчина уснет, начну работу над статьей и пересмотрю фотографии, которые я сделала втихаря от него.

– Я буду ложиться, мне завтра рано надо встать, – сказала бабушка, поднимаясь из-за стола.

– Бабуль, я посуду домою и тоже скоро к тебе присоединюсь, – сказала я, вытирая чашки.

– Я вам с Сережей в маленькой комнате постелю.

Та-да-да-дам! Я была уверена, что у меня бабушка за вот это вот «до свадьбы ни-ни».

– Бабуль, да я с тобой лягу, – зачастила я, глядя на довольную ухмылку Сережи. Хорошо хоть молчит.

Бабушка улыбнулась.

– Ну, ты уж из меня совсем древнюю старуху не делай, думаешь, я не была молодой? Все равно друг к другу будете бегать, ложитесь уж вместе.

Я покраснела до кончиков ушей, больше, конечно, от паники. Это в мои планы совсем не входила. И нет, я не боюсь, что не сдержусь при виде красивого тела мужчины, все-таки у меня мозги есть, а вот что это самое тело начнет приставать, я не сомневалась.

– Бабуль, я не хочу, чтобы ты смущалась, – улыбнулась я

своей самой неотразимой улыбкой. – Мы так решили.

Бабушка открыла рот, но Никольский ее опередил.

– Алиса, ну серьезно, мы все взрослые люди. Мало того, что упали как снег на голову, давай ты еще бабушку всю ночь будешь пинать, спать не давать. Не смешно. – И повернулся к моей бабушке. – Я помогу постель расстелить, пока Алиса посуду моет, пойдете, баба Валь.

Они удалились в комнату, а я ударилась в панику. Две недели в одном доме с этим чертом тяжело, а в одной постели вообще невыносимо. Но я не буду капитулировать, один намек на непристойность – и он проиграл. Да, вот так! Я гордо задрала нос и стала домывать посуду. А в душе продолжала шуметь буря.

Глава 7

Я надеялась, что Никольский ляжет спать, не возвращаясь на кухню, все-таки свежий воздух, все дела. Но видимо где-то там выше отключили мою связь с космосом, так как мои желания постоянно игнорировались.

– Я приготовил нам уютное гнездышко, дорогая, – пропел Никольский, подходя сзади. Я сжала зубы, чтобы не поддастся на провокацию, и продолжила разбираться с посудой. Но когда его руки оказались на моих бедрах, а дыхание я почувствовала на шее, я не выдержала, поворачиваясь к нему, вооружившись вилкой, которую я как раз вытирала. Это только в любовных романах, тело женщины предает ее, и против своей воли она начинает желать ненавистного мужчину. В реальности поднимается злость и негодование, хотя отвращение не появилось, а я так надеялась, что меня показательно вырвет от его «ласк».

– Никольский, последнее предупреждение. Я расцениваю это, – показала глазами на его руки, – как домогательство. Мужчина улыбнулся.

– А если я во сне случайно тебе на попу положу руку, тоже будешь расценивать это как домогательство?

– Да, – выпалила я, – если не можешь себя контролировать, спи на полу. И руки убрал.

Мужчина, наконец, отцепил руки от моего тела, поднимая

их вверх.

– Понял, был не прав. Алиса, а ты крепко спишь? – неожиданно спросил он.

Мне вопрос не понравился. Определенно, в нем был какой-то подтекст.

– А что?

– Не порти о себе впечатление, не отвечай вопросом на вопрос, – нахмурился мужчина.

– Я не собираюсь казаться лучше, чем есть для тебя. Так что?

Никольский помотал головой и улыбнулся.

– Хорошо, проверю сам.

Сергей

В порыве вредности я обрадовался, что мы будем спать вместе. Но затем пришло и осознание, что в такой близости сложно будет себя держать в руках. Все же, как не крути нашу ситуацию, я мужчина в расцвете сил, а Алиса очень даже соблазнительная девочка. И не только телом соблазнительная, а еще и на каком-то эмоциональном уровне. Она пока сама не понимает своей привлекательности, что делает ее еще более желанной.

Но я, как истинный брутальный самец, не сомневающийся в своей неотразимости, был уверен, что как только я включу режим соблазнителя, она растечется как мороженое и все проблемы решаться сами собой. Но строптивая девчонка снова меня удивила, вооружившись против меня вилкой. И

я видел, что она не набивает себе цену, просто не хочет меня. Как меня можно не хотеть?

Я отвык от такого. Обычно, мне даже соблазнять никого не приходилось, стоило открыть кошелек и дверь в крутую тачку, дамочки возбуждались сами собой. А тут она знает кто я, и ей плевать. Чаще всего, меня либо желают, либо боются, притом каждое из этих чувств пропитано уважением. А тут не желания, не страха, не уважения. Да моя самооценка за последний день упала ниже плинтуса. Хотя, с другой стороны, мне же было скучно? Вот теперь у меня есть головоломка, которую я должен разгадать за две недели.

Алиса упорно продолжала вытирать и так сухую посуду, лишь бы не встречаться со мной взглядом. Я ел яблоко и нагло рассматривал ее, пока не услышал:

– Ты меня смущаешь, может, ты уже спать пойдешь? – спросила девчонка, не поворачиваясь.

– И чем я могу тебя смущать? Вгрызанием в яблоко?

– Ты пялишься, – прошипела она.

Зеркало у нее там где-то что ли?

Но отмазываться я не собирался.

– Это явно нельзя причислить к домогательствам, у тебя красивая фигура, считай, что я получаю эстетическое удовольствие.

«А мог бы и физическое».

– Хорошо, – резко повернулась маленькая стерва, – тогда я пойду спать.

– Отлично, где душ? – спросил я у нее.

Алиса довольно улыбнулась. Ну что опять?

– Видел бочку по дороге в туалет?

Я кивнул, доедая яблоко.

– Так вот, это и есть душ, – вижу, что пытается не язвить, но яд просачивается все равно.

– То есть бочка с грязной водой и есть то, чем я могу ополоснуться? – я пытался осмыслить высказывание девчонки.

– Вода не грязная, а за день она нагрелась достаточно, чтобы быть не ледяной.

Вот так сюрприз.

– Ладно, – я встал, хлопнув рукой по столу, – мне все больше нравится эта деревня. А здесь, наверное, принято считать, что Земля плоская?

Алиса резко обернулась.

– Знаешь, то, что здесь нет коммуникаций, не дает тебя права считать, что люди тут тупые.

Ого, да мы оскорбились в лучших чувствах.

– Отсутствие здесь цивилизации дает мне право считать, что люди не используют мозг, чтобы улучшить здесь жизнь. И не надо мне рассказывать про отсутствие финансирования! Мужики, которые целый день играют в карты на заваulinke с бутылочкой мутной жидкости в обнимку, давно могли бы собраться и построить здесь подобие детской площадки, или как-то облагородить местность, придумать какой-то бизнес, чтобы наскрести денег на проведение газа, пусть да-

же нелегальный. Но когда люди во всем обвиняют правительство и презрительно поджимают губы при виде богачей, означает только то, что они сами ничего не хотят менять в своей жизни. Возможности, пусть и разные, есть у всех. Только зачем? Если можно и дальше прожигать свою жизнь.

На этих словах я развернулся и вышел на улицу, вдыхая свежий воздух. Я разозлился, не собирался читать никаких лекций, но она, черт возьми, меня спровоцировала! Защитница сирых и убогих, твою мать! Почему-то большинство считают, что все им должны, а они обиженные обществом несчастные люди. Поработали бы эти люди хоть раз 24 часа из 24 в сутках, поспали бы хоть раз целый месяц по 2-3 часа, потому что проект горит, слетали бы на другой конец мира ради встречи на один час, тут же возвращаясь обратно, даже ни разу не искупавшись в море, потому что некогда. Но нет, они только стонут, как им тяжело жить.

Тряхнув со злостью головой, пошел искать этот чертов душ.

Когда ополоснулся, вспомнил, что не позвонил Марку. Справедливо полагая, что завтра дом бабы Вали возьмут штурмом, я вздохнул и пошел совершать восхождение на телефонный холм.

Марк, естественно, причитал, что он не может выполнять свои обязательства, находясь в нескольких километрах от объекта охраны, и пытался воззвать к моей совести и инстинкту самосохранения, чем окончательно разозлил меня и

был послан на три буквы.

Мой охранник и так обосновался в соседней деревне, чтобы в экстренной ситуации добраться до меня за считанные минуты, и его недовольство я списал на то, что сам его разбаловал.

В доме стояла тишина, когда я вернулся с вынужденной прогулки. Алиса лежала на краю кровати, усердно делая вид, что спит. Мне выпала участь спать у стенки, видимо девчонка подготовила себе пути отхода.

Одеяло дожидалось меня, а Алиса лежала, укрывшись каким-то покрывалом. Все явно говорило о том, что она ожидала появления хищника в ночи. Я не удивлюсь, если у нее под подушкой лежит та самая вилка! Но мой хищник сегодня спал, и я решил присоединиться к нему. Настроение было испорчено, да и нахрапом девчонку не возьмешь. «У меня есть еще две недели» – подумал я засыпая.

Алиса

Когда Никольский вошел в спальню, я, кажется, перестала дышать. Я очень боялась, что он просто нападет на меня. И что мне делать? Кричать? Пугать бабушку? Но явно не дать ему то, за чем он активно охотится.

Но, к моему изумлению, мужчина лег, отвернувшись от меня и уже через несколько минут спал. Я даже поерзала слегка на кровати, но он не подавал признаков бодрствования. В голове проскользнуло легкое разочарование – готовилась, мучилась, боялась пошевелиться, а он просто взял и

уснул.

Я решила расслабиться и последовать его примеру. Но сделать проще, чем осуществить. Помимо воли, в голове засели слова Никольского о том, что у каждого есть возможность, но далеко не каждому это надо. Я задумалась. В соседней от нас деревне пару лет назад провели газ, в колхоз выделили пару чего-то там уборочных машин, а все потому, что там большая часть жителей очень активны. Они постоянно строчат какие-то запросы, подают документы на различные субсидии, устраивают ярмарки и тд. А в нашей деревне хоть какую-то активность проявляет моя бабушка и ее соседка, но в силу возраста, они мало чего могут. А остальных все устраивает, точнее не так, не устраивает, но они считают, что все должно быть преподнесено на блюдечке с золотой каемочкой.

Потом мои мысли потекли в другую степь: а что, собственно, сделала я, чтобы облегчить жизнь своей бабуле?

Ничего. Я принимаю как данность, что газ в деревне только в баллонах, что топится дом дровами, которые еще наколоть надо, что вода только в колонке, пусть и рядом с нашим домом. Для меня все это ностальгия, но я никогда не задумывалась, что прожив пару недель в деревне, я потом приезжаю домой и наливаю горячую ванну, смотрю 140 каналов телевизора и готовлю еду на газовой плите.

Мне стало стыдно, я сама ничуть не лучше их, и в словах Никольского есть правда. Сколько раз я сетовала на то,

что деревня загибается, что ничего не делается для улучшения условий, и ни разу не попыталась сама сделать хоть что-то. А я журналист, я могу найти нужные факты, есть множество субсидий и дотации от правительства, есть очереди на проведение коммуникаций и прочая требуха. Но мне это не нужно, вот и весь ответ.

Во рту появилась горечь от собственной никчемности. Каким бы неприятным человеком не был Никольский, но стоит признать, что человек с отсутствием мозга не смог бы создать и возглавить такую империю. Он умен, и в некоторых вещах к нему, определенно, нужно прислушиваться.

Сделала себе мысленную зарубку, что нужно попытаться изменить жизнь бабушки в лучшую сторону и не противоречить всему, что говорит Сережа, а наоборот, попробовать для себя что-то почерпнуть. Возможно, даже самой вывести его на разговор об истории создания его империи.

С этими мыслями я позволила себе расслабиться и окунуться в мир Морфея.

Глава 8

Правда спала я плохо, просыпалась каждые пару часов, ожидая подянки от Никольского, чего не скажешь о нем самом. Тому, похоже, все по боку. Даже стало обидно, что с ним в постели девушка, а ему пофиг. Ох уж эта бабская натура, сначала не тронь меня, а потом – почему ты на меня внимание не обращаешь?

В 7 часов утра встала бабушка и через несколько минут я присоединилась к ней.

– Ты что вскочила такую рань? – улыбнулась мне бабуля, отчего возле ее глаз разбежались морщинки.

– Не спится, – я подошла и обняла ее, – доброе утро.

Я как будто попала в детство, стояла, обнимала свою бабушку, ища в ней защиту и спокойствие. Только в этот раз от себя самой.

– Садись, я сейчас блинчиков напеку, – отстранилась от меня бабуля.

– Не надо, я сама.

Я улыбнулась и в доказательство своих слов схватила миску.

– Ну, хорошо, сдалась бабушка, – а я тогда пока кур покормлю, да грядки открою.

Бабушка ушла на улицу, а я не выдержала и заглянула в комнату. Мой раздражающий фактор спал, и спящим даже

не выглядел настолько уж бесяче.

Я вытянула из сумки блокнот и собралась идти на кухню, приготовить блины и свести мысли в кучу на бумаге. Но на выходе из комнаты моя нога попала в тиски. От неожиданности я вскрикнула, а затем зло развернулась.

– Доброе утро, красотка. Подглядываешь за мной, пока я сплю?

Я фыркнула и попыталась вырвать ногу.

– Ты слишком высокого о себе мнения, никогда не любила смотреть, как кто-то пускает слюни на подушку.

– Что за блокнот? – кивнул Никольский на мои руки, тем не менее, не отпуская меня.

– Я туда рецепты ядов записываю, – буркнула я, прижимая блокнот сильнее. – Отпусти меня или без блинов останешься, – выдала я последний аргумент.

Никольский разжал руку, похабно улыбаясь. Мне бы понять, что слишком он легко сдался, но я спокойно и гордо развернулась в сторону выхода, чтобы тут же полететь на кровать.

– Что ты делаешь? – вскрикнула я, зло смотря на нависающего надо мной мужчину.

– Ничего, ты упала, а я своим сильным телом защищаю тебя от внешних факторов, – улыбнулся мужчине, упираясь на руки с двух сторон от меня.

– Отпусти, – прошипела я сквозь зубы.

– Конечно, как только поцелуешь своего любимого, так

сразу и отпущу, – жадно поедал глазами мои губы Никольский.

– Обойдешься, – попыталась я оттолкнуть гору мышц надо мной. – Ты понимаешь, что еще чуть-чуть, и я засчитаю тебе проигрыш?

Руки уперлись в его твердую как камень грудь.

– Какая строптивая красотка, – прошептал мне в ухо Никольский, – я даже представляю, как ты умеешь стонать в умелых руках.

Нет, конечно, я не растаяла от этих слов и интимности момента. Но невообразимым образом замерла, задумываясь, что делать дальше. Не бабушку же звать, ей богу. И в тот момент, когда я слегка расслабилась, Никольский, одним выверенным движением, выхватил у меня блокнот и отстранился, как ни в чем не бывало.

– Отдай! – завопила я, вскакивая за ним.

Мужчина заулыбался, поднимая руку с блокнотом вверх.

– Что такое, малышка? Это твой личный дневник?

– Не твое дело, – зарычала я, а в душе поднялся страх, что он его сейчас откроет и прочитает все, что я успела написать. А там только про него, и далеко не лестные комментарии. А еще разные заметки и умозаключения. Ему ничего не будет стоить сложить дважды два.

Я опустила руку и сменила тактику.

– Сережа, отдай, пожалуйста, это личное.

Никольский с удивлением изогнул бровь, надеюсь, на мо-

ем лице искажилась мука, достойная растопить его сердце.

– Хорошо, – он протянул блокнот, отдергивая его от моих рук в последний момент, – но за поцелуй. Я застонала.

– Тебе 10 лет?

– Нет, мне 36, меня динамит красивая девчонка, и я хочу хотя бы поцелуя. Нормальный, взрослый, не для десятилетки.

– Ты знал, что я не собираюсь ложиться к тебе в постель, когда ехал сюда, – не сдавалась я.

– Знать и чувствовать – это разные вещи. Алиса, – сердито воскликнул мужчина, – или ты целуешь меня, или я его открываю.

И демонстративно взялся за обложку.

– Нет! – я глубоко вздохнула. Фиг с ним, поцелую, это же ерунда, раз ему детство в жопу ударило.

Я наклонилась к его губам, на секунду замерев, затем закрыла глаза и, глубоко вздохнув, как перед прыжком в воду, коснулась его губ. Нет, разряд тока или искру я не получила, но было приятно. Никольский активно отвечал на поцелуй, но, не перехватывая инициативы. Отстранился он, неожиданно, первым, куснув меня за нижнюю губу напоследок.

Я насупилась, показывая всем видом, через какой ад мне пришлось пройти, но выглядело явно неправдоподобно.

– Маленькая чертовка, – прошептал мужчина, отдавая мне блокнот. Он улыбнулся, не так как обычно, с издевкой, а просто довольно и мягко.

Я вскочила, прижимая к себе блокнот, и выбежала из комнаты. Сердце отчаянно колотилось, я сама не понимала, что меня так взволновала. «Это от злости» – уверяла я себя. «Невинный же поцелуй меня выбил из колеи».

Сергей

«Эх, Никольский, доиграешься ты!» Я покачал головой, смотря вслед убегающей девчонке. Довольная ухмылка не сходила с лица, маленькая победа, но моя. Признаюсь, это было чертовски приятно и крайне возбуждающе. Как я выдержал и не подмял ее под себя, без понятия. Мне нужно памятник ставить за терпение и силу воли.

Конечно, я прекрасно понимаю, что у нее в блокноте, но заглянуть туда мне действительно хотелось. Но всему свое время. Я дам ей повод оправдаться, если она сама все мне расскажет.

Я оделся, несколько раз выдохнул, сбрасывая возбуждение, и пошел за своей порцией блинчиков.

Алиса стояла у плиты и демонстративно избегала моего взгляда. Бабы Вали нигде не было видно.

– А где бабуля? – спросил я девчонку.

– Это моя бабуля, – буркнула она, – а для тебя баба Валя.

– Самое поганое чувство, Алиса, это ревность, – сказал я ей, ворюя блин с тарелки, за что сразу получил лопаткой по руке.

– По мне, самое поганое чувство – это зависть, – пожала плечами девчонка.

Я дожевал добычу.

– Твои доводы? – спросил я ее, воруя уже второй блин и окуная его в клубничное варенье.

– Не знаю, наверное, та же причина, про которую ты мне говорил вчера.

Алиса как ребенок, только что дулась на меня за вынужденный поцелуй и мое панибратское отношение к ее бабушке, и вот уже абсолютно переключилась.

– Поясни, – попросил я.

Алиса повернулась ко мне, подняв глаза к потолку.

– Люди, которые завидуют, не стремятся изменить свою жизнь в лучшую сторону, они хотят, чтобы у предмета их зависти стало все хуже. То, что ты говорил: «я не буду ничего делать, а только причитать».

Я задумался.

– В какой-то степени ты права. Но мой фаворит в списке ненужных чувств все-таки остается ревность.

– Поясни, – улыбнулась девчонка, кидаясь моими фразами.

Я усмехнулся.

– Ревнуя, ты в первую очередь ставишь себя ниже противника, если считаешь, что он способен отбить объект твоего обожания. Лично я привык, что я первый во всем.

– Фу, как не интересно и в твоем духе, – неожиданно надула губки Алиса.

– Интересно, – произнес я, подходя к ней ближе. Точнее

к блинам.

– Я надеялась услышать благородное, что человеку нужно доверять, какие отношения без доверия, а ты, как всегда, о себе.

– Что делать, если я у себя самый любимый? – спросил я, все-таки вырывая блин с тарелки.

Алиса вздохнула и переместила всю тарелку на стол.

– Ешь уж, – буркнула она.

– О, я заслужил блинчиков, – я потер руки.

– Не заслужил, – охладила мой пыл девчонка, – но мне нравится слушать твои мысли, поэтому, считай, ты меня задобрил.

Я с недоверием посмотрел на нее. Было бы лестно это слышать, если бы я не был в курсе, что должен проболтаться о самом сокровенном. В груди неприятно заныло, как пацан, ей богу. Какое мне дело до мнения обо мне не нужной мне девчонки?

Завтрак прошел в тишине. Затем пришла хозяйка дома, и разбавила наше тягостное молчание своими байками. Под конец трапезы, баба Валя обратилась ко мне.

– Сережа, наколешь мне дров, не хочется искать нанимать кого-то.

– Конечно! – «конечно я лучше бы нанял кого-то», так и хотелось добавить. Но я же самостоятельный брутал на две недели. Где мой могучий топор? Дровосек идет на бойню!

Топор я нашел в сарае. Я его видел на картинках «Вол-

щепника изумрудного города», читал племяннику, поэтому узнал.

Подошел к выкидышам бревен, ну или как называется уже напиленное бревно?

Так, ну, сложного ничего не должно быть, это как пиццу разрезать.

Поставил пенек на землю и долбанул. Отлетела щепка. Ничего, в следующий раз буду более метким. Во второй удар отлетело бревно в сторону, больно треснув меня по ноге.

– Твою мать, разжиревший буратино, сука!

Мои причитания прервал искренний смех, думаю, несложно догадаться чей.

– Он первый начал, – указал я на отлетевший пенек.

Алиса стояла рядом и задорно смеялась, я даже не разлился на нее, ее живой смех заряжал и меня.

– Ладно, хватит ржать, лучше прочитай мне пять главных правил дровосека.

– Почему пять? – перестав смеяться, спросила девчонка.

– Потому что больше я не запомню, – я улыбнулся ей.

Алиса собралась и повернулась ко мне.

– Ну, во-первых, колоть дрова проще колуном, а не топором, – сказала Алиса, забирая у меня орудие из рук.

– Это что еще за кент? – недоуменно спросил я. Через пару минут в моих руках оказался брат-близнец топора, слегка отожравший щеки.

– Во-вторых, – продолжала лекцию девчонка, – колоть

бревно удобнее на другом бревне, выбери пенек пошире.

Я прикатил самый широкий и приказал ему стоять на месте.

– Затем мысленно подели пенек, который собрался колоть крест накрест и одним ударом поруби сначала вдоль, потом поперек, желательно не до конца, чтобы бревно не распалось на части после первого удара.

Я поставил пенек поменьше на свой постамент и сделал так, как сказал гуру бревен (надеюсь, не в том смысле), и да, это было эпично!

– Трехочковый, – показал я взглядом на обрубленные поленья, – кто здесь мастер?

Алиса прыснула и пошла складывать дрова.

– Я тебе помогу, сложу все в поленницу, чтобы ты не отвлекался.

– А какой приз ждет меня в конце? – ну, я не мог не поинтересоваться.

– Обед, – невозмутимо ответила Алиса.

– А может еще один поцелуй?

Девчонка нахмурилась и ничего не ответила. Поторопился, испортил все. Желая вернуться к непринужденному разговору, спросил, покалывая (да-да, легко и непринужденно) пеньки:

– Так значит, тебе нравится слушать то, что я говорю.

Слегка помедлив, она кивнула.

– Как бы я к тебе не относилась, считаю, что ты достоин,

чтобы к тебе порой прислушиваться, фильтруя, конечно, все пошлости и скабрзности.

– Ска..., что? Алис, тебе 93?

Девчонка улыбнулась.

– А как ты ко мне относишься? – огорошил я ее внезапным вопросом. – В твоей фразе прозвучало «как бы я к тебе не относилась».

Алиса распахнула свои синие глаза и замолчала.

– Я жду правды, малышка.

Глава 9

– Не называй меня малышкой, – надулась и отвернулась.
Я усмехнулся.

– Ну, а кто ты? Ты ведешь себя как ребенок, я бы мог называть тебя деточка, но тогда я буду выглядеть как престарелая дама, только мундштука не хватает и воротника стоечки.

Алиса попыталась сдержать смех, но не получилось.

– Ну, у тебя и фантазия, Никольский.

– Ответочка, не называй меня по фамилии.

Девчонка уставилась на меня.

– Тебе это не нравится?

– Слегка раздражает, – ответил я, разрубая очередное бревно. А в этом что-то есть, физическая нагрузка, только не искусственная. Мышцы налились, что мне очень нравится.

– Хорошо, – кивнула головой Алиса, подбирая поленья.

– Ты не ответила на мой вопрос, – я повернулся к девчонке, вопросительно смотря на нее.

Думала, что я забыл. Отвлёкся и забыл. Она просто плохо меня знает.

Алиса пожала плечами.

– Двойко.

– Ответ, достойный выступления на вручении оскара, – усмехнулся я, – «Как вы себя ощущаете, держа в руках такую награду?» «Двойко»

Девчонка улыбнулась.

– Воспринимай это как хочешь.

– Нет, ты уж объясни, – я отложил орудие пыток дерева и присел на свой постамент.

Алиса вздохнула.

– С одной стороны ты очень бесишь своими шутками и подкатами, а еще наглостью и прямолинейностью, с другой – всем этим и удивляешь, иногда даже восхищаешь. Среди моих знакомых нет людей, похожих на тебя.

Надо же, даже вроде честно. Это ход такой? Вывести меня на откровенный разговор, а потом полить ушатом говна в своей газетенке?

– Я вообще один такой, – усмехнулся я. – Пойду, поймаю связь с внешним миром, пока мой охранник не решил, что ты придушила меня ночью.

Я встал, направляясь к холму, чтобы позвонить Марку. А то я опять про него забыл, не привык я отчитываться перед кем-то. Но хоть Марк и был параноиком, я понимал, что такая мера необходима.

– Можно я с тобой прогуляюсь? – слышалось сзади.

Я обернулся.

– Ну, пошли, мне не жалко.

По дороге шли молча. В мою голову ворвались деловые вопросы, которые нужно было решать. Я перечислял про себя тех, с кем нужно связаться, помимо Марка. Несмотря на то, что мой бизнес был достаточно налажен, я даже в отпус-

ке всегда продолжал работать. А тут я выпал из реальности, мне и позвонить никто не может.

Алиса тоже молчала. Я украдкой глянул на девчонку, выглядит расслабленной и спокойной, то ли привыкает ко мне, то ли задумала что-то. Не исключаю ни одно, ни другое.

Если бы она мне рассказала причину приезда сюда, пусть даже не до конца, но хотя бы сказала, что она журналистка и хочет написать про меня статью – возможно, я бы сейчас по другому воспринимал ее. Девочка она не глупая, красивая, с характером – могло бы что-то сложиться даже больше, чем на одну ночь. Но я не терплю ложь и лицемерие. Когда я говорил, что ревность является моим самым нелюбимым чувством – я слукавил. Я ненавижу, когда мне откровенно врут, особенно для личной выгоды. И этот червячок неприязни постоянно шевелился во мне, как только я начинал думать о девчонке.

Алиса неожиданно подняла глаза, перехватив мой взгляд на себе. Я отвернулся. Одно дело, когда я лапаю ее взглядом, другое, когда думаю о ней в ином ключе.

Мы поднялись на холм, где я сразу достал телефон и первым делом позвонил своему заму.

Алиса

И зачем я напросилась к нему в компанию? Само как-то получилось, а сейчас чувствую себя неуютно, хотя и стараюсь не показывать. Он же еще будет созваниваться, а я что в этот момент должна делать? Водить хоровод вокруг него?

Мы поднялись на холм, и Никольский, с хмурым видом начал кому-то названивать.

– Вы там охренели все, что ли?! – после какой-то долгой фразы собеседника заревел мужчина, – какая авария?! Ты без меня решить ничего не можешь?! Я тебе деньги плачу, чтобы в критической ситуации ты мне сказал, что не смог до меня дозвониться?!

В трубку видимо полились оправдания, на что Никольский сморщился и буркнул: «Я сам ему позвоню»

Я оглянулась вокруг, и заметила множество цветов, которым явно было нипочем, что уже середина августа. Пока мой спутник с кем-то договаривался, я нарвала охапку цветов и, в своих джинсовых шортиках, присела на землю и начала плести венки.

– Да, я понимаю ваши возмущения.

–

– Нет, я не буду менять условия договора.

–

– Хорошо, тогда встретимся завтра с юристами, которые с легкостью признают наш случай форс-мажором. Советую перечитать договор, особенно пункт 10.

–

– Я пытаюсь договориться мирно, – злостная ухмылка, – потерять вашу компанию, как партнеров, мне бы не хотелось, но и выезжать на нас, я не позволю.

–

– Отлично. Мой менеджер предложит вам отличный вариант компенсации потери времени. Всего доброго.

Отключил телефон, садясь на землю. Я краем глаза наблюдаю за мужчиной, но с расспросами не лезу.

Постучал телефоном по коленке, закусил какую-то травинку и снова начал кому-то звонить.

– Да, решил, предложи им какую-нибудь плюшку.

–

– Может, я вместо тебя и работать буду?! Все, дальше сам.

Отключился и посмотрел в мою сторону.

– Только что я чуть не лишился 20 миллионов, – откинулся назад на траву, положив руку под голову. – Алиса, ты когда-нибудь занималась сексом на сеновале?

Мне бы удивиться и оскорбиться, но, видимо, я привыкаю к Никольскому и его манере поведения.

– Нет, не доводилось, – со смехом ответила я, продолжая плести венок.

– Наверное, солома в задницу и другие места впивается, – глядя на небо, философски изрек мужчина.

– Хочешь проверить? – ну, а что, я могу поддержать любой разговор.

Никольский повернулся ко мне, рассматривая меня удивленным взглядом.

– А что, ты готова провести эксперимент?

– А причем здесь я? – засмеялась я, вплетая последний цветок.

– А с кем же я буду проверять? – разочаровано протянул спутник.

– Сними штаны, да прыгни голой жопой в сеновал, – заржала я, представляя эту картину.

Никольский разочаровано отвернулся.

– Приличная леди не знает слова жопа, – сказал он, поднимаясь с земли и отряхиваясь.

– Приличная леди вместо рыцаря дождалась неотесанного викинга и подстраивается под него, – я тоже встала с земли, подходя к Никольскому и надевая веночек ему на голову.

Он скептически поправил мое творение.

– Я похож на диснеевскую принцессу? – поднял мужчина брови.

– Ты похож на Иванушку – дурачка, – засмеялась я, – но тебе идет.

– Ох, Алиса, – сощурил глаза Сережа, – накажу я тебя.

Но веночек не снял, а снова достал телефон, набирая чей-то номер.

– Привет, Марк, я жив, твоими молитвами. И даже украшен мертвыми растениями.

Марк похоже на том конце провода усомнился в здравомыслии начальника, так как следующей речью Никольского было:

– Какая самогонка, Марк, я еще не дошел до этой стадии сельской жизни.

Я с улыбкой отвернулась, начиная потихоньку спускаться

вниз.

Вскоре мужчина попрощался со своим собеседником и догнал меня.

– А ты всегда сам решаешь проблемы в своей компании? – нарушила я тишину.

– Нет, – Никольский посмотрел внимательно на меня, – просто есть категория клиентов, которым важно, чтобы вот самый-самый главный с ним разговаривал. Те, которые пытаются самоутвердиться за счет других.

– А ты не такой? – почему-то вылетел у меня этот вопрос.

– Нет, – Никольский пожал плечами, – мне вообще наплевать, кто и что будет решать, у меня есть проблема, она должна быть решена. Я дошел до той жизненной позиции, когда меня вообще мало интересуют незнакомые люди и их мнение обо мне.

– Ну, насчет мнения ты точно не соврал, – не удержалась я от комментария.

– Я вообще редко вру, Алиса, и терпеть не могу ложь по отношению ко мне. Ее я не прощаю.

Сказал серьезно и внимательно посмотрел на меня. Догадываюсь, что это камень в мой огород. Сомневаюсь, что меня не проверили, хотя про статью они навряд ли могли узнать, это закрытая информация.

Но я от его слов не растекусь позором, буду и дальше соблюдать легенду.

– А о чем ты мечтаешь? – сменила я тему.

– Сколько вопросов, малы... взрослая и самодостаточная женщина, – улыбнулся Никольский.

– Уж лучше малышка, – зло буркнула я.

Мужчина засмеялся, затем, став серьезным, ответил:

– С моим доходом и жизненным опытом мечты из эфемерных надежд превращаются просто в планы на жизнь, поэтому сложно сказать. Могу рассказать про планы.

Меня такой ответ в стиле Никольского не удовлетворил.

– Ну, есть что-то нематериальное? То, что нельзя купить?

– Алиса, ты слишком наивна еще, – без насмешки улыбнулся Никольский, – в этом мире можно купить все. Вопрос в цене.

– Нет, – буркнула я, – любовь ты не купишь!

Мужчина засмеялся, а я нахохлилась.

– Не обижайся, – притянул меня он за плечи, – любовь – это как раз то, что за деньги покупается идеально.

Я выкрутилась из его объятий.

– Я не про секс, я про чувства.

– Эти две вещи взаимосвязаны, ну, конечно, если мы не говорим про любовь матери и ребенка. – Мужчина серьезно посмотрел на меня. – Предположим, я не предложил бы тебе тогда секс в ресторане, а подошел бы в приюте для животных с предложением организовать акцию. А еще сказал бы, что хочу открыть фонд помощи. Затем пригласил в ресторан, много и красиво рассказывал про себя и свою любовь к братьям меньшим, удивил бы тебя схожестью наших при-

страстий, исполнил бы (случайно, конечно) твою самую заветную мечту. Затем первый поцелуй, я говорю, что ты лучшее, что случилось со мной. Первый секс, с романтичным завтраком в постель и предложение руки и сердца через пару месяцев. Вот и вся любовь, в которую вложена куча бабла – организация фонда, исполнение мечты, дорогие рестораны, куча нанятых людей, которые выяснят, что ты любишь, ну и так далее.

Никольский замолчал и посмотрел на меня. Без улыбки и иронии, просто в ожидании, что я скажу.

– Если нет химии, – уже менее уверенно произнесла я, – то я тебя все равно не полюбила бы.

– Химию мы создаем сами, малышка, просто, когда ты поймешь простую истину, что чего-то хотеть и строить планы, как это заполучить, это правильно, тогда ты сможешь многого добиться. А еще, желать много денег – это тоже нормально.

– У тебя, наверное, есть план, как затащить меня в постель? – спросила я, поднимая на него взгляд и останавливаясь.

За домами потянулись темно-синие грозовые тучи, подул ветер и я, непроизвольно поежилась.

– Конечно, и не один, – спокойно ответил мужчина.

– Ну, ты и гад, – прошептала я, хотя, знала это с самого начала.

– Я же говорил, что не вру. И бессмысленно отрицать то,

что и так понятно. Все просто, Алиса, – проведя пальцем у меня по щеке, произнес мужчина, – я бы мог сделать так, что ты влюбилась бы в меня. Но у меня нет такой цели.

Глава 10

Я посмотрела за спину Никольского, откуда продолжала тянуться страшная туча. Дернув головой, скинула палец мужчины со своей щеки.

– Скоро дождь пойдет, нужно поторопиться, – сказала я, продолжив идти.

Никольский посмотрел на меня, но ничего не ответил. Пару минут мы шли молча, затем мужчина продолжил разговор.

– А чего хочешь ты, Алиса? Какие у тебя мечты, планы?

Я посмотрела на него и, увидев неподдельный интерес в его глазах, ответила.

– Хочу добиться признания в своей области, – я умышленно умолчала, в какой именно, – чтобы стать известной в определенных кругах.

Никольский усмехнулся.

– Низко метишь. Твоя мечта – это не больше, чем план на ближайшее время. Нужно ставить амбициозные цели. К примеру, добиться мировой известности.

Я покосилась на мужчину.

– Но это же практически неосуществимо!

– В том то и загвоздка, Алиса, шанс, пусть мизерный, есть всегда.

Никольский взъерошил волосы, обернувшись на тучу.

Я шла, все так же внимательно поглядывая на замолчавшего мужчину, в ожидании продолжения разговора.

Он вздохнул, видимо прикидывая, как объяснить свою позицию. Наконец, Сережа снова заговорил:

– Видишь ли, с самого детства нам вдалбливают, что нужно ставить реальные, достигаемые цели, заранее готовя нас к жизни лузера. Но если для осуществления мечты необходимо чуть-чуть терпения и капельку денег, то это не мечта, это планы. Мечтать нужно глобально, нужно хотеть и стремиться к абсолютно фантастическому сценарию жизни. Не факт, что у тебя получится все осуществить, но я тебе могу со стопроцентной уверенностью сказать, что при такой позиции, ты сможешь достичь гораздо большего, чем, если бы твои планы были приземленными.

Никольский замолчал, поглядывая на меня. Я задумалась, прикидывая кое-что в уме, и даже слегка замедлила шаг.

– То есть, при очень сильном желании, я могу заполучить в мужья Джонни Деппа? – я лукаво усмехнулась.

Никольский улыбнулся.

– Почему бы и нет.

– Тогда почему я до сих пор не вижу с тобой Анджелину Джолли?

Мужчина засмеялся.

– А зачем она мне? – затем, став серьезным, продолжил. – Ты должна понимать, что хотеть чего-то мало. Нужно впахивать, чертовски много и за пределами своих возможностей.

Нужно самосовершенствоваться, постоянно, каждую минуту. Нужно стремиться к знаниям, ежедневно узнавать что-то новое. Знания должны стать сродни наркотику, который необходим для нахождения тебя в тонусе.

– А ты много работал, чтобы создать целую империю? – спросила я, обдумывая его слова. Наверняка, он должен был сам пройти через что-то подобное.

– Неправильная постановка вопроса, Алиса. Я продолжаю постоянно пахать, чтобы и дальше удерживать и приумножать позиции. И много – это не совсем то слово, скорее до хрена. Когда мы встретились с тобой в ресторане, – Никольский плотоядно улыбнулся, а я закатила глаза, – я впервые за последние 23 дня отдыхал. Вот так, чтобы полноценный выходной, не отдых в самолете, не сон, а просто выходной. Из этих 23 дней, порядка четырех я провел в перелетах. И сейчас, уехав сюда на две недели, я обрекаю себя на работу в ближайшие пару месяцев в режиме нонстоп. Большинство людей полагают, что если у тебя хорошо налаженный бизнес, то ты можешь целыми днями валяться на пляже и развлекаться в клубах. Можешь, но тогда считай, что это начало затухания твоего дела и регрессия тебя как личности.

– Тогда я совсем не понимаю ничего, – помотала я головой. Мы уже подошли к дому, и я остановилась, не в силах прервать разговор.

– Чего конкретно? – спросил Никольский, опираясь на забор.

Начал накрапывать мелкий дождик, выгоняя нас под крышу. Но никто из нас не пошевелился.

– Зачем ты сюда приехал? Ради секса со мной? Я тебя умоляю, я, конечно, симпатичная девушка, но никакой эксклюзивной внешностью я не обладаю, а в постели вообще, может, бревно. Явно неудачное вложение, Нико... Сережа.

Никольский улыбнулся, посмотрев мне прямо в глаза. Видимо решал, говорить дальше или нет.

– Мне было скучно, – наконец произнес он. – Слишком все мне стало легкодоступно, а тут ты, с таким необычным предложением. Считаю, это своего рода, путевка мне в мир зазеркалья, а ты – белый заманчивый кролик.

Я ехидно улыбнулась.

– А я знаю твою мечту, Сережа.

Никольский в изумлении изогнул бровь. Капли дождя уже активнее били по лицу и телу, в воздухе запахло грозой.

– Ты хочешь вернуть в свою жизнь краски, – сказала я, глядя ему прямо в глаза.

Мужчина улыбнулся, пододвигаясь ко мне.

– Какая проникательная и красивая девочка, жаль слишком правильная и очень строптивая.

Я тоже пододвинулась к нему на встречу.

– Какой умный и интересный мужчина, жаль слишком самоуверенный и эгоистичный.

– Один-один, малышка, – выдохнул мне в губы Никольский.

Сергей

Алиса стояла прямо передо мной, не разрывая зрительно-го контакта. Ее губы чертовски манили, а капля дождя очень соблазнительно стекала по лицу. Очень хотелось слизать их, но я удержался.

– Вы что там стоите, мокнете? – крикнула нам баба Валя с крыльца, – идите в дом, пока не простыли.

Алиса отвернулась и зашла во двор. Не вовремя ты, бабуля, очень не вовремя.

Алиса

Просто наваждение какое-то. Чего я ждала? Чтобы он меня поцеловал? Я совсем головой чокнулась? Стоило Никольскому побыть ради разнообразия королем, а не шутком, так я сразу и растаяла. Наивная дурочка, скорее всего, это его план номер восемь – заболтать и соблазнить.

Я зашла в дом. Понимая, что ужасно продрогла. Подойдя к плите, я налила себе горячего и вкусного чая. Никольский с таинственным видом прошел мимо, исчезая в комнате, откуда не возвращался до окончания дождя. А я мысленно дала себе пенделя и, прячась в бане, написала заметки в своем блокноте. После утреннего инцидента, я решила прятать блокнот от греха подальше, самое место ему оказалось во дворе между старыми вещами, я там знаю каждый закуток, а вот Никольский никогда в жизни не найдет.

Остаток дня, как ни странно, прошел очень спокойно, видимо потому что мы почти не сталкивались с моим спутни-

ком. Сначала он провалялся в комнате, или не знаю, чем он там занимался, а ближе к вечеру, когда дождь окончательно закончился, с щенячьим восторгом напросился с моей бабушкой встречать корову с поля. Бабуля коров уже не держала, тяжело ей с ними справляться в ее возрасте, но иногда ходила встречать соседскую корову, когда соседи по каким-то причинам не могли. За это, бабушка ежедневно была снабжена литром парного молока.

Пока их не было, я убралась в доме и вышла на улицу, в ожидании «пастухов».

Бабушка застряла у соседей, а Сережа вернулся возбужденный донельзя.

– Я видел быка, – таинственно проговорил он, присаживаясь ко мне на лавку, – знаешь какие у него яйца?

Я не отвечала, хотя улыбка растянулась на все лицо.

– Я отвечаю, это бык-осеменитель, ему даже не нужно склеивать корову, просто слегка потрясти бубенцами и она сама встанет в позу.

– Сережа, блин! – с моим живым воображением, такие вещи нельзя озвучивать вслух, – что бы с тобой было, если бы тебе дали подоить корову!

На миг Никольский замер, затем тряхнул головой.

– Не, я не готов пока к многососковости.

– Ты отвратителен, – обреченно изрекла я.

– Не, видела бы ты быка!

Я засмеялась.

– Я думала, ты восхищаешься им.

– Знаешь, это все до отвращения интересно, – философски изрек мужчина, откидываясь назад. – Чем займемся?

Его резкое переключение тем все еще вводило меня в ступор и постоянно заставляло отвечать честно, не думая.

– Не знаю. Бабушка хотела сегодня баню организовать, нужно будет растопить.

На лице мужчины появилось выражение «Окей, гугл». Затем он со вздохом произнес:

– Очень надеюсь на твою помощь.

Хотелось, конечно, его помучить, но еще больше хотелось баню.

– Не переживай, я сама справлюсь.

Никольский нахмурился.

– То, что я понятие не имею, как это все работает, так как никогда не делал этого, не означает, что я позволю заниматься тебе тяжелой и явно мужской работой. Я негодяй, Алиса, но с чувством собственного достоинства.

Почему-то стало стыдно, хотя я ничего такого не сказала.

– Хорошо, там все просто. Ты костер разжигал когда-нибудь?

Я получила убийственный взгляд в ответ, значащий, но не настолько я уж неумеха.

– Ну вот, выдвинуть заслонку, чтобы дым проходил, и разжечь огонь в печке. Все просто.

– Я тогда пошел.

Никольский встал и, подобрав охапку дров, направился в баню. Я смотрела ему вслед и не понимала. Определенно, это самый противоречивый человек в моей жизни.

Сергей

Как-то стремно ощущать себя неумехой. О, даже слово – неумеха, откуда оно в моем лексиконе? Это явно деревенский яд.

Но с баней я справился легко. Когда температура достигла нормы, встал вопрос, кто пойдет первый. Я люблю пар, я люблю жар, как и баню я тоже люблю. А эта ж моими ручками растоплена. Не удивительно, что я разве что бегом туда не понесся.

Идя с полотенцем наперевес, встретил Алису, которая самозабвенно поедала вишню с дерева. Меня она не видела, чем, собственно, я не мог не воспользоваться.

– Сладкая вишня для сладкой девочки? – прошептал я, подбираясь к ней максимально близко. Она вздрогнула и повернулась, зло стреляй в меня взглядом. – Угостишь?

– Тут целое дерево, угощайся, – отвернулась девчонка, явно не желая мне подыгрывать.

– Одну вишенку в рот и я ушел, – не сдавался я.

Алиса вздохнула, оторвала, по мне так самую неспелую, и повернулась ко мне.

– Самолетик летит в гараж, открывай ротик, мальчик Сережа, – тоном язматери, прогундосила Алиса.

– Алиса, твою мать, – вздохнул я, – так импотентом можно

стать.

Я развернулся и пошел в баню. Маленькая стервочка явно понимала, что я от нее хочу, и я уверен, что сексуальности в ней хоть отбавляй. Я с легкостью могу представить, как она эротично скармливает мне ягоду. Но она продолжает строить из себя недотрогу, не понимая, что делает мою охоту в стократ интереснее.

Глава 11

В бане было хорошо. Возможно еще потому, что я 2 дня нормально не мылся. Не хватало только маленькой дерзкой девчонки, которую я бы отлупил веником. Ну вот, допредставлялся. Организм наглядно потребовал воплотить мечты в реальность, только что-то подсказывает мне, что Алиса будет против.

Пару раз облившись ледяной водой, пришел в себя. На улицу вышел уже успокоенный и умиротворенный.

Алиса была дома, а бабушки не было видно.

– Ты идешь в баню? – спросил я читавшую что-то девчонку.

– Я попозже, – отозвалась она, не отрываясь от книги, – не люблю жару.

– Я могу прийти потереть тебе спинку, – не сдержал я свое воображение.

– Размечтался, – все так же монотонно, продолжая читать, ответила Алиса.

– Да ладно, баня, это же так романтично, – прохрипел я, подходя ближе к девчонке.

– Угу, – ответила Алиса, перелистывая страницу.

Угу? Seriously?

Я начал беситься.

– Алиса, я, если что, подкатываю к тебе. Прояви уваже-

ние, отвлекись от чтения.

Девчонка подняла на меня глаза.

– Доволен? – невозмутимый, абсолютно незаинтересованный вид.

– Нет, бл..ь!

Я развернулся и ушел в комнату. Больше всего бесило, что я злюсь от того, что ей пофиг. Если ей пофиг, то мне тем более должно быть. Видимо, воздух в деревне настолько провонял навозом, что у меня мозги отключаются. А может это инстинкт охотника, пытающегося сожрать жертву.

Если честно, меня уже перестала радовать вся эта ситуация. Какого хрена я здесь делаю вообще? И Алиса, мать ее, бесит! Строит из себя овцу невинную.

Я решил пройти прогуляться, заодно подумать, стоит ли мне здесь оставаться. Пока «за» был только довод, что я не хочу проигрывать спор. Выглядеть-то это будет как то, что я сломался. И почему-то очень хотелось, чтобы Алиса смотрела на меня щенячьим взглядом, а не взглядом матерого волка.

Я прошел мимо Алисы на улицу, напоследок, как истинная истеричка, хлопнув дверью.

Жизнь в деревне кипела. Я шел по улице, рассматривая местный колорит. Дети лазили по доскам, стреляя друг в друга из водяного пистолета, кто-то рубил дрова, кто-то косил траву. Через каждую минуту раздавался то лай собак, то крик петухов. Вдалеке мычали коровы, блеяли козы. Вооб-

ще все выглядело как подготовка к фильму про деревенскую жизнь – все настолько другое, кардинально отличающееся от города. Я невольно остановился, вдыхая полной грудью. Затем, своровав с чьего-то дерева яблоко, пошел к ненавистному мне холму, чтобы позвонить Марку и сказать, чтобы приехал за мной. Мне надоело. А еще я начал чувствовать себя слабаком, постоянно передо мной вырастают дела, в которых я как неоперившийся птенец, да и Алиса, черт бы ее побрал. Журналистка-психолог. То улыбается и интересуется моей жизнью, то замолкает и прячет от меня взгляд. Такое ощущение, что я интересный экспонат в ее личном музее. «Ты с этим условием сюда и ехал» – не удержался от комментария внутренний голос.

Я сокрушенно вздохнул, хрен с ней. Я обещал денег приюту – перечислю, от меня не убудет. А когда она вернется в город, отправлю кого-нибудь отобрать все писульки, что она успела настрочить. Если надо – запугаю, не впервой.

Я уже начал восхождение на гору, когда услышал сзади крик: «Сережа!»

Я обернулся, изумленно поднимая бровь. Ко мне наперерез неслась Алиса. Подбежав, она уперлась руками в свои колени, пытаясь отдышаться.

– Сережа, я возвращаюсь в город, мне нужно срочно, твои же церберы где-то поблизости, правильно?

Тааак, а вот мне и снова интересно.

– Алисочка, спешу тебе напомнить, что ты в этом случае

проигрываешь. В город я тебя, конечно, подброшу, а потом ко мне, отрабатывать должок.

Не знаю, что у нее произошло, но мне, по-хорошему, плевать. Я получу, что хочу и разбежимся. А то что-то мои планы перестали меня слушаться.

Алиса сверкнула злым взглядом, затем буркнула «хорошо!» и повернулась обратно к дому.

– Мне надо Марку позвонить, – крикнул я ей, – может, со мной на холм?

Девчонка остановилась.

– Я пойду пока вещи собираю, иди один, – ответила она, обернувшись ко мне.

Не хамит, не язвит, стоит бледная, но гордая!

Твою мать, да когда я стал таким хлюпиком?!

– Алиса, стой! – догоняю ее. – Что случилось?

Не смотрит мне в глаза, но хотя бы не уходит.

– У меня подруга в беду попала, я должна ей помочь.

Ну, кто бы сомневался, супергерл спешит на помощь всем попавшим в беду. Готова лечь со мной в постель, проиграть спор, запороть статью, но помочь подруге. Господи, да как же она до сих пор живет в этом вонючем мире с таким отношением к себе?! «А за тебя кто-нибудь так вступился бы, бесплатно, подвигая свою жизнь?» – спрашивает противный внутренний голос. «Я сам себе помощник» – затыкаю я его, понимая, что так себе отговорочка.

– Что с ней случилось? – почему-то интересуюсь я, хотя

мне глубоко насрать на какую-то левую бабу.

– Я... я не уверена, что могу это рассказывать, – блеет Алиса, смотря себе под ноги.

Ну я еще и уговаривать ее должен?!

– Так, можешь не рассказывать, и мы сейчас собираемся и едем в город на тех условиях, что я озвучил чуть раньше. Или ты мне рассказываешь и, возможно, я смогу решить проблемы удаленно, а мы останемся в деревне, продолжая играть в волка и красную шапочку, надеюсь в порноверсии.

– Зачем тебе это? – поднимает свои бездонные синие глаза, которые, как я убедился за несколько дней, реально такого цвета.

– Хочу дальше играть, а так не интересно, второй день всего лишь прошел, – пожимаю я плечами, при этом нагло вру. А что же ты действительно хочешь, Никольский?! Какого черта не берешь то, что само плывет к тебе в руки?!

«Хочу, чтобы она хотела меня» – резко приходит мысль, которой я сам удивляюсь. Но врать себе я не привык. И правда, хочу же, чтобы она сама желала заняться со мной сексом. Да даже не так, желала обладать моей душой и телом!

– Хорошо, – говорит Алиса, что-то внутренне решив для себя, – мою подругу избил муж, сильно избил и держал взаперти. Она от него сбежала, и сейчас она одна в городе, без денег, без документов, без друзей и родных. У нее только я. И я не могу ее бросить.

– А тот факт, что ты можешь из-за нее оказаться в моей

постели, тебя не смущает? – задаю провокационный вопрос.

Алиса горько ухмыляется.

– Я уверена, что в любом случае мне будет лучше, чем ей.

Конечно, сравнить секс со мной с избиением девушки, так себе комплимент. Но почему-то мне стало приятно от того, что близость со мной, по крайней мере, ей не противна.

– Хорошо, – говорю я, доставая телефон и начиная подниматься на холм, – говори, где забрать твою подругу. Она вместе с моими амбалами съедит домой, заберет личные вещи, а мужа ее накажут, так как он наказывал ее. Если захочет, его могут выкинуть из квартиры, или же ее отвезут в отель, где она пробудет до твоего возвращения, и вы уже будете решать, что делать. Отель я оплачу.

Алиса молча кивнула, поднимаясь со мной.

– Спасибо, Сереж, – тихо сказала девчонка, когда мы остановились с появлением первого намека на сеть. Затем подошла и обняла меня, просто прижалась, уткнувшись мне в грудь лицом.

Я бы реально мог воспользоваться ее слабостью и благодарностью ко мне, но почему-то не стал. Как гребанный принц, кивнул головой со словами «пожалуйста»

Алиса отстранилась почти сразу, отворачиваясь от меня. Но я успел заметить румянец на ее щеке. Видимо объятия были спонтанны и для нее, отчего она смутилась. Здесь должна быть шутка в стиле Никольского, но почему-то на ум ничего не приходит. Поэтому я просто набираю Марка и даю

ему задание, затем передаю трубку Алисе, и она объясняет, где забрать девушку.

Я присел на землю, как оказалось, не слишком сухую – вечер, роса, да и дождь сегодня был. Но раз задницу все равно уже намочил, что теперь страдать.

Девчонка тем временем набрала подруге, успокоила ее, сказав, что ей нечего бояться. И договорилась перезвонить ей через пару часов.

Поговорив, Алиса повернулась ко мне.

– Идем? – кивнула она головой в сторону дома.

Я поднялся, чувствуя, как джинсовые шорты прилипли к моей пятой точке.

До дома шли молча. Не знаю, о чем думала Алиса, наверняка, переживала о подруге, а лично я думал, какого черта сейчас все произошло? Я хотел домой – я получил шанс отправиться домой победителем, и не воспользовался им! Я злился и одновременно ощущал какое-то забытое чувство внутри, что-то, что зажигало искру удовольствия, не физического, а морального.

Конечно, я много кому помогаю. Моей компанией и мной в частности организован фонд помощи пострадавшим от различного рода стихий. Еще будучи подростком, я с родителями отдыхал на одном острове. И вот после того, как мы вернулись домой, по новостям передали, что на остров обрушился цунами. Стерлись несколько близлежащих деревень. Помню, я смотрел передачу и не узнавал места, где мы были

всего неделю назад. Родители тогда только вздыхали о том, что мы успели унести ноги, а я был в шоке. Моим еще детским умом не укладывался такой масштаб трагедии. Тут не дом сгорел, тут уничтожено было множество домов. Это казалось за гранью реальности, такого же не может быть!

И когда встал вопрос организации фонда, я вспомнил этот случай.

Но по факту, я лично не распределяю деньги, не рассматриваю заявки, да даже деньги не я перевожу. Поэтому фонд для меня – как неотъемлемая часть работы большого механизма, я не чувствую удовлетворенности от того, что я делаю. Хотя масштаб помощи очень велик.

А тут я помог подруге девушки, которую хочу просто положить под себя, и я кайфую. Хрень какая-то.

Глава 12

Алиса

Я, если честно, в шоке. Когда мне позвонила Алена, я сразу поняла весь расклад. Если я попрошусь уехать, значит, я проиграла, а значит, Никольский воспользуется своим правом первой ночи, то есть, затащит меня в постель. Я прислушалась к своим ощущениям, пугает ли меня это? Не очень. Никольский мне не противен, если бы я не знала кто он такой, то, может, даже заинтересовалась бы им. А вот то, что сейчас происходит с подругой действительно ужасно.

Поэтому я твердо решила проиграть. И тут Никольский меня поразил тем, что разрулил все сам, и мы остались в деревне.

Вообще, он странный. Даже не так, он разный. Такое ощущение, что со мной находятся два брата близнеца – один отъявленный негодяй и циник, другой – честный и ответственный мужчина. Какой же ты на самом деле, Сережа?

Вечер подходил к концу, Сережа хмурился и даже не отпускал свои шуточки ниже пояса. Близилась ночь, вторая ночь. И я снова не представляла, чего ждать от него.

Сегодня решила не прятаться и пошла спать вместе с Никольским. В маленькой комнате и так тесно, а когда ты с мужчиной, которого откровенно опасаясь, так вообще, задохнуться можно.

– Отвернись, – буркнула я, собираясь переодеться.

– Тебе надо, ты и отворачивайся, – протянул Никольский, еще больше уставившись на меня.

– Гад, – прошипела я, забирая свои вещи и уходя к бабушке в комнату.

Быстренько переодевшись, вернулась к нам в спальню. Сережа лежал на спине, положив голову на руки.

– Иди сюда, детка, – прохрипел он, сощутив глаза.

Я решила не поддаваться на провокацию, взяла покрывало, лежащее на стуле, и легла, укутавшись в него как в кокон. Ну вот, теперь даже мне нужно постараться, чтобы выбраться из темницы, так что драконы мне не страшны.

– Спокойной ночи, – спокойно сказала я, прикрывая глаза и тут же вздрагивая, потому что ухо обжег шепот.

– Спокойной ночи, маленькая вредина. Надеюсь, тебе приснятся эротические сны, и ты приползешь в мои объятия.

– Мечтай, – фыркнула я, стараясь не показывать волнения.

Никольский хмыкнул, но отодвинулся от меня.

– Алиса, – снова заговорил мужчина, – мне не понятно одно, а как ты связалась со своей подругой, если связь только на холме.

Глаза распахнулись, слава богу, я была отвернута от Сережи и он не видел моего шокового состояния. Нет, он не простит мне свои забеги на холм. К тому же, когда мы вдвоем в узкой кровати признаваться определенно чревато. Может

притвориться спящей?

– Алиса! – ошутимо толкнул меня в бок локтем мужчина.

– Так ты ушел на улицу, а я пошла позвонить на холм, затем побежала искать тебя в деревне, но, видимо, ты с другой стороны к холму подходил.

Воцарилось молчание.

– У тебя сапоги-скороходы? – спросил Никольский.

Не верит, черт!

Я повернулась к мужчине.

– Сереж, ты прекрасно сам видел, что здесь не ловит связь, в чем ты меня подозреваешь?! В том, что я под кроватью прячу почтового голубя?!

Главная защита – нападение, слышали? А Никольский, похоже, нет. Потому как хмыкнув, он отвернулся к стенке и показательно засопел. Пронесло.

Проснулась я рано, солнце только-только показалось из-за горизонта. Вообще, я сплю хорошо, сама по себе до полного пробуждения просыпаюсь редко. Я прислушалась – вроде все тихо.

Тело все затекло от лежания на одном боку, видимо я подсознательно боялась повернуться к Никольскому. Я аккуратно выбралась из-под покрывала и перевернулась на другой бок. Сережа спал на спине, спокойный и не опасный. Даже складочка между бровей разгладилась. Я невольно залюбовалась им, красив, подлец. Но, как говорится, не нашего формата.

Вдруг я что-то услышала. Я села на кровати, пытаюсь понять, что конкретно. Видимо, именно эти крики меня разбудили. А определенно, кто-то кричал.

В следующую минуту раздалось уже близкое и отчетливое: «Отпусти, отстань! Помогите!»

Я вскочила с кровати, надевая халат на свою пижаму. Выбежав на улицу, я начала озаряться по сторонам. Принеслась запоздалая мысль, что нужно было разбудить домочадцев, но крики могли принадлежать просто поссорившейся парочке, возвращающейся с клуба. «Сама разберусь» – мелькнула мысль, и я завернула за угол. Моему взору предстала нелицеприятная картина – какой-то парень схватил девочку лет 16-17, в которой я узнала Машу, соседскую дочку, и явно пытался ее куда-то тащить.

Я схватила стоящие рядом с крыльцом вилы, и пошла спасать девочку.

– Эй, ты, – окликнула я парня, – отпусти девочку.

– Тебе чего? – прохрипел он, – пошла отсюда!

Я поудобнее перехватила вилы, надвигаясь на него. И в тот момент, когда я почти вплотную приблизилась к парочке, парень неожиданно вытащил нож и схватил Машу, приставляя нож к горлу.

– Убрала вилы, – взревел он, – пошла прочь!

Я сглотнула, а вот теперь страшно. Что если из-за моей самоуверенности пострадает девочка?

– Какого черта мне не дают выспаться? – услышала я недо-

вольный голос сзади. Я не стала оборачиваться, зная, что это Никольский.

– Пошел вон! Я ей сейчас шею перережу! – завизжал подонок.

Никольский вальяжной походкой подошел ко мне, потянулся, озираясь по сторонам. Казалось, он не замечал ужаса ситуации.

– Ты не слышал?! – вновь взвизгнул парень.

– Да больно ты мне со своей девкой сдался, – спокойно ответил Сережа, забирая у меня вилы и поигрывая ими, словно взвешивая. – Я спать хочу, а вы мне мешаете.

Парень завис, не ожидая такой реакции и явно придумывая, что на это ответить, или какое требование выдвинуть. И в этот момент, Сережа черенком от вил метко и четко треснул ублюдку по плечу, абсолютно не задев Машу. Парень взвизгнул, но Никольский уже вывернул ему руку, выбивая нож. Я схватила девочку, пряча ее за свою спину, как будто могла ее защитить. Негодяй уже валялся лицом на земле, прижатый коленом Никольского. Все произошло за какие-то считанные секунды. Возможно, действий было больше, но мозг мой зафиксировал только это: вилы в руке Сережи – удар подонка по плечу – выбитый нож – отодвинутая за мою спину девочка.

Парень кричал то ли от боли, то ли еще от чего-то. Маша плакала навзрыд, а я пыталась ее успокоить.

Наш театр абсурда разбавила бабушка, вышедшая из до-

ма.

– Что здесь происходит? Маша?! Ваня?! – видимо, узнала того ублюдка. – Так, стойте здесь, я сбегая к родителям Вани и Маши.

Бабуле не нужно даже было ничего объяснять, она, похоже, и так все поняла.

– Мы пойдем в дом, останешься с ним? – спросила я Никольского. Машу срочно нужно было увести и успокоить.

– Не лучшая компания, но так и быть, останусь, Посейдон с трезубцем, – обратился ко мне, оскалившись в улыбке Никольский.

Я показала ему язык, сам он Посейдон.

Мы зашли в дом и я усадила трясущуюся девочку за стол, затем налила Маше чаю.

– Хочешь рассказать, что произошло? – спросила я девочку, судорожно сжимавшую чашку.

Она закивала головой, делая глоток. Я подвинула к ней вазочку с конфетами и села напротив в ожидании рассказа.

– Я была у подруги в соседней деревне, должна была ночевать у нее, а в обед вернуться домой. – Девочка отпила еще один большой глоток чая, собираясь с мыслями. – Мы с ней гуляли почти всю ночь с компанией, а под утро поругались.

Я вздохнула и выглянула в окно. Да, это вам не город, где уже в 9 вечера дочку-подростка не пускают на улицу.

– Я решила пойти домой, к тому же, уже светало, не страшно. В начале деревни я встретила Ваню, он предложил

проводить до дома. Сначала было все хорошо, мы шли, разговаривали, а потом... – Маша всхлипнула и снова вцепилась в чашку, а я успокаивающе погладила ее по руке. – А потом, он стал приставать ко мне, пытался меня куда-то утащить. Я начала кричать.

Из глаз девочки снова полились слезы. Лишь бы не оставил душевную травму ей этот негодяй.

Под окнами зашумели, раздались вскрики.

– Я пойду посмотрю, что там. Сиди здесь, – мягко сказала я девочке.

А на улице шли кулачные бои. Никольский подпирал крыльцо спиной, ухмыляясь и закусив какую-то травинку. А вот Ваню метелил какой-то мужик.

– Негодяй, да я тебя в тюрьму отправлю! Пошел! Пошел, я сказал!

– Это отец Вани или Машин какой-то родственник? – шепнула я на ухо Никольскому.

– Торчка этого папаша, – кивнул в сторону тела Сережа, – я хочу дождаться прихода родителей девочки. Я не должен это пропустить, – откровенно смеясь, сказал мужчина. Все-таки он отвратителен! Или нет.

– Почему торчка? – спросила я Никольского. – Ты думаешь, он под кайфом?

Мужчина кивнул, нахмутив брови.

– У него глаза были стеклянные, от того и концентрация внимания плохая. Пока он слушал меня, совсем не следил за

тем, что я делаю руками.

– Ужасно, – прошептала я. – Боюсь представить, что он мог бы с ней сделать.

– Могу показать, – ухмыльнулся Никольский, поворачиваясь ко мне и оказываясь на непозволительно близком расстоянии. Я сощурила глаза, показывая, как меня бесят его шуточки, ожидая продолжения его похабщины.

– Ты-то куда полезла? – неожиданно спросил Сережа. Я часто заморгала глазами, пытаясь осмыслить вопрос.

– Я просто услышала шум, – наконец пожала я плечами, – вышла, а тут эти.

– А вернуться и позвать на помощь, не? – нравоучительно спросил мужчина.

Я вздохнула.

– Ну, я же не думала, что он нож достанет, думала, сама прогоню его.

– Трезубцем? – изогнул бровь Никольский и губы его поползли вверх.

– Это вилы, дитя мультиков, – улыбнулась я.

– Глупенькая маленькая русалка, – прошептал Никольский, проводя пальцем по моей губе. Я неосознанно прикусила губу, слегка задев палец мужчины. Он сощурился, в миг превратившись в хищника.

И в тот же момент слышались возбужденные голоса.

– Где она? – влетели во двор тетя Таня и дядя Костя, родители Маши. За ними не спеша шла бабушка.

Я указала на дом, и тетя Таня с причитаниями побежала внутрь. К нам подошел дядя Костя, хмурый мужчина.

– Спасибо, – буркнул он, смотря на Никольского, мужчина лишь пожал плечами, как бы говоря «дело-то житейское»

– И тебе, Алиса, – уже улыбнувшись, посмотрел на меня дядя Костя. Морщинки разбежались от его глаз, а я в очередной раз подумала, что время никого не жалеет. А ведь он лет на 10 всего старше Сережи, а разница колоссальная.

– Ну, что вы, – улыбнулась я в ответ, – считайте, что отдала вам должок.

Дядя Костя хмыкнул и пошел в дом вместе с бабулей.

Никольский вопросительно посмотрел на меня.

– Должок?

Я улыбнулась, спускаясь с крыльца и присаживаясь на лавку. Сколько сейчас время? Часов 6 утра? Как прекрасно утро в деревне!

– Мне было лет 8, – заговорила я, присевшему рядом Сереже, – я приехала к бабушке на зимние каникулы, как всегда, гуляли с друзьями. А потом как-то все разбрелись по домам, а я не хотела. Мне в городе не разрешали столько гулять, а здесь только каждые пару часов забегай домой, отчитаться, что жива, да руки-ноги у печки погреть, и можно обратно.

Я облокотилась на лавочку, вспоминая то время. Счастливое, беззаботное время! Как же я счастлива, что у меня была деревня: катание с горок, заезды на старых санках с ко-

ванной спинкой, игра в снежки, мокрые ноги и снег за шиворотом.

Я повернулась к Никольскому с застывшим мечтательным взглядом в глазах.

– Зимой было так же весело, как и летом, – сказала я, хоть как-то объясняя выражение лица.

– Так что случилось? – вернул нить разговора мужчина.

– Я осталась одна и решила сходить на речку, покататься на льду. Мы часто там катались, но та зима выдалась теплой. А я своим маленьким мозгом это не учла.

Я замолчала, вспоминая тот ужас.

– Не сложно догадаться, что лед подо мной треснул. Я провалилась. Я была рядом с берегом, но лед мешал выйти на сушу. Я бултыхалась и кричала, это было ужасно. К счастью, дядя Костя возвращался то ли с охоты, то ли с рыбалки, то ли еще с чего-то и услышал меня. Он меня вытащил и бегом донес до дома. Потом сбегал за врачом, у нас тогда еще был в деревне фельдшер. Вот такая вот история, – грустно улыбнулась я.

– Я ж говорю, русалочка, к своим потянуло, – беззлобно улыбнулся мужчина.

– Так русалка или Посейдон? – сощурила я глаза.

– Судя по груди, все-таки русалка.

Я засмеялась, совсем не обижаясь на его очередную шутку ниже пояса. Точнее, в данный момент выше.

– Мы, кстати, так и не купались, – неожиданно вспомнил

Сереза, – покажешь мне место, где можно отмечать твой второй день рождения?

Я, слегка подумав, кивнула. Фиг с тобой, Никольский, покажу.

Глава 13

Сергей

Я, похоже, никогда не устану ей удивляться! Одна, с вилами на парня с ножом, который еще и под кайфом! Благо я проснулся, ощутив какую-то пустоту в постели.

Вчера вечером, когда мелкая вредина заснула, я решил удовлетворить свою странную потребность касаться ее. Погладил по волосам, провел по щеке. Девчонка лишь нахмурилась во сне. Я бы мог действовать, я знаю, как можно соблазнить любую девочку. Но с ней так не хотелось, я не хотел, чтобы ей управляло тело, а на утро она бы сгорала от стыда и желания меня больше не видеть. Я хотел ее, но хотел чертовой извращенной фантазией, в которой она улыбается мне и вырисовывает незамысловатые узоры на груди.

Я проснулся с чувством волнения, видимо, во сне услышал крики, а подсознание додумало, какие выдать эмоции.

Покрутив головой и не найдя Алису, я вскочил с кровати, поняв, что что-то не то. Хорошо, что мое самообладание всегда со мной, потому как увидеть с раннего утра торчащую мразь с ножом у горла перепуганной девчонки, а так же, мать ее, Алису с трезубцем – то еще испытание для психики, я вам скажу. Я, конечно, циник, но реалист, и понимаю, чем это может кончиться.

Спасибо моим всевозможным тренировкам и боям без

правил, в которых я, ради развлечения, участвовал одно время. Именно эти навыки дали мне возможность разрулить ситуацию. А Алиса кремень, без слез, с каким-то мужским спокойствием, увела девчонку в дом. А затем еще и байки травила.

Правда, во всем этом есть и плюс – я теперь для Алисы герой, значит, пора требовать награду.

Девчонка не обманула, как только стало жарче, мы пошли на речку.

– Алиса, надеюсь у тебя открытый купальник, – облизнулся я, идя по узкой тропинке за девчонкой и рассматривая ее попу.

– Открытый, – отозвалась Алиса, – только я купаться не собираюсь, поэтому ты его не увидишь.

Повернулась и стрельнула глазами в меня. А я чертыхнулся сквозь зубы. Образ мокрой девочки так и стоял у меня перед глазами, хотя... Она не простит мне.

– Жаль, – наигранно вздохнул я. Алиса напряглась, я видел, что сразу же распрямила спину и слегка сбила шаг. Правильно волнуешься.

Мы вышли на берег неширокой речушки. А здесь красиво, как ни странно. Мне понравилось.

Мы разложили полотенца, Алиса села, откинувшись на руки назад.

– Нос сгорит, – ухмыльнулся я, глядя на подставленное солнцу лицо.

– Ну и пусть, – пожалала плечами девчонка. – Скоро наступит осень, я буду скучать по лету и солнцу.

Мне сразу подумалось, что я в любой момент могу устроить ей лето – Мальдивы, Бали, Тенерифе – что душа пожелает. И сразу мысленно осекся, я играю, просто поиграю с ней здесь, в деревне, и все.

Место, где мы расположились, действительно было интересным, если бы не одно но – миллиард орущих детей, которые носятся по берегу, поднимая кучу песка в воздух, плещутся в воде так, что все это напоминает уже цунами, а еще, стараясь выглядеть старше, матерятся на каждом углу, что даже мне, прожженному цинику, хочется достать блокнот, чтобы записать несколько выражений.

– Алиса, – нахмурился я.

Девчонка приоткрыла один глаз, подставив руку напоподобие козырька ко лбу.

– А есть где-нибудь пляж, где не будет толпы гномов. А то у меня от их мельтешения скоро эпилептический припадок случится.

Алиса прищурила глаза, затем, проведя какую-то внутреннюю борьбу, встала, отряхнулась от соблазнительно прилипшего песка и кивнула головой.

Мы поднялись опять наверх к деревьям, идя вдоль берега.

– Это твой коварный план – завести меня в лес, чтобы я не нашел дороги обратно? – ухмыльнулся я.

Алиса улыбнулась.

– Ты только что подал мне отличную идею, не хочешь за грибами сходить?

– Спасибо, нет, – засмеялся я, – маленькая коварная женщина.

– Уже не малышка? – засмеялась в ответ Алиса. – А я расту в твоих глазах.

Я ухмыльнулся. Ты даже сама не представляешь насколько права.

Через некоторое время мы спустились обратно к реке по незаметной тропке, и я присвистнул от увиденного. Здесь было подобие бухты, небольшой залив реки, окруженный с двух сторон обрывами. Маленький индивидуальный пляж, и не души!

Я с изумлением посмотрел на Алису.

– О нем мало кто знает, – пожалала она плечами, – здесь спуска как такового нет, если не знать где идти, можно не слабо так навернуться.

Меня сейчас распирала противоречивые чувства – самец во мне твердил, что это то самое место, где можно соблазнить расслабленную Алису. Конечно, я бы никогда не опустился до насилия и принуждения, но чуть-чуть напористости точно принесло бы результат. А вот какой-то сентиментальный мудака во мне твердил, что нельзя нарушать то хрупкое доверие, которое я завоевал за эти дни. Она же мне реально доверяет, раз пришла сюда со мной, и если я сейчас буду вести себя как животное, возможно, настанет конец тому

нормальному общению, что у нас образовывается. «А может положит начало безудержному сексу» – подсказывает самец.

Я и так завис, не зная, что делать дальше, так еще и Алиса перевернулась на живот, вставила наушники в телефон и окунулась в мир музыки. А я не сводил глаз с ее задницы, обтянутой узкими шортиками.

– Твою мать, – прошептал я, смотря на Алису. Затем решил, что сомневаться проще в воде, а не на суше и, быстро раздеваясь, окунулся в воду. Вода была прохладная, но для середины августа сам факт, что еще можно купаться был удивительным.

Я проплавал минут 20, после чего вышел на берег и растянулся рядом с девчонкой. Она слегка отодвинулась от меня, видимо, чтобы не намочить. Я, не стесняясь, вытащил один наушник и вставил себе в ухо.

– Metallica, серьезно? – улыбнулся я. Я думал, у такой милой девочки будет какой-нибудь Крид играть, а тут так по жести.

Она пожала плечами и улыбнулась.

– Как вода? – спросила Алиса.

– Сейчас сама узнаешь, – улыбнулся я.

Девчонка только успела изумленно посмотреть на меня, как в следующее мгновение, я вскочил, схватил ее и потащил в сторону воды.

– Нет! – закричала Алиса, я лишь усмехнулся, – отпусти, я же в одежде!

Я на секунду остановился.

– Раздевайся.

– Я без купальника! – возмущенно посмотрела на меня маленькая вредина.

– Алиса, выбирай, либо ты идешь купаться в одежде, или без нее, – прошептал я ей, не отпуская упирающуюся девчонку.

– Я вообще не пойду купаться! – на полном серьезе выдала мне Алиса.

Я заржал и закинул ее на плечо.

– Стой! – завизжала девчонка, – я разденусь.

Я отпустил ее, не сводя с нее глаз.

– Попробуешь сбежать, даже слушать не стану твои вопли, сразу в воду закину, – предупредил я Алису.

– Узурпатор, – прошипела она, раздеваясь и оставаясь, мать ее, в купальнике.

– Маленькая врушка, – прохрипел я, хватая ее и закидывая на плечо.

Алиса завизжала, стуча мне по спине кулачками. Я усмехнулся и, не обращая внимания, начал заходить в воду. В какой-то момент девчонка сильно ударила мне куда-то в район поясницы, и я сделал то, что давно хотел – цапнул ее за призывно лежащую у меня на плече ягодицу.

– Ты охренел?! – раздался вопль и в этот момент я скинул ее в воду.

Алиса вынырнула мокрая и злая. Я стоял в паре метров от

нее, ожидая, что она сейчас обиженно развернется и пойдет на берег. Но я недооценивал женскую месть – девчонка сделала несколько вздохов-выдохов и начала брызгать на меня водой.

– Получай, чудовище, – засмеялась она. Затем, видимо решив, что я скоро смогу сопротивляться, рванула к берегу. Уж не знаю, где она там решила прятаться от меня. Но она не учла, что у меня дома 25 метровый бассейн, в котором я каждый день проплываю по несколько километров.

Я схватил ее уже через несколько секунд и, недолго думая, утащил под воду.

Мы вынырнули почти сразу и я, не дожидаясь воплей, снова утянул ее на глубину. Второй раз дал отдышаться и сказал: – Глубокий вдох!

Алиса послушно вдохнула, и мы ушли под воду уже секунд на 15. Как только выплыли, девчонка сразу схватилась за мои плечи, как за спасательный круг, тяжело дыша.

– Негодяй, – прошептала она мне, не отрываясь.

Я тихонько засмеялся, решив ее больше не мучить.

Алиса держалась за меня, мне вода была в этом месте по шею, а ее скрывала полностью. Прошла минута, но девчонка так и не отцепилась от меня, все так же молча держась за мои плечи. Я притянул ее ближе за талию и, не увидев сопротивления, провел рукой по спине. Алиса громко вдохнула и уткнулась мне в шею лицом.

– Алиса, я же не железный, – прошептал я ей, подхватыва-

вая ее под бедра и прижимая к себе, заставив обвить ногами. Она вцепилась в меня ногтями, почувствовав мое возбуждение. Я откинул ее волосы на одну сторону и слегка провел губами по шее. Ногти больно впились мне в спину, отчего я завелся еще больше. Я взял девушку за подбородок, заставив посмотреть на себя. В ее глазах плескалась паника вкупе с диким возбуждением. Я опустил к ее губам и поцеловал, сначала тихонько, боясь спугнуть, затем более властно, открывая ее рот языком. Поначалу Алиса не отвечала, но как только наши языки соприкоснулись, с ее губ сорвался тихий стон, и она сама начала целовать меня. Руки непроизвольно сжались на ее ягодицах, явно причиняя ей боль.

Но, в какой-то момент, Алиса неожиданно оторвалась от меня, часто дыша.

– Нет.

И поплыла к берегу.

Нет?! Нет, твою мать?! Да что у нее в голове? Я прекрасно видел, что она сама чертовски завелась!

Я рыкнул, но не поплыл за ней следом, а поплыл в другую сторону. Если я сейчас не проветрюсь, я наговорю и наделаю лишнего.

Глава 14

Алиса

Что происходит?

Когда я предложила Никольскому поехать в деревню, у меня было несколько вариантов нашего совместного сосуществования.

Самым ожидаемым сюжетом было появление к нему ненависти и раздражения, в связи с его нелицеприятным поведением. Я ждала, что он будет негативно ко всему относиться, скандалить, требовать, пытаться все купить.

Другим вариантом было, что он будет постоянно пытаться меня затащить в постель, открыто игнорируя мое к нему неприятие.

Я боялась, что он будет вести себя с бабушкой как с обслугой, что будет откровенно мне хамить и наглеть.

В общем, я рассчитывала на негатив и неуважение с его стороны и откровенную неприязнь с моей, а еще на кучу материала, который Никольский сам предоставит мне своим поведением.

Но не в одном из вариантов не было того, что я сама буду готова выпрыгнуть из трусов, только испугнувшись вместе с ним в речке. И дело не только в физическом притяжении, он мне действительно нравится, пора признать это. Тот самый Никольский, которого я считала откровенно непри-

ятной личностью, меня очаровал. Да, он хам, он циник, он не сдержан на слова и выражения. И скорее всего, он играет роль. Но это не меняет того, что он остается мужчиной в любой ситуации, а мне есть с чем сравнить.

И все это меня пугает. Я чуть не занялась сексом с ним в реке, и это не он меня соблазнял, я сама была абсолютно не против. Как я остановилась, я не знаю. Но знаю, что пора завязывать. Хотела затянуть Никольского в ловушку, а попала сама.

Я вышла на берег и, не сдержавшись, оглянулась. Спасибо Сереже, он не стал меня удерживать, а поплыл в противоположную сторону. Я смотрела, как тело мужчины рассекает воду, словно хищник в своей стихии.

Я начала собирать вещи, раскиданные на берегу. Солнце скрылось, и я слегка поежилась от налетевшего ветра. Тело покрылось мурашками, но так даже лучше, отрезвляет.

Закончив со сбором вещей, я остановилась в раздумьях – не бросать же мне его здесь? Конечно, он навряд ли заблудится, но как-то это некрасиво – сначала завести не пойми куда, а затем исчезнуть. «Динамит тоже некрасиво» – подсказал внутренний голос, и я была с ним солидарна.

Я все же решила подождать Никольского, но говорить с ним было выше моих сил. Не представляю, какие мысли бродят сейчас в его голове, и как-то не хочу их узнавать.

Я вставила наушники в уши, включив музыку погромче, и села на песок, вполоборота развернувшись к воде.

Сергея плавал еще минут 10, не сбавляя темпа, затем медленно вышел на берег.

Кивком головы указал мне, что мы уходим и даже не стал вытираться.

Шли молча, я не выключала музыку, в надежде, что разговора удастся избежать и все само как-нибудь рассосется. Себе я дала установку больше не сближаться с мужчиной, никаких душевных тем и детских воспоминаний, никакой физической близости и вообще постараться задуматься о статье.

Меня, правда, очень пугала следующая совместная ночь, после случая в воде, Сергей мог проявить инициативу, а я боялась, что окажусь слишком слабовольной.

До вечера мы практически не пересекались с Сережей. Он сам приставал к моей бабушке, чтобы она придумывала ему работу. Таким образом, за один день у нас были подпилены ветки яблонь, выкорчеван какой-то невообразимо сложный сорняк и починен забор.

Я понимала, что он злится, и не осуждала его за это. И даже была благодарна, что он, молча, вымещает злость в работе. Но как быть дальше, не знала. Мне нравится с ним разговаривать, я уже привыкла к его пошлым шуткам и вечной ухмылке, и смотреть, как он с серьезным лицом ходит по двору, стало невыносимо. Я чувствовала себя виноватой. Хотя, наверное, это было и не совсем так.

В итоге даже бабушка заметила нашу отстраненную хо-

лодность после речки. После обеда, за которым мы и пары слов друг другу не сказали, бабуля отправила Сережу заняться еще чем-то очень важным, а меня вывела на разговор.

– Что у вас стряслось? – спросила бабушка, присаживаясь напротив меня и подливая еще чая в чашки.

Я отвела взгляд. Как я ей должна рассказать? Она даже не в курсе, что мы на самом деле не встречаемся, а Сережа миллионер, с которым я, переоценив свои силы, решила поиграть.

– Да так, бабуль, недопоняли друг друга, – решила отделаться я полуправдой.

Бабушка покачала головой, отхлебнув из чашки чай. Мне всегда нравилось, как она пьет горячий чай, дуя на него, при этом смешно раздувая щеки.

– Алиса, играть в молчанку не лучший выход, уж поверь мне, – подытожила бабушка.

Я то понимаю, но не представляю, как в глаза Никольскому смотреть, не то что разговаривать с ним.

Но чтобы бабушка не нервничала, я молча кивнула, что приняла к сведению ее слова.

До вечера я старалась занять себя, потому как последовать бабушкиному совету у меня не хватало мужества. Но как бы я не оттягивала момент с отходом ко сну, он все же настал.

Я пошла спать, а Сережа еще где-то ходил. Я молилась всем богам, чтобы уснуть до его прихода, но была слишком взволнована и, наоборот, постоянно прислушивалась к каж-

дому шороху в доме.

Наконец, раздались шаги, и я крепко зажмурилась.

– У тебя плохо получается притворяться спящей, – спокойно произнес Сережа.

Я приоткрыла глаза.

– Я не притворяюсь, я просто пытаюсь уснуть, – попыталась оправдаться я.

– Ну-ну, – протянул Никольский, даже уголком губ не ухмыльнувшись.

Затем молча быстро разделся и лег в кровать, сразу отвернувшись от меня. Это невыносимо, мне такой Сережа не нравится. Я тут же забыла на все наставления, что давала сегодня сама себе по поводу держаться подальше от Никольского.

Я повернулась к нему лицом, разглядывая его мощную спину. Он явно слышал, что я развернулась, но никак не отреагировал.

– Сережа, – жалобно позвала я мужчину.

– Что? – спросил он, даже не делая попытки повернуться. Ну и, слава богу, наверное.

– Может, поговорим? – тихонько спросила я.

– О чем? Как ты умеешь динамит? Так я сегодня сам убедился.

Ну, вот. Я тут стараюсь наладить мир, а он все обижается. Тоже мне, как будто я что-то криминальное совершила. Да и правда, что я к нему лезу, мне же проще, если он со мной

меньше разговаривать будет. Правда, что у меня за статья тогда получится, я не знаю. Но что-нибудь придумаю.

Я вздохнула и закрыла глаза. Хотя на левом боку посплю, а то скоро правый отвалится. Но неожиданно Никольский повернулся, притягивая меня к себе.

Я уперлась ладонями в его грудь, пытаюсь воспротивиться близости.

– Спи, не трону я тебя, – усмехнулся мужчина.

У меня были большие сомнения на этот счет, учитывая, что моя голова оказалась почти у него на груди, а его левая рука, как бы невзначай легла мне на попу.

Я хотела попытаться отодвинуться, но неожиданно поняла, что мне так комфортно. Да и Сережа действительно не предпринимал никаких попыток к соблазнению, а через несколько минут и вовсе спокойно засопел.

Я удостоверилась, что он действительно заснул, и провела большим пальцем по его груди. Он слегка дернулся и еще сильнее прижал меня. Я улыбнулась и закрыла глаза. О том, какая я дура, я подумаю завтра. А в данный момент мне комфортно и приятно.

Осмелев окончательно, я закинула правую руку за спину мужчины, дав себе слово проснуться раньше него и выпутаться из объятий.

Пригревшись и разнежившись, я очень быстро заснула.

Сергей

Агрессивный заплыв в воде не особо помог мне. Я был

возбужден, зол и в смятении одновременно. Как вести себя с Алисой, я не представлял. Делать вид, что ничего не произошло? Да как, твою мать, если произошло?! Если я отчетливо понял, что ее ко мне тянет.

Весь день я занимался чем-то физически тяжелым, чтобы не сорваться и не закинуть строптивую девчонку на плечо, затащив ее в любой укромный уголок с вполне понятной целью. К слову, Алиса была тише воды, ниже травы. Видимо, боялась со мной даже разговаривать. А я выжидал ночи, собираясь навсегда вытряхнуть из ее головы неуверенность. Но, придя в спальню и увидев сжатый комок, боявшийся меня и моих реакций, я передумал. Если я сейчас атакую, я все испорчу. А я, по какой-то непонятной мне причине, хочу, чтобы все было хорошо. Чтобы она с утра улыбалась, а не корила себя.

И ее это желание поговорить, еще раз подтвердило мои выводы. Но в желании касаться ее, я все же не смог себе отказать. Ожидал, что она вырвется и отползет на край. Но девчонка затихла, боясь пошевелиться. А я всеми силами заставил себя не приставать к ней. День тяжелой физической работы дал знать о себе очень скоро, я заснул практически сразу, как Алиса расслабилась в моих объятиях.

Глава 15

Проснулся я от активного шевеления в области подмыш-ки. Я по инерции сильнее прижал к себе девушку, и только через несколько секунд до меня дошло, что она пытается вы-браться из моих объятий.

– Сбегаешь? – сонно пробурчал я.

– Я в туалет, – виновато ответила Алиса.

Отпускать мне ее, конечно, не хотелось, но и противиться ее потребности я не видел смысла. С сожалением я ослабил хватку, и Алиса сразу вскочила с кровати.

– Я тебя жду, – протянул я, снова закрывая глаза.

Алиса выскользнула из комнаты, и что-то подсказывает мне, что она навряд ли уже сюда вернется этим утром.

Алиса

Я понимала, что совместное пробуждение до добра не до-ведет, поэтому просто сбежала. Глупо и по-детски, вместо того, чтобы объясниться. Хотя, для того, чтобы объясниться, нужно понимать, чего я хочу. А я запуталась.

Сходив на самом деле в туалет, я села на лавочку прямо в пижаме, обхватив себя руками. В середине августа утро все же уже прохладное, несмотря на аномальную жару.

Я наслаждалась пробуждением деревни, подставив лучам солнца лицо, когда слышала скрип входной двери.

– Все же сбежала, – потягиваясь, констатировал Николь-

ский.

Я виновато улыбнулась, глупо отрицать очевидное.

Сереза присел на лавочку, откинувшись назад и скрестив руки на груди. Я инстинктивно слегка отодвинулась, на что Сереза недовольно хмыкнул.

– Боишься меня? – спросил он, не поворачиваясь ко мне.

Я пожала плечами.

– Нет, тебя я не боюсь. Я себя боюсь. Я не хочу все усложнять.

Мужчина прикрыл глаза, не отвечая мне ничего. Наконец, видимо что-то решив в своей голове, он посмотрел на меня.

– Я понял. Хорошо, – он хлопнул руками по коленкам, вставая и следуя в сторону двери, – не парься, я не буду все усложнять. В конце концов, в деревне много симпатичных девок, без ласки не останусь.

Он улыбнулся как мартовский кот, а мне захотелось выцарапать ему глаза.

Почему, как только мне начинает казаться, что Сереза может быть нормальным мужчиной, он показывает язвительную и циничную сущность. Я понимаю, что он не должен за мной бегать, но он даже не пытается объяснить свое поведение симпатией, просто похоть, которая может быть удовлетворена кем угодно.

Бабушка уже ждала нас с завтраком, я села за стол хмурая, Сереза как ни в чем не бывало.

– Вот вы молодые вроде, а ведете себя как старики, – на-

чала непонятный разговор бабуля. – Никуда не ходите, не гуляете, на речку, вон, пинком пришлось выгнать.

Я молча жевала омлет, не говорить же бабушке, что я боюсь с этим кобельком наедине оставаться.

– Мы в ваши годы... – бабушка прекратила раскладывать разные разносолы и мечтательно посмотрела в потолок, – хоть бы в клуб в поселок сходили, там сегодня танцы!

– Я хочу на танцы! – засмеялся Никольский, украдкой глядя на меня.

– Бабуль, – возмутилась я, – ты что, какие танцы? В поселке деревенских не жалуют, а уж городского Николь... Сережу прибьют!

Конечно, я утрировала. Никто никого не прибьет, если сам на рожон не полезет, но идти с ним на танцульки мне совсем не хотелось.

– Сережа не маленький, Сережа может за себя постоять, – влез Никольский со своей наглой ухмылкой.

– Я против! – буркнула я. Даже аппетит пропал.

– Ну, раз ты против, то сиди дома, а я, пожалуй, схожу, – улыбнулся Сережа, нагло рассматривая меня.

– Сволочь, – тихонько буркнула я, решив, что пусть идет один.

Но ближе к вечеру, глядя на довольно посвистывающего Сережу, я поняла, что вот не фигу не хочу отпускать его одного.

– Я пойду с тобой, – подошла я к мужчине, когда он ко-

пался в своих вещах в поисках наряда на вечер.

– Что так вдруг? – спросил Никольский, вытаскивая какую-то рубашку, подозреваю мега-дорогую.

– Тоже хочу развлечься, – отвела я взгляд, когда мужчина одним движением стянул с себя «рабочую» футболку от Армани.

Сережа развернулся ко мне, абсолютно не стесняясь голого торса.

– Хорошо, я только за, – сказал он, пожирая меня взглядом.

Я проскользнула мимо него, доставая джинсовый комбинезон и белую рубашку.

– Выйдешь? Мне нужно переодеться, – пыталась воззвать я к совести Никольского.

– Нет, – коротко ответил мужчина, продолжая сверлить меня взглядом.

Я фыркнула и ушла в другую комнату. Как ребенок, ей Богу.

Часам к 8 вечера мы были готовы. Я решила, что должна выглядеть на все сто, хотя бы назло своему спутнику, который явно планировал снять сегодня кого-нибудь. А то, что у него это получится, я не сомневалась.

По дороге шли молча, я все ждала, когда Сережа начнет отпускать свои пошлые шутки, но он, как ни странно, даже не пытался.

Возле клуба была куча народа, в основном малолетки, но

были люди и моего возраста, и даже возраста Никольского. В клубе, помимо дискотеки, был еще и бар, конечно, не как в городе, но все же с алкоголем и рядом пластиковых стульев.

Настроение мое было на нуле, в отличие от Сережи, тот с интересом озирался вокруг, как ребенок на новогодней елке.

– Алиска! – услышала я радостный вопль, и через секунду меня сбил тайфун по имени Соня. – Как же я рада тебя видеть! Сколько мы не виделись?

С Соней мы дружили еще в те времена, когда я приезжала к бабушке погулять и мальчиков покадрить. Жила Соня в поселке, но мы как-то случайно познакомились, и расстояние в пару километров для молодых и энергичных организмов было ерундовым. Жили мы с ней в одном городе, она так же к бабушке приезжала на лето, но в городе мы практически не встречались, там у каждого своя жизнь. А повзрослев, перестали видеться и в деревне, только иногда списывались в соцсетях банальным «как дела».

– Привет, Сонечка, – я обняла подругу, искренне радуясь ей как чему-то хорошему из прошлого.

– Сережа, – выставил руку для приветствия мой спутник с пошлой улыбкой на лице.

Соня окинула его оценивающим взглядом, и, в отличие от деревенских, она сразу поняла приблизительную стоимость его часов, ботинок и одежды. Плюс хорошая стрижка и самоуверенный взгляд.

– Очень приятно, Соня, – улыбнулась София губами, в

которых явно плескалась гиалуроновая кислота. – Вы молодой человек Алисы, я правильно понимаю?

Я уже открыла рот, чтобы подтвердить ее догадки, надо же следовать легенде, как меня перебил Никольский.

– Нет, я всего лишь гость Алисы, а так абсолютно свободен.

Глазки Софии загорелись хищным огнем, она даже слегка облизнула губы. Ну, вот, теперь и встреча с подружкой испорчена Никольским.

Соню позвали подруги, она извинилась, сказав, что мы обязательно еще сегодня встретимся, и ушла, виляя задом, обтянутым узким платьем.

Я посмотрела на Сережу, который не сводил глаза с пикантного места Софии, и разозлилась. С силой ткнула ему локтем под ребра.

– Ты охренел?!

– Что? – перевел на меня взгляд Никольский.

– Какого черта ты не поддерживаешь легенду? – возмутилась я, не зная, что еще ему предъявить.

– А зачем? Мне твоя подружка понравилась, думаю, она не ханжа и не откажется от разового секса. А может и не разового, смотря, что она умеет.

И, насвистывая, Никольский пошел в сторону входа в клуб. А я в сторону бара.

Мозгами я, конечно, понимала, что никаких прав на Никольского у меня не было и нет, если бы я от него не бегала,

то возможно и могла что-то предъявить, а так...

Я с силой заставила себя переключиться на статью. Ведь эту историю с Соней можно отлично вписать в нее, как еще одно подтверждение его безнравственности. Но почему-то радости от этого я не испытала, и я даже знала почему. Я ревную. Тупо ревную мужчину, которому переспать с женщиной все равно, что за хлебушком сходить. На которого не имею никаких прав и которому сама же и отказала.

В баре я просидела с получаса, думая, что мне делать дальше.

– Ты здесь, – услышала я голос сзади. Я поджала губы, выпив бокал мартини залпом. Подозреваю, этот мартини изготавливают где-то поблизости, так как он слишком сильно смахивает на самогонку. – Мне тут ребята обналичили деньги, я им перевел на карту, правда, перевести пришлось чуть больше, но это ерунда.

Никольский потряс у меня перед носом пачкой денег, а я показательно отвернулась.

– Так что сегодня я плачу, малышка, – наклонившись к моему уху, прошептал Сережа, от чего у меня мурашки побежали до пяток. Но в ответ я лишь фыркнула.

– Повторите даме, – обратился он к бармену, – а мне виски с колой.

Бокалы появились перед нами, Сережа глотнул и сморщился.

– Как-то в Египте я попробовал выпивку местного разли-

ва ради интереса, так вот, она была в разы лучше.

– Это тебе не курорт, Сережа, – язвительно заметила я.

– А по мне так курорт, мозг отдыхает, физическая работа под солнцем, речка, много красивых девочек.

На последней фразе, как по волшебству, появилась Соня.

– О, вы здесь, – обрадовано закричала подруга. Бывшая. И сразу прильнула к Никольскому, как к старому знакомому.

– Что выпьешь?– спросил он ее, отводя пергидрольную прядь за ухо.

– А что посоветуешь? Мне бы что-нибудь... погорячее, – улыбнулась она, облизнув губу.

Я показательно отвернулась, еще вот прелюдию к порнушке я не видела.

Никольский хмыкнул и что-то заказал бармену.

Вновь созданная парочка еще посидела недолго возле бара, а затем удалилась на танцпол, неискренне зовя меня с собой.

Они ушли, а я заказала коктейль, самый крепкий из меню. Злость, раздражение, обида, ревность – все смешались в кучу. Перед глазами стояли кадры, где Соня царапает спину Никольского, ту спину, которую еще сегодня ночью я обнимала. «Сама дура» – подсказал мозг.

Я допила коктейль и решила, что хватит. Я ухожу.

Я дошла до танцпола, без труда найдя парочку танцующих – Никольский и извивающаяся вокруг него змеей Соня.

Я подошла к Сереже, сильно дернув его за руку. Накло-

нилась к его уху, перекрикивая музыку.

– Я ухожу.

Он что-то сказал Соне, она кивнула, и мужчина вышел следом за мной.

– Уже уходишь? – изумленно спросил он меня в коридоре. – Тут же весело.

Алкоголь ударил в мой и так разозленный мозг.

– Вот и веселись, кобель, а я пошла домой!

Сережа хмыкнул, но кивнул и пошел обратно на танцпол. Стало обидно, что он даже не пытался меня остановить или проводить. Все же темно, мне полтора километра по трассе идти, а затем еще полкилометра по полю. И пусть я дорогу знаю отлично, но одной не так уж безопасно ходить. Тоже мне, мужчина.

Глава 16

Сергей

Я проводил взглядом Алису, злую и расстроенную и ухмыльнулся. Вот так-то вот, малышка. Если не хочешь по-хорошему, будем по-плохому, я умею вывести на эмоции.

Конечно, отпускать ее одну и так рано в моих планах не было. Я надеялся на скандал, приступ ревности, истерику. А она просто сбежала, чем усложнила мне задачу, но тоже не смертельно.

Я выждал пару минут и вышел на улицу.

– Марк, – позвонил я охраннику, – Алиса пошла домой, проводи ее аккуратно, чтобы с ней ничего не случилось.

– А как же вы? – спросил бдительный Марк, который выжидал позади клуба. Это было условием, при котором папочка отпустил меня на дискотеку.

– За полчаса со мной ничего не произойдет, давай Марк, пока Алиса ни во что не вляпалась, – раздраженно ответил я.

Я с удовольствием закурил. И что мне делать? Находиться в этом гадюшнике желания не было, но и идти сразу домой тоже глупо. Ладно, Марк вернется, покатаюсь с ним. До банкомата доеду, мне сказали, что он вроде где-то здесь недалеко.

– Я соскучилась, – раздался раздражающий голос за спиной. Тьфу ты, я про нее вообще забыл. Терпеть не могу та-

кой вид баб – силиконовые и считающие себя обаятельными красотками. Она еще пробовала свои утиные губы ко мне тянуть, я сделал вид, что не заметил ее порывов. А в глазах счетчик не перестает работать, глядя на мои часы и обувь.

– А я нет, – отрезал я, затягиваясь сигаретой.

Девушка попыталась меня обнять сзади, но я увернулся, поворачиваясь к ней.

– Что случилось, Сережа? – спросила силиконовая долина, хлопая наращенными ресницами.

– Ты свою задачу выполнила, до свидания, Соня, – попытался я корректно отшить девушку.

– Что значит свою задачу? – насупилась она.

Я показательно отвернулся, не желая ничего объяснять.

– Со мной так нельзя, Никольский, – неожиданно прошипела Соня. А я ухмыльнулся, значит, все-таки узнала и уже представила, сколько всего от меня можно получить.

– Ты рискнешь мне угрожать? – в насмешке поднял я бровь, поворачиваясь к девушке, – если ты знаешь, кто я, то понимаешь, что я с тобой могу сделать. Брысь отсюда, и чтобы я тебя не видел больше.

Девушка покрылась пятнами и, резко развернувшись, ушла. Надо Марку сказать, чтобы разъяснительную беседу с ней провел, а то знаем таких дур – плеснет мне еще где-нибудь кислотой в лицо или Алису донимать станет.

Я постоял еще минут 10 на крыльце, затем закурил вторую сигарету. Хотелось рвануть за Алисой, но я себя останавли-

вал. Неожиданно завибрировал телефон в кармане – Марк.

– Что случилось, Марк? – спросил я, выбрасывая бычок.

– Тут неприятности, Сергей Васильевич, Алиса, похоже, ногу подвернула, как только с дороги на поле сворачивать. Сидит, ногу растирает. Мне к ней подойти, помочь?

Я задумался.

– Нет, Марк, – ответил я, наконец, – я сейчас подъеду, стой там, следи, чтобы все было в порядке. Если, конечно, ее жизни и здоровью что-то будет угрожать, то подходи.

Я отключился, думая, как мне добраться побыстрее. Если быстро пойду, все равно минут 15 займет у меня дорога.

За воротами клуба стояло несколько парней на мотоциклах. Я подошел к их компании.

– Ребят, не подвезете меня пару километров?

Пацаны переглянулись, скептически хмыкнув.

– Мы не такси, вообще-то.

Я закатил глаза.

– Даю косарь.

Один из мотоциклистов сразу подрулил ко мне, подавая шлем. Не все можно купить, да, Алис?

Доехали мы за пару минут, я отдал тысячу и подошел к машине Марка. В ней был Рома, второй охранник, а Марк стоял неподалеку, наблюдая за девушкой.

Я коротко кивнул Роману и подошел к своему телохранителю.

– Ну, что там?

– Сидит, – Марк хмыкнул, – прошла несколько метров и опять села. По-хорошему бы проверить, вдруг перелом.

Я кивнул, решив, что посмотрим. Я пожал руку Марку и пошел в сторону девушки. Алиса, разглядев в свете луны приближающийся силуэт, встала, напряглась, но потом, видимо, узнала и села обратно на землю.

Вот же упрямая девчонка! Здесь связь ловит, могла бы мне позвонить, но мы же гордые!

Я, насвистывая, подошел к Алисе.

– Отдыхаешь? – спросил я, присаживаясь на корточки.

– Тебе-то что? – буркнула она, затем, что-то там себе надумав, спросила с улыбкой, – что, Сонечка не дала?

Я хмыкнул.

– Сонечка была готова дать мне прямо на танцполе.

– Что же тогда ушел? – недоверчиво спросила девчонка.

Я пожал плечами, осматривая ее ногу.

– Скучно стало. Ты же сбежала, кого мне бесить?

Алиса насупилась, но ничего не сказала.

– Больно? – спросил я, нажимая на ногу.

Она закивала головой, закусив губу.

– Почему ты мне не позвонила? – уже со злостью спросил я.

– Не хотела мешать, – буркнула Алиса.

Я покачал головой.

– Иногда ты меня шокируешь. Лучше было бы, если бы здесь пошла компания мужиков, которые увидели шикарную

добычу, обездвиженную для их утех?

– У меня есть перцовый баллончик, – тихо проговорила Алиса.

Я заржал, но затем осекся под ее взглядом.

– Иди к папочке на ручки, так и быть, не брошу тут тебя с перцовым баллончиком.

Алиса посмотрела на меня с подозрением.

– Не понесешь же ты меня до дома? – уточнила она, – я тяжелая.

– А вот это обидно, малышка, не такой я уж и слабак, а идти тут минут десять от силы.

Я поднял ее на руки, отметив, что весит она очень мало. Алиса инстинктивно обняла меня за шею, прижавшись головой к моей груди.

Я уже как-то думал, что пора менять тренера. И мои домыслы утвердились сегодня по прошествии марш-броска с утяжелением. Я ногой толкнул дверь и практически кинул Алису на кровать.

– Ну, ты и тяжелая, – сказал я, пытаюсь отдышаться.

Алиса тихонько засмеялась.

– А я предупреждала.

Всю дорогу мы шли молча. Вначале я просто не хотел говорить, а затем тупо не мог. Не очень звучит, когда мужик задыхается как раненый зверь.

– Как нога? – спросил я.

Алиса пошевелила ей, слегка сморщившись.

– Лучше.

Я сел на край кровати, рассматривая ногу со всех сторон. Почти не опухла, вроде Алиса может ей крутить во все стороны. Но я не врач, если завтра улучшений не будет, поедем в больницу.

– Спасибо, – услышал я голос, вторгнувшийся в мои раздумья.

– За что? – спросил я, неосознанно поглаживая ногу.

– За то, что помог, – пожалала Алиса плечами. – Так почему ты все-таки ушел?

Девчонка посмотрела мне прямо в глаза, в которых плескался интерес.

– Честно? – спросил я.

Алиса кивнула, видимо, ожидая услышать от меня невероятные признания, что я все осознал и она девушка моей мечты.

– Потому что попросил Марка проводить тебя аккуратно, а он мне позвонил и сказал, что с тобой проблема. Я и приехал, не хотел палиться, что Марк неподалеку.

Ну да, я не уточнил, что Соню я послал еще до этого, но она же и не спрашивала.

Алиса нахмурилась, вырывая ногу из моих рук.

– Мог бы сказать Марку, чтобы помог мне, не стоило срываться.

– Ну да, а потом ты бы все выставила так, что я нечестно играю.

Я поднял брови. Что, Алисонька, не устроил мой ответ? Меня тоже много чего не устраивает.

– Я настолько похожа на стерву? – неожиданно спросила девчонка, – ты бы мне помог, а я бы тебя еще этим пнула?

Я пожал плечами.

Алиса легла на кровать, даже не раздеваясь.

– Можешь позвонить Марку, у тебя еще есть время вернуться в клуб.

Алиса укрылась покрывалом с головой и явно не видела мою улыбку. Да, я хам и гад, но зато может она, наконец, поймет чего хочет.

– Ты хочешь, чтобы я ушел? – спросил я, проводя пальцем по ее ноге. Алиса дернула ногой, но не ответила.

– Я жду, малышка, – прошептал я.

В ответ мне была тишина.

Ну, хорошо, пусть тогда еще подумает.

Я встал с кровати и вышел на улицу. Еще, что ли, покурить. Так и легкие недолго выплюнуть. Решено, приезжаю в город, окончательно расстаюсь с этой привычкой. А пока я деревенский парень, могу себе позволить.

Я закурил, смотря на звезды. Красиво, нужно купить себе домик где-нибудь не среди миллионеров, а вот в простой деревне. Главное, чтобы коммуникации были и туалет без паука Гоши.

Тихонько скрипнула дверь, и на пороге появилась Алиса.
– Исцелилась? – спросил я, прищурившись.

– Относительно, – девчонка, прихрамывая, спустилась с крыльца ко мне на скамейку.

Я молча сделал еще одну затяжку. Я ей помогать не собираюсь.

– Не хочу, – произнесла она тихо, уставившись на землю.

– Чего не хочешь? – не понял я.

– Я отвечаю на твой вопрос, не хочу, чтобы ты уходил, – Алиса подняла на меня взгляд.

Я с силой затянулся и «выстрелил» бычком куда-то в сторону. Затем повернулся к Алисе.

– А чего хочешь?

Девчонка пожала плечами.

– Я сама не знаю, помоги мне понять.

Я ухмыльнулся, хитрая какая.

Алиса внимательно смотрела на меня, выжидая. В ее глазах творилось безумие – страх смешанный с предвкушением.

Я одним ловким движением пересадил девчонку к себе на колени, она лишь с силой вздохнула, но не попыталась вырваться.

– Хочешь, чтобы я тебя поцеловал? – спросил я, поглаживая ее бедро.

Алиса несмело кивнула, наблюдая за моими губами.

Я схватил второй рукой девчонку за затылок, прижимаясь к ее губам, даже не пытаюсь быть нежным. Я слишком долго ждал этого.

Алиса вцепилась своими пальчиками в ворот моей фут-

болки, отвечая мне на поцелуй. Я уверенно провел рукой вверх по ноге, скользнув на внутреннюю поверхность бедра. Меня абсолютно не устраивало, что на ней есть одежда, я очень хотел это исправить.

Я отстранился, проводя пальцами по щеке девчонки, спускаясь ниже, к ее шее. Затем захватил лямку ее комбинезона, опуская ее вниз и задевая грудь. Алиса издала невнятный звук и заерзала у меня на коленях.

– Смерти моей хочешь? – прошептал я, чувствуя, что скоро сойду с ума от ее близости.

Девчонка улыбнулась.

– Не хочу.

Я посмотрел на нее внимательно, улыбаясь уголком губ.

– А чтобы я тебя раздел, хочешь? – спросил я охрипшим от возбуждения голосом.

– Хочу, – прошептала Алиса.

– А меня? – снова спросил я, припадая губами к ее шее.

– Да, – выдохнула малышка, зарываясь руками у меня в волосах.

– Что да? – спросил я, оставляя след поцелуев от шеи к ключице.

– Хочу... тебя, – сбитым от возбуждения голоса, проговорила девушка.

Я резко сдернул вторую лямку ее комбинезона, приподнимая Алису, чтобы снять окончательно мешающее мне препятствие, как услышал:

– Стой, Сереж, подожди...

Твою мать!

– Если ты сейчас скажешь мне нет, я тебя убью, – прошептал я, с силой сжимая девушку.

Алиса тихонько засмеялась.

– Нужно уйти со двора, мы здесь как на ладони, скоро уже рассвет.

Черт, а я и забыл.

Глава 17

– И куда мы пойдём, в дом? – спросил я, забираясь руками к Алисе под футболку. Она отрицательно помотала головой, закусив губу, когда я добрался до груди. Маленькая волнующая девчонка. У меня от нее крышу сносит, мне кажется, я никогда никого так не хотел.

– Пойдем в баню, – с придыханием сказала Алиса, смотря мне в глаза своим космическим взглядом.

– Это ты так меня сейчас послала? – засмеялся я.

Алиса улыбнулась и потерлась попой об меня.

– Засранка, – прошептал я, чувствуя, что еще чуть-чуть и завалю ее прямо здесь.

Алиса слезла с моих колен, поднимая меня за собой. Затем ойкнула, наступив на больную ногу. Я тут же подхватил ее на руки.

– Надорвешься, – прошептала она, целуя меня в губы.

– Лучше надорвусь, чем заработаю спермотоксикоз.

Алиса тихонько засмеялась.

Мы добрались до бани в рекордно короткие сроки, я, правда, чуть не упал с Алисой на руках, споткнувшись о камень, но это не омрачило наших планов.

Зайдя внутрь, я усадил Алиса на верхнюю скамейку, встав между ее ног.

– Не сбежишь? – тихо спросил я.

Алиса отрицательно помотала головой, улыбнувшись мне.

– Хорошо, – сказал я, спуская лямки этого чертова комбинезона.

Девчонка закусила губу, не сводя с меня глаз.

– Разденься, – прошептала она.

– Из твоих уст это звучит так пошло, – усмехнулся я, стянув футболку.

Алиса потянулась ко мне, проведя пальцами по груди, спускаясь ниже. На пряжке ремня она чуть замешкалась, пытаясь уговорить себя перейти черту.

– Расстегни его, – прохрипел я, моля всем богам, чтобы она это сделала.

Алиса подняла на меня взгляд, и, не сводя глаз, расстегнула ремень, а затем и джинсы. Я решил, что у нас еще будет время, а сейчас я дальше терпеть не в силах.

Я перешагнул через джинсы, одним движением приподняв Алису и стянув с нее штаны. Она попыталась инстинктивно свети ноги, но я столько терпел не для того, чтобы она теперь пряталась. Ее футболка вообще не была для меня препятствием, я даже не заметил, как она улетела, а Алиса в одном белье оказалась подо мной.

– Мы не ломаем скамейку? – с придыханием спросила девушка, царапая ногтями мне плечи.

– Будет повод сделать новую, – ответил я ей, прикусывая ее кожу на шее, а руками исследуя тело, замечательное тело, я скажу.

В какой-то момент нижнее белье улетело так же в неизвестном направлении, а я на пару секунд отстранился, рассматривая перед следующим шагом возбужденную девушку. И в этот самый момент, я понял, что попал.

Алиса

Сережа спал, прижав меня к себе. Было неудобно, но приятно. Мне сон не шел, что абсолютно естественно, учитывая произошедшее. Жалела ли я? Нет, несколько, я хотела, чтобы все произошло не меньше Никольского. К тому же, это было восхитительно. До Сережи у меня был только один мужчина, секс с которым напоминал физические упражнения – необходимо для поддержания формы, хотя и не очень хочется. Что такое оргазм я знала только понаслышке, думая, что близость просто приукрашивают. А сегодня поняла, что еще многого не договаривают.

Вообще, конечно, мы с Никольским не пара, я не удивлюсь, если он завтра соберет вещи и уедет, так как получил то, к чему изначально стремился. Но по сравнению с моим прошлым опытом отношений, то, как относится ко мне Сережа, больше напоминает любовь и привязанность.

Вспомнив последние дни, когда я практически сбежала от того неадекватного человека, меня не осознанно передернуло, а лежавший рядом мужчина во сне прижал меня еще крепче и поцеловал в висок. Я сразу расслабилась, погладив его по сжимающей меня руке.

Тогда я дала себе зарок начать отношения только с тем,

кто будет меня носить на руках. И сама себя подвела. Хотя, если говорить в буквальном смысле, то на руках-то как раз меня Сережа сегодня натаскался. Я не знаю, что будет завтра, возможно еще лучше, чем сегодня, но даже если нет, то я не буду переживать. Я пережила шикарный опыт с шикарным мужчиной, как ни крути, а обаяния у него не отнять. А тот факт, что Никольский миллионер и бабник, я постаралась на время вытеснить из своей головы, представив, что он обычный мужчина, который приехал ко мне в гости.

Статья. Я уже понимала, что статьи не будет, по крайней мере, в том виде, что я хотела. В моем представлении Никольский должен был оказаться неприятной тварью, которая не вызывает никакой симпатии. Я искренне считала, что все его бабы клюют на его деньги, ну, и внешность. А сейчас понимаю, что даже будь Никольский обычным клерком, у него все равно бы не было отбоя от женщин.

Как бы я не хотела задвинуть эту мысль, но она все равно просачивалась наружу. Женщины, деньги, спор. Я не удивлюсь, если утро начнется с фразы «Я же говорил, что ты сама ко мне в постель прыгнешь», хотя этого очень не хочется. А чего хочется? Жить долго и счастливо? Не в этой жизни, не с таким, как Сережа.

Воспоминания вернули меня к бане, точнее к тем действиям, что там происходили. Теперь, моясь там, я буду невольно вспоминать свои стоны и рычание Сережи. Я даже сейчас залилась краской, просто вспоминая, хорошо, что Никольский

спит. После бани мы возвращались домой уже когда рассвело. По дороге встретили бабу Машу, которая шла пасти корову.

– Вы чего это такую рань поднялись? – спросила соседка. Я залилась румянцем, а Никольскому хоть бы хны.

– Да у нас что-то в бане все рушится, решили встать пораньше, починить, – ответил он, недвусмысленно застегивая ремень.

Но, видимо, баба Маша даже в страшном сне не могла подумать, что в бане можно заниматься еще чем-то, кроме того, что мыться.

– Это вы молодцы, правильно, помогайте бабушке!

И пошла дальше за флегматичной коровой.

Я ткнула Никольского в плечо.

– А если бы она догадалась?! – возмущенно спросила я.

– Ну, повспоминала бы молодость перед сном, – заржал отвратительно пошлый мужчина.

– Ты ужасен, – вздохнула я.

– Да? – Сережа притянул меня к себе, крепко целуя, – а еще несколько минут назад ты считала иначе, когда просила еще.

– Тебе обязательно все прокомментировать? – улыбнулась я, не сдержавшись.

– Конечно, – он запустил руку в мои волосы, – я еще научу тебя быть раскованной и пошлой.

Я в изумлении приподняла брови.

– Гуру секса?

– О да, называй меня теперь только так!

Глава 18

Естественно после всех воспоминаний, впечатлений и размышлений я долго не могла уснуть. Отлежала себе бок, потому что Никольский, несмотря на все мои попытки, не разжал своих объятий. В итоге заснула я, когда уже деревня начала гудеть хором разных голосов и звуков.

Проснулась я от легких прикосновений.

– Просыпайся, спящая красавица, – услышала я громкий шепот возле уха.

– Нет, – ответила я, отворачиваясь на бок и укрываясь с головой.

– А не то чудовище набросится на тебя спящую, чудовище в боевой готовности и очень хочет выстрелить огнем, – продолжал Сережа, стягивая с меня одеяло.

Я не выдержала и засмеялась.

– Мне кажется, ты все сказки перепутал. Огнем дракон стреляет, ну или Змей Горыныч.

– Мне нравится твое знание сказок, – улыбнулся Сережа, – знаешь, сколько ролевых игр можно придумать.

И все это он говорил, одновременно стаскивая с меня покрывало и задирая футболку.

– Мне вообще не нравится, что ты спишь в одежде, это нужно срочно исправлять, – пробубнил он, целуя меня в живот.

– То есть, я разденусь, и ты дашь мне поспать? – улыбнулась я, непроизвольно ерзая от его поцелуев.

– Да конечно, – отрезал Никольский, поднимаясь с поцелуями выше к груди.

Я вцепилась ему в волосы, отмазки кончились, а вот желание появилось.

– Где бабушка? – спросила я хриплым голосом.

– Уехала в поселок с дядей Костей, – ответил Сережа, не прекращая своего соблазнения.

Я подняла его голову, дернув вверх за волосы.

– Дядя Костя? Серьезно? Он тебя лет на 7 старше, – засмеялась я.

– Хочешь об этом поговорить? – сощурился Сережа и впечатался в мои губы своими.

Я сразу перехотела вообще разговаривать, а захотела кое-чего другого. Мы уже почти разделись, как под окнами раздался крик.

– Алиса!

Я с удивлением и, почему-то, возмущением посмотрела на Сережу.

– Это Соня.

– А я здесь причем? – продолжая меня целовать и совершенно не собираясь останавливаться, спросил Никольский.

– По твою душу, – буркнула я.

– Вообще-то, – приподнялся надо мной мужчина, – она тебя зовет.

– А хочет тебя, – ткнула я в него пальцем.

– Меня все хотят, – ухмыльнулся Никольский, снова завладевая моей шеей.

– Сережа! – я приподнялась на локтях.

– Да твою же мать, – застонал мужчина, скатываясь с меня на кровать. – И что мне с этим делать? – показал он мне на выпирающие трусы.

– Соню попроси помочь, – буркнула я, одеваясь. Само как-то вылетело.

– Моя ревнивая девочка, – усмехнулся мужчина, – она меня, кстати, узнала.

Я повернулась на него, даже перестав натягивать шорты.

– В смысле?

– Она обратилась вчера ко мне по фамилии, – подложил руки под голову Никольский, недвусмысленно подавшись бедрами вперед, – после того, как я ее послал.

– Ну, ничего себе, – прошептала я. – Стой, а почему ты ее послал?

– А на фига мне сдалась эта силиконовая кукла, когда у меня тут под боком такая вкуснятина? – он похабно улыбнулся, раздевая меня глазами.

– А как же это твое «мне понравилась твоя подружка»

В ответ мужчина продолжал улыбаться как мартовский кот. Я закатила глаза.

– Как ребенок, ей богу.

– Но ты же приревновала?

Я кинулась в него подушкой, уходя на повторяющийся крик с улицы.

Соня стояла возле крыльца в коротких шортиках и облегающей майке. Она мимолетно глянула за мое плечо, явно надеясь увидеть кого-то еще. И что-то мне подсказывает, что этот кто-то не бабушка.

– Привет, – улыбнулась она мне.

– Привет, – я вышла на улицу, присаживаясь на лавочку, на ту самую, на которой мы вчера с Сережей... Так, стоп. – Какими судьбами?

Соня подошла ко мне, присаживаясь рядом.

– Да я зашла извиниться, мне кажется, вчера неудобно вышло, ты так рано ушла, а мы с Сережей остались, – захлопала она глазками.

– Да все в порядке, я просто не в настроении была, – ответила я, хотя очень хотелось сказать, что благодаря тебе у меня сегодня была самая шикарная ночь в моей жизни. Ну, действительно, если бы я не приревновала, навряд ли бы я отпустила ситуацию.

– Ну, хорошо, – снова улыбнулась стерва. – А Сережа, он..?

Соня не договорила предложение, так как на крыльцо вышел виновник торжества.

– Привет, – улыбнулась она ему, недвусмысленно выставив вперед грудь в обтягивающей майке. Я скептически посмотрела на свою растянутую футболку с Микки Маусом,

но затем перехватила красноречивый взгляд Никольского и сразу взбодрилась.

– Ну, привет, София, – вальяжно подошел к нам мужчина, – затем, не раздумывая, приподнял меня, присаживаясь на лавочку и усаживая меня к себе на колени. – Мне кажется, я вчера тебе все разъяснил или нет?

Соня поджала губы.

– Я к Алисе вообще-то пришла, она моя подруга.

Никольский хмыкнул, целуя меня за ухо.

Мне вся эта ситуация и нравилась, и не нравилась. С одной стороны мне было безумно приятно, что Сережа откровенно дал понять, что я с ним, а Соня в пролете, с другой стороны, мы сами вчера сказали, что не пара, введя девушку в заблуждение. А Никольский вообще воспользовался ей как красной тряпкой для моего внутреннего быка.

– А пойдете чай попьем, – преувеличенно бодро произнесла я.

– Пошли, – с радостью согласился Соня, а Сережа с удивлением посмотрел на меня.

– Я чай пью только после секса, – шепнул он мне, когда Соня направилась в сторону дома.

Я вместо ответа чмокнула его в губы и жалостливым взглядом посмотрела на него.

– Я так не могу.

Никольский рыкнул.

– Я выбью из тебя твои манеры к чертям, – пробормотал

ОН, ПОДНИМАЯСЬ ЗА МНОЙ.

Глава 19

– Чай, кофе? – спросила я, суетясь возле стола.

– Чай, зеленый, если есть, – ответила Соня, периодически стреляя глазами в хмурого Никольского.

– А тебе, Сереж?

Никольский поднял на меня взгляд.

– Я уже тебе говорил, ЧТО я предпочитаю на завтрак.

Мои щеки предательски покраснели, и я поспешила подать Соне чай и конфеты. Себе я налила кофе покрепче, стараясь игнорировать лукавую улыбку Сережи.

– Как у тебя дела, Сонь? – спросила я, пододвигая ей конфеты. – Где сейчас работаешь?

– Нет, спасибо, я сладкое не ем, – улыбнулась Соня, поправив выпавший локон, – я работаю помощницей директора в одной крупной компании.

Взгляд Софии все равно периодически сбивался на Никольского. Я решила не обращать на это внимание, стараясь проявить искренний интерес к девушке.

– Что за компания? – спросила я без задней мысли.

– Я не думаю, что ты о ней слышала, – очаровательно улыбнулась девушка, нервно одергивая маечку.

– А я должен был слышать, если она действительно крупная, – вступил молчавший до этого Никольский, – так что за компания?

Соня слегка покраснела, затем, нерешительно ответила:
– Лавсистем.

Мне, действительно, ни о чем это не сказало, а вот Никольский заржал. Я посмотрела на смутившуюся Соню, а затем на веселившегося мужчину.

– Товары интимного назначения, – пояснил Сережа.

Я представила Соню в окружении...этих самых товаров, и поняла, что она явно в своей стихии.

– И что? – выставила вперед грудь Соня, – я не ханжа.

– Тестируешь на себе? – подался вперед Никольский, а я больно наступила ему на ногу под столом. Он перевел на меня сощуренный взгляд.

– Ты обещал бабушке вчера воды натаскать, помнишь? – сквозь зубы спросила я вредного парня.

– Я таскаю воду, ты допиваешь кофе. У меня на тебя еще планы, – улыбнулся Никольский, вставая из-за стола. Я, кажется, опять покраснела.

– А говорила, что вы не вместе, – протянула Соня, когда Сережа ушел на улицу.

– А ты пришла убедиться в обратном? – улыбнулась я.

– Как ты это сделала? – сложила руки на груди девушка. – Притащила в задрипанную деревню олигарха. Который из шкуры вон вылезал, чтобы заставить тебя ревновать.

Я пожала плечами.

– Значит, ты узнала его, – спросила я.

– Конечно, – ничуть не смутилась Соня, – Никольский –

один из самых завидных женихов. Ты же понимаешь, что он играет с тобой? – неожиданно выдала девушка, попивая чай.

Внутри стало гадко. И от того, что подруга оказалась такой ведьмой, как только появился красавчик на горизонте, и от того, что она права.

– А, может, это я с ним играю, ты не думала об этом? – спросила я, стараясь, чтобы слова не были пропитаны горечью.

– Зубки обломаешь, Алиса, – засмеялась Соня, – Никольский – птица не твоего полета. Давай ты его мне отдашь? Я умею обращаться с такими мужчинами.

Я поперхнулась кофе, в первый раз в жизни в прямом смысле просто от услышанного.

– Сережа вещь, что ли? Ты в своем уме, Сонь?

– Он разобьет тебе сердце, ты же у нас такая впечатлительная, – отставила чашку Соня, – что ты можешь ему дать? Сколько у тебя было мужчин? Ты же даже не знаешь, что в постели с ним делать. Он просто запал на твой образ овечки, для него ты как экзотический фрукт, – изогнула пухлые губы Соня в улыбке, – но скоро ты ему приесться.

Я смотрела на девушку и не могла поверить, что она это всерьез.

– Мне кажется, тебе пора, Соня, – сказала я, убирая со стола чашки. – А то у овечки с серым волком по плану занятие сексом, оттачивать мастерство будем, так сказать.

– Ну, удачи, – выплюнула «подруга», – ты меня еще

вспомнишь через пару месяцев... или дней.

Соня скривилась и пошла к выходу, а я отвернулась к мойке, стараясь дышать глубже. Вот же гадина, настроение испортила с утра.

Я так погрузилась в свои мысли, что вздрогнула, когда почувствовала на своей талии горячие руки.

– Ну, что, пойдём оттачивать мастерство, моя дрожащая овечка? – проник горячий шепот мне в ухо.

– Ты все слышал? – упавшим голосом спросила я, темнее менее млея от его блуждающих рук.

– Только последнюю фразу, но сложить дважды два ничего не стоит, – ответил Никольский, целуя меня в шею.

Я оперлась руками на столешницу, уговаривая себя забыть и расслабиться. Но получалось плохо, Сережа тоже ментально почувствовал мое напряжение. Нахмурившись, он развернул меня к себе.

– Что такое, Алиса?

– Все в порядке, – я улыбнулась, но, похоже, очень фальшиво.

– Вот не хрен было ее в дом пускать, – выплюнул Сережа.

– Я не думала... – а что думала? Что она ко мне пришла? Это же и младенцу ясно, что нет. Или что она порадуется за мои отношения с миллионером? Или что?

Я тряхнула головой.

– Сложно в людях разочаровываться, Сереж, – тихо продолжила я, теребя край полотенца.

– Если ты хочешь чего-то добиться, то будь готова испытать это чувство миллион раз. И если к концу твоего пути у тебя останется хотя бы один друг из прошлого, можешь считать себя везунчиком, – горько усмехнулся Никольский.

– Жестокая цена красивой жизни, – горько прошептала я.

– Такова жизнь, Алиса, деньги к деньгам, успех к успеху. Любой неудачник будет тебе завидовать, если у тебя начнет налаживаться жизнь, поверь мне.

– Не хочу, – я помотала головой, – хочу верить, что дружба и любовь не рушатся деньгами и славой. Друг в беде не бросит...

– В беде да, – поднимая мой подбородок, ответил Никольский, – а вот порадоваться, искренне за тебя порадоваться, смогут лишь единицы. Просто запомни это, и знай, что в этом нет и не будет твоей вины, так мы устроены, лживые, завистливые, похотливые существа. Миром правят деньги и секс.

– Ты, я смотрю, преуспел в обеих категориях, – злобно усмехнулась я. Я понимала, что он не причем, но именно Никольский сейчас является вестником злой правды, и на него хотелось сорваться.

– Да, – коротко ответил Сережа, легонько целуя меня, – я такой, какой есть, я не даю обещаний и не верю в любовь. Но сейчас мне с тобой, в этой деревне, подальше от ежедневной мерзости хорошо.

Я моргнула, выпутываясь из липкой паутины горечи.

– Прости, – шепнула я.

Никольский провел пальцем по моей щеке, слегка улыбаясь.

– Не нужно пытаться быть для всех хорошей, живи для себя.

– Сережа, – мужчина посмотрел мне в глаза, – я хочу тебя.

Никольский изогнул бровь, крепко сжимая мои бедра.

– Повтори, – прохрипел он.

– Хочу тебя, всего тебя, – голос пропал, и я практически прошептала это.

Сережа резко усадил меня на столешницу, сметая все на своем пути. Он быстро стянул с меня футболку, припадая губами к груди. Я схватилась за его штаны, желая поскорее избавиться от них, как мы неожиданно услышали голоса со двора.

– Бабушка, – прошептала я, испуганным взглядом оглядывая нас и поле битвы.

– В этой деревне слишком много людей, – рявкнул Сережа, поднимая мою футболку с пола и поправляя штаны.

Я спрыгнула со столешницы за секунду до появления бабули в доме.

– У вас тут бомбежка была что ли? – спросила бабушка, улыбаясь.

Я судорожно начала собирать упавшие со стола вещи.

– Просто приходил Сережка, поиграли мы немножко, – заржал Никольский, помогая мне все раскладывать и, как бы

невзначай, задевая мою грудь.

Бабушка молча покачала головой, а я приснула.

– Дурак, – шепнула я, пока бабушка отвернулась. На что Сережа цапнул меня за губу, лукаво улыбаясь.

Завтракать все же пришлось до секса. Бабушка привезла нам жирного деревенского творога, на что Никольский, не привыкший к деревенской еде, доев вторую тарелку, заявил, что теперь они с Гошей станут соседями.

До обеда время прошло в делах, я все же не забывала, что приехала к бабушке и должна помочь ей по максимуму. Сережа периодически появлялся в моем поле зрения, щипая меня за попу или зажимая где-то в углу.

После обеда бабушка легла отдохнуть, а мы с Никольским, как настоящие влюбленные, пошли погулять. Причем инициатором был Сережа, что меня очень удивило и насторожило одновременно.

Мы вышли со двора, но направились не вверх по деревне, а в сторону поля.

– Алииисааа,– проникновенно прошептал мне на ухо мужчина, прижимая меня к себе, – давай ты сегодня побудешь моей феей-крестной.

– Что за инцессткие наклонности? – спросила я, улыбаясь.

– Не порти мне фантазию, – буркнул Никольский, – где тут у вас сеновал?

Я заржала. Откровенно и абсолютно не стесняясь сощуренного взгляда Сережи.

– Серез, ты серьезно? – спросила я, отсмеявшись.

– Если ты мне сейчас обломишь секс в третий раз за день, то я за себя не ручаюсь, – прорычал мужчина, крепко прижимая меня к себе, чтобы я почувствовала, что он готов прямо здесь «не ручаться»

– Хорошо, – я постаралась сделать серьезное лицо, хотя улыбка все равно прорывалась наружу, – только, чур, я сверху!

– С чего вдруг проявление инициативы? – спросил мужчина, подозревая, что все это неспроста.

– Не хочу, чтобы у меня в заднице было сено, – я не выдержала и снова засмеялась.

Никольский как-то пошло улыбнулся, что мне сразу перехотелось шутить.

– А знаешь, Алиса, я вот представил твою голую попу, – на этих словах этот садист больно сжал мои ягодицы, – на сене, и, похоже, мы не дойдем.

Я тут же почувствовала пальцы у себя на шортах, которые старательно пытались их стянуть.

– Стой! – я отбежала на безопасное расстояние, – я тебе найду самый замечательный стог сена.

– Ты как будто козу соблазнить пытаешься, – скорчился Никольский, – еще бы добавила, что самый вкусный.

Я развернулась и пошла в сторону поля. Страх, что нас там застукают, несомненно, присутствовал, я все же хорошая девочка, но желание оказаться сверху на Никольском

было сильнее.

Глава 20

На поле аккуратными стопками стояли стога сена. Еще с детства знаю, что все терпеть не могут, когда их аккуратный стог превращают в батут. Поэтому, оглядываясь и крадясь, мы подошли к самому большому, куда Сережа сразу попробовал меня закинуть.

– Ну, уж нет, – вывернулась я из его рук, – давай, вперед, а я на тебя.

Никольский хмыкнул, стянул футболку, шорты, и в позе звезды спиной назад завалился на сено. И в ту же секунду скатился обратно, взыв от боли.

– Что случилось?! – подскочила я к нему, зажимая тут же рот от вида крови на спине.

– Эта чертова деревня заколдована от моего удовольствия, – застонал Никольский, пытаясь посмотреть, что там у него сзади, – потрахался на сене, называется! Минус одна фантазия, теперь мне такое будет только в кошмарах сниться – я и сено-убийца.

Судя по тому, что Сережа шутит, чего-то смертельного не случилось. Я повернула его спиной, и поняла, что она у него просто ободрана, сильно, но все же ничего серьезного.

– Ничего не понимаю, – пробормотала я.

Мы обошли стог сена и увидели еле заметный торчащий черенок. Кто-то засунул вилы в стог острием вверх, и даже

не поленился вогнать черенок в землю, чтобы они не падали. Слава богу, Сережа просто проехался по ним, а не напоролся.

– Я ж найду эту суку, – прорычал Никольский, – найду и засуну эти вилы в задницу. И не палкой, а зубьями, каждым по очереди! Будет у него секс по-деревенски, раз уж он мне его обломал!

Конечно, ситуация неприятная, я бы даже сказала – страшная. Ладно мы, но здесь же и дети балуются ходят! Я так понимаю, это своеобразная защита от них, но это же насколько упоротым надо быть, чтобы такое придумать.

Но глядя на ругающегося Сережу с озлобленным лицом, я не смогла сдержать смех. Я, честно, старалась.

– Смешно тебе, да? – переключился на меня Никольский после долгой череды вариантов расправы над владельцем стога.

– Нет, – ответила я, продолжая смеяться, – мне, правда, Сереж, жалко тебя, просто...

Договорить я не смогла, так как Никольский выбросил вилы и пошел на меня.

– Иди сюда, маленькая стервочка, я тебе тоже сделаю больно.

Я взвизгнула, пытаюсь убежать, но силы оказались не равны.

Сережа поймал меня и завалил на близстоящий стог, предварительно пошарив там ногами.

– Так нечестно, – вскрикнула я, отбиваясь от мужчины, – я должна быть сверху! И ты ранен в нечестном бою с вилами! – снова засмеялась я, под обещающий взгляд Никольского.

– Я сейчас заставлю тебя замолчать, маленькая негодница, – прошипел Никольский, забираясь на меня и впиваясь поцелуем, при этом не забывая меня раздевать. Я какое-то время посопротивлялась для приличия, но Сережа умеет быть убедительным.

Секс на сеновале, скажу вам, то еще удовольствие, сено потом находится в самых интересных местах. Но оно того стоит! Вообще, время проведенное с Никольским многого стоит. Помимо физического удовольствия, я получала и моральное. Домой мы решили не торопиться, и прогулялись вдоль реки. Сережа много чего рассказывал, в частности и о бизнесе, и о своей жизни.

– Ты же наверняка не всегда был таким прожженным циником? – спросила я мужчину, обнимая его за талию и прижимаясь всем телом. Мы стояли возле реки, смотря на купающихся жителей, которые ловили последние теплые денечки.

– Как тебе сказать... – Сережа задумчиво выводил узоры на моем плече.

– Скажи, как есть, – попросила я его, утыкаясь носом в его грудь.

– Я всегда был прямолинейным, а с жизненным опытом я укрепился в своих позициях и желаниях. Чего и тебе сове-

тую. Не разменивай жизнь по мелочам, в тебе хороший потенциал.

Я задумалась над его словами.

– Мне приятно это слышать, правда, – прошептала я.

Я уже понимала, что буду по нему скучать, когда он исчезнет из моей жизни. Таких как Никольский – единицы. И теперь я понимаю, почему к нему льнут все женщины. Его силу и внутренний стержень видно на расстоянии, а его абсолютное равнодушие к чужому мнению вызывает восхищение. Я им очарована и, кажется, немного влюблена. Но он не узнает об этом, он не верит в любовь, а я не верю, что у нас может быть будущее.

– О чем думаешь? – вырвал меня из дум Сережа.

– О тебе, – честно ответила я.

– И что надумала? – я по голосу поняла, что он улыбается, и подняла голову, чтобы убедиться.

– Что ты замечательный, – улыбнулась я ему в ответ.

– Да ладно? – изогнул бровь мужчина, – ты где прибухнуть успела?

Я стукнула его в плечо и снова уткнулась в его тело.

– Я не замечательный, Алис, – неожиданно тихо заговорил Сережа, – я полная противоположность этому.

– Не нужно меня в этом убеждать, – буркнула я, – я не глупая, я все понимаю. Нам просто сейчас хорошо.

Никольский прижал меня к себе сильнее, поцеловав в затылок. А мне стало грустно, как сердцу-то объяснить, что

это все не навсегда?

Домой мы вернулись уже под вечер. Сережа уламывал меня покараулить, кто вилы в сено засунул, но я просто рассказала все бабушке, она разберется. Да, я как маленькая девочка. Сложнее всего было придумать, зачем мы прыгали в стог. Но бабуля поверила, что просто Сереже захотелось. Ну, или сделала вид.

Бабушка ахнула, когда увидела спину Сережи, которую я мазала дезинфицирующей мазью.

– Вы, если узнаете, кто это, мне скажите, я ему вилы... – я грозно посмотрела на Сережу, – верну, – закончил он сквозь зубы. Бабушка обещала во всем обязательно разобраться.

– Ну, что, моя сладкая девочка, – когда мы остались на кухне одни и я убирала посуду, подошел Никольский, снова сзади. Маслом ему там, что ли, намазано? – будем творить бесчинства, чтобы ваша старая избушка от смущения повернулась к лесу задом?

Я улыбнулась.

– Если она повернется задом, значит, не так уж она и смущена, – ответила я на выпад.

– Ах ты, пошлячка маленькая, – ущипнул меня пониже спины Сережа.

– С кем поведешься, – стукнула я его полотенцем по руке, потирая попу.

– Поведись со мной, – прошептал мне в ухо Сережа, – прямо сейчас.

Отобрав полотенце и недовытертую чашку, Никольский потащил меня в спальню. Бабушка уже ровно сопела, надеюсь, мы ее не разбудим.

– Раздень меня, – прошептал Сережа.

Я, дрожащими от волнения и возбуждения пальцами, начала расстегивать пуговицу на его шортах. Когда у меня, наконец, это получилось, я стянула их вниз, опустившись на корточки. Никольский с силой втянул воздух в легкие, а я осознала неоднозначность позы. Хотя, пока Сережа со мной, я хочу попробовать все.

Мы лежали в постели, уставшие и довольные. Почему-то было четкое ощущение, что ни с кем другим мне не будет так хорошо, как с Сережей. словно почувствовав мой настрой, Никольский повернулся ко мне, сверля глазами.

– Алиса, сколько мужчин у тебя было? – неожиданно спросил мужчина.

Я нахмурилась.

– Что, все так плохо? – спросила я его в ответ, подумав, что это немой укор моим способностям.

Никольский замер в непонимании, затем широко улыбнулся.

– Почему ты ищешь подвох там, где его нет? Ты волшебная, и, если кто скажет обратное, он мудака-импотент.

Я улыбнулась, чмокнув его в нос.

– Ты не ответила, – напомнил Никольский, кладя руку мне на попу, как будто там ей самое место.

– Один, – я сглотнула, перевернувшись на спину.

Сережа поднялся на локтях, серьезно посмотрев на меня.

– Он обидел тебя? – уточнил проницательный мужчина.

Я посмотрела на Сережу, проведя пальцем по его щеке.

Всегда любила, когда мужчина бреется гладко, так почему же меня так плющит от его щетины?!

– Я не хочу об этом, – произнесла я, отводя взгляд.

– Алиса! – грозно произнес мужчина.

– Да, – коротко ответила я, молясь, чтобы он не просил рассказывать. Но все боги, видимо, были в отпуске, потому как мои молитвы не были услышаны.

– Как? – вновь спросил меня мужчина, глядя по щеке.

– Стандартный набор, Сереж, – раздраженно ответила я. – Что ты хочешь знать? Как получала по лицу от него? Или как мне угрожали расправой, когда я сбежала в домашних тапках?!

Сережа оставался внешне спокойным, только пульсирующая вена на шее выдавала его состояние.

Я выругалась и отвернулась от мужчины. Вот зачем беречь старые раны?

– Повернись ко мне, – то ли попросил, то ли приказал мужчина.

Я пару секунд поколебалась, но затем все же послушалась.

– Ты скажешь мне, кто он?

Я отрицательно помотала головой.

– Иди сюда, – раскрыл свои объятия Сережа. Я прильну-

ла к нему, устроившись на груди и почувствовав себя в безопасности.

– Как ты умудрилась? – то ли у меня, то ли риторически спросил Сережа.

– Он был вначале нормальным, – проговорила я через какое-то время, не поднимая головы, – а потом, после каждого косяка, клялся искренне, что раскаивается и это в последний раз. А я верила. Я же наивная, верю в любовь и прощение.

Никольский с силой, сам того не замечая, сжал мою талию.

– Я, конечно, тот еще негодяй, но клянусь, что пальцем никогда тебя не трону. Ты мне веришь? – мужчина аккуратно поднял мою голову, заглядывая мне в глаза.

Я улыбнулась, наблюдая, как застыл мужчина в ожидании.

– Я тебе верю. Сереж. И доверяю, что еще круче, – улыбнулась я.

Сережа поцеловал меня в губы, нежно и невесомо.

– Я не хочу тебя ломать, малышка, – произнес он, – ты как луч света, в моей полной дерьма жизни.

– Это ты меня сейчас так красиво отшил? – спросила я, проводя пальцем по его нижней губе.

– Это я, твою мать, так признался, что ты лучшее, что было в моей жизни за последнее время, маленькая засранка! – заваливая меня на спину, зарычал Никольский.

Я улыбнулась, конечно, не признание в любви, но тоже неплохо.

– А я хочу тебя сломать, Никольский, хочу, чтобы ты признал, что не деньги правят миром, – произнесла я тихо, притягивая его к себе.

Глава 21

Сергей

Сон не шел. Алиса тихо сопела у меня подмышкой, а я думал о том, что я творю. Я же хотел просто развлечься, переспать с ней и забыть, красиво послать ее с ее статьей, а что вместо этого?! А вместо этого я растекаюсь лужей возле нее и чуть ли не в любви признаюсь.

– Ведьма, – прошептал я, поглаживая ее по волосам. Она улыбнулась во сне, вызвав улыбку на моем лице.

Куда делся нормальный мужик Никольский и кто этот хлюпик, что поселился во мне?

Я аккуратно выбрался из объятий девушки и вышел на улицу. Ночь была уже достаточно прохладной, но я специально не стал одеваться, нужно было проветрить мозги.

Я закурил последнюю сигарету в пачке. «Опять придется в поселок идти» – мелькнула мысль, от которой я сразу нахмурился. Какой, к черту, поселок?! Нужно ехать домой, разгребать тот завал, в который превратилась компания в мое отсутствие, и навестить всех тех девочек, которые были у меня в планах. От последней мысли я неосознанно скривился. Ладно, с собой нужно быть честным, так больше вероятности выбраться из дерьма. Не хочу я никого, кроме той малышки, что меня ждет в комнате, которая меньше моей гардеробной. И что делать? Забрать ее с собой? А как надолго

мне это будет нужно? Что бы там ни было, ломать ее я, действительно, не хочу.

С крыльца послышался шорох, и на улице появилась зевающая Алиса, обнимающая себе руками от холода ночи.

– Ты зачем на улицу вышла? – улыбнулся я ей.

– Я проснулась, а тебя нет. Решила убедиться, что ты не сбежал от меня, – улыбается, но по глазам вижу, что действительно испугалась.

– Иди сюда, – я приоткрыл объятия, в которых тут же оказалась дрожащая девочка.

– Не обманывай меня, Сереж, – прошептала она. – Лучше сразу скажи, когда решишь уйти.

Я промолчал, делая глубокую затяжку.

– А ты? Ты меня будешь обманывать? – против моей воли вырвался вопрос.

Алиса отстранилась, посмотрев в мои глаза волнующимся взглядом.

– Я не психолог, – прошептала она, – но ты же и так это знаешь?

Я кивнул, улыбаясь. Молодец, Алиса. Расскажи теперь, малышка, про статью.

– И зачем я тебе? – спросил я, ожидая ее сбивчивых признаний

Алиса сглотнула, затем прижалась к груди.

– Стало интересно провести время с таким как ты.

Что, твою мать?

Алиса

Я не смогла сказать про статью. Ну что я скажу? Я тебя сюда затащила, чтобы потом написать какой ты мерзавец? Он же наверняка захочет посмотреть наброски, а там несколько листов исписано его косяками и той информацией, что он мне сам рассказал. Притом я даже сегодня вносила данные в блокнот, просто по привычке, ну или хотела запечатлеть некоторые моменты. Самой противно. Хотя мой блокнот последние дни напоминал больше личный дневник, а не рабочую тетрадь. И я не могу ему сказать, а сам он про статью знать не может, информация закрытая, у нас даже в журнале не все знают. А завтра я выкину этот блокнот к чертям и забью на этот идиотский конкурс.

Сереза крепко обнимал меня, докуривая. Мне было комфортно и надежно, никогда я такого не чувствовала с бывшим. За эти несколько дней я испытала такой спектр эмоций, который не испытывала за всю предыдущую жизнь. Сереза задал высокую планку, не знаю, смогу ли я кого-то найти, кого не буду сравнивать с Никольским.

– Пойдем спать, малышка, – прошептал мужчина.

Я кивнула, беря его за руку.

Заснула я быстро, согреваясь в таких крепких и чувственных объятиях. Сереза обнимал меня, как в последний раз, осторожно целуя. Мне хорошо, действительно хорошо.

Утром я проснулась достаточно поздно, Никольского не было рядом, и сердце пропустило удар. Я понимаю, что он

мог просто пойти на улицу или помогать бабушке, но я чувствовала, что что-то не то.

Я вскочила с кровати, выдыхая, когда увидела его вещи. Он не уехал. Все в порядке.

Сережу я нашла на кухне, он что-то смотрел в смартфоне, который в деревне, в связи с отсутствием сети и интернета превращался в калькулятор и записную книжку.

– Доброе утро, – улыбнулась я, приглаживая растрепавшиеся волосы. Сережа поднял на меня взгляд и улыбнулся, а я заметила сеточку морщин возле глаз, выдававших тот факт, что он уже не мальчик.

– Проснулась, спящая красавица? – он взял меня за руку, усаживая к себе на колени и целуя.

Я запустила руку ему в волосы, взъерошив их.

Сережа серьезно смотрел на меня, проведя пальцами по подбородку. Он уже не улыбался, а как будто фотографировал меня в памяти. И я поняла.

Я сглотнула.

– Ты уезжаешь?

Он, молча, кивнул.

– Почему? – хоть я и обещала не задавать никаких вопросов и не просить остаться, но в мыслях это было не так больно. – Две недели не прошло.

– Я знаю, – он улыбнулся, – переведу тебе деньги, и, я уверен, ты распорядишься ими правильно.

Я замотала головой.

– Не надо. Тот спор, это глупость.

– Я никогда не отказываюсь от своих слов, малышка. Но мне действительно надо ехать, слишком много дел накопилось.

Очень хотелось спросить, встретимся мы с ним в городе или нет, но я понимала, что это глупый вопрос. Кто он и кто я? Это в деревни мы были близки, а в городе между нами пропасть.

Я кивнула, сглатывая ком в горле и уговаривая слезы не появляться в моих глазах. Не сейчас, когда он уедет, я дам им волю.

– Ты мне хочешь что-нибудь сказать? – спросил Никольский, поднимая мое лицо за подбородок.

Я провела пальцем по его губам, понимая, что они последний раз так близко.

– Перестань быть таким очаровательным, – прошептала я. Мужчина ухмыльнулся.

– Буду стараться. И начну прямо сейчас.

Он на секунду отвернулся, дотягиваясь куда-то рукой, а затем на столе передо мной появился кошмар из моих снов – мой блокнот.

– Я же дал тебе вчера шанс, ты им не воспользовалась, – он говорил так же спокойно, с легкой улыбкой, ни намек на язвительность или обвинение, просто констатация факта.

– Я не смогла тебе рассказать, – прошептала я, хотя понимала, чтобы я ни сказала, это не будет уже иметь никакой

силы.

– Там даже есть запись за вчерашний день, – поглаживание по бедру, резко контрастирующее с его словами. Я попыталась встать, но Сережа мне не дал.

– Если ты читал, ты должен был заметить, что там нет ничего плохого, – выдавила я из себя оправдание.

– Я не вчитывался, малышка. Я с самого начала знал, для чего я здесь. Да, я мерзавец, и обо мне можно было бы написать шикарную обличительную статью, если в тебе есть хоть толика таланта. Но знаешь в чем соль? Я этого и не скрываю и не пытаюсь казаться лучше, чем есть. В отличие от тебя, милой, скромной девочки, несущей свет, любовь и добро, а за спиной так же жаждущей славы и денег, не гнушающейся использовать для этого любые способы. Так, Алис?

Улыбка все же исчезла с лица Никольского, а пальцы сильно сжали мое бедро.

Я сделала еще одну попытку уйти, которая снова была провалена.

– Не так, – я покачала головой, – я тебя не знала, но уже после первого дня у меня засели сомнения, что ты можешь быть героем этой статьи.

– Но писать ты не перестала, – поднял брови Никольский, – и мне не призналась, хотя это могло бы многое изменить.

Фраза царапнула куда-то по сердцу, которое и так уже нещадно ныло.

– Что сделано, то сделано, – я все же вырвалась из цепких рук Никольского, – и хорошо, что мы расстаемся на этой ноте. Так проще.

Я обняла себя руками.

– Статьи не будет, не переживай, – добавила я уже тише.

– Я и не переживаю, – Никольский встал, подойдя ко мне вплотную, – но можешь написать, я же сам советовал не распыляться по мелочам и идти к своей цели. Мне будет приятно, что в этом есть и моя заслуга.

Он ухмыльнулся и поцеловал меня в лоб, задерживаясь ненадолго на нем губами.

– Удачи, маленькая ведьмочка. А я сделаю последний раз марш-бросок и вызвоню Марка.

Мужчина направился к двери.

– Сережа, – окликнула я его. Он остановился, поворачиваясь ко мне. – За баней тоже хорошо связь ловит, – сглотнула я. Что ж, будем добивать правдой.

– Твою ж мать, – проговорил он, зло ухмыляясь, – даже здесь ты умудрилась подгадить.

Марк приехал минут через 20. Я слышала машину и голоса. Но я не стала провожать Никольского, спряталась в бане, смотря в окно как он, в белой рубашке с закатанными рукавами и идеально сидящих на нем джинсах закидывает спортивную сумку в багажник, поправляет часы на руке и оглядывается, один раз, быстро обводя взглядом дом. Затем улыбается Марку, что-то ему говорит, садится и уезжает.

А я в это время сползаю на пол и, наконец, даю волю слезам. «Твое признание могло многое изменить» – застряли в памяти его слова, которые вызывали все новый и новый поток слез. А когда слезы высохли, на меня напала апатия, глухая и затягивающая в пугину безразличия.

Глава 22

Я не знаю, сколько просидела вот так вот, на полу бани, в глухом молчании. Но всему когда-то приходит конец, и я, наконец-то встала, с трудом держась на затекших ногах.

Бабушка была дома, вкусно пахло свежесваренным борщом, но во мне этот запах вызвал лишь тошноту.

– Ну, наконец-то! – всплеснула руками бабушка, – я вас обыскалась! А где Сережа? – посмотрела за мое плечо бабушка.

– Он уехал, – мертвым голосом ответила я ей, присаживаясь на стул.

– Поссорились, что ли? – ахнула бабушка, рассматривая мое зареванное лицо. – Ну, ничего, дело молодое, помирись еще!

Я горько усмехнулась.

– Не помиримся. Бабуль, прости, я тебя обманывала, мы с Сережей не встречаемся.

– Как так? – присела бабушка напротив.

– Сережа миллионер, очень известен в городе. Я про него статью написать хотела, нехорошую, – слегка замявшись, добавила я. – Так что отношения наши носили договорной характер.

– Ну не знаю, – подвинула мне бабушка чашку с чаем, – что вы там напридумывали, но я же не слепая. Чувства-то не

могут носить договорной характер.

– Да нет у него никаких ко мне чувств, – глотнула я чая, чувствуя, что слезы опять подкатывают.

Бабуля улыбнулась.

– Видела бы ты, как он на тебя смотрит, уж я за свою жизнь научилась видеть искренность.

Я на секунду задумалась над бабушкиными словами. А вдруг?

– Я его разочаровала, – отставила я чашку, все равно не чувствую вкуса.

– Ну, так извинись перед ним, и дело с концом! – пожала бабуля плечами.

Я помотала головой.

– Между нами пропасть, он слишком большая шишка, чтобы обратить на меня внимание.

Бабушка нахмурилась на мои слова, затем прокрутила какие-то мысли в голове и обратилась ко мне.

– Если бы я была примой балета, ты бы относилась ко мне как-то по-другому? – неожиданно спросила бабушка.

Я даже хандрить на секунду перестала.

– Нет, – осторожно ответила я.

– Так почему ты на Сережу вешаешь ярлык? – бабуля улыбнулась и погладила меня по голове. – Может он миллионер и шишка, но лично я запомню его, когда он мне воду таскал и дрова рубил, а еще хвалил мою стряпню и улыбался тебе. У всех у нас есть маски, которые мы надеваем для

других, главное рассмотреть, что под ней. Сережа хороший, хоть и наглый слегка, – засмеялась бабушка.

«Не слегка» – мысленно добавила я.

Всю ночь я крутилась, размышляя, что мне делать дальше. Бабушкины слова не лезли из головы. Я ведь действительно не видела в нем пафосного миллионера, порой вообще забывая, кто он. Да и сам Сережа говорил, что нужно стремиться к тому, чего хочешь. А я его хочу, всего и без остатка.

Заснула я под утро на пару часов. Но их оказалось достаточно, чтобы проветрить мозги.

Я встала, полная решимости. Сережа хотел статью, статья будет! И он ее прочитает, там я смогу ему донести свои мысли и переживания. Я схватила блокнот, открыла новую страницу и села писать, призвав весь свой талант. Держись, Сережа!

Вечером я ехала на электричке обратно в город. За день моя уверенность слегка поутихла, я уже откровенно трусила. А если я приду, а меня даже на порог не пустят, может, он меня вообще не захочет видеть? А может он меня уже забыл? Или я приду, а у него на столе другая разложена? Ааааа!

Кошмар за кошмаром врывается в мою голову, и к тому моменту, как я оказалась дома, я себя накрутила до такой степени, что пришлось выпить успокоительное.

То ли лекарство подействовало, то ли стены лечат, но к утру я снова была на коне.

Я надела то платье, которое было на мне при нашей пер-

вой встрече, туфли на шпильке и красивое белье, которое очень удачно купила перед отъездом в деревню, пусть и не собиралась его демонстрировать. Хотя, Никольский и не такое видел, но у меня уверенности поприбавилось.

Погуглив адрес его офиса и распечатав статью, я вызвала такси и скрестила пальцы. Даже если все пройдет плохо, я хотя бы попыталась.

Его компания занимала 5 этажей офисного здания. На пропускному посту меня досмотрели, но разрешили пройти. Осталось преодолеть препятствие в виде секретарши.

Блин! Его секретарь выглядит круче, чем я! Конечно, нашла, кого сражать. Тут, наверное, толпы таких дурочек ходит. Сейчас отправят меня восвояси, вот позор будет!

– Добрый день, – профессионально улыбнулась блондинка, обнажив зубы, которые хоть сейчас на баннер стоматологической клиники. – Вам назначено?

Я улыбнулась в ответ, понимая, что моя улыбка меркнет по сравнению с ее.

– Нет, но вы могли бы уточнить у Сергея Васильевича, может, он примет меня?

Секретарь продолжала улыбаться, хотя улыбка уже не казалась такой искренней.

– Мне очень жаль, у Сергея Васильевича день по минутам расписан, и он просил его не беспокоить.

Разве что не добавила «по пустякам»

Но я была готова к такому развитию событий. Я показала

пропуск журналиста.

– Дело в том, что я писала статью про Сергея Васильевича и его компанию, а печать журнала состоится раньше, чем мы планировали, мне нужно ее согласовать. – Глядя на недоверчивое лицо цербера в юбке, добавила, – Сергей Васильевич очень много времени мне уделил, думаю, он будет расстроен, если статья не выйдет.

В глазах секретаря замелькала бурная деятельность мозга, она явно понимала, что если все так, как я говорю, то на нее же спустят всех собак за то, что не пропустила меня.

– Хорошо, – скривилась она, – сейчас узнаю. Как вас представить?

– Михайлова Алиса, – быстро заговорила я, закусывая губу и моля всем богам, чтобы он меня принял.

– Сергей Васильевич, простите, что отвлекаю (метнула в меня взгляд), к вам тут журналистка, говорит, что нужно согласование статьи. Михайлова Алиса.

Секретарь скривилась на то, что сказал собеседник, и положила трубку.

– Подождите пять минут, вас сейчас примут, – наконец, произнесла девушка.

Я чуть не запрыгала от радости. Конечно, это ничего не значит, может, он вообще поиздеваться меня позвал, но все же это внушает надежду. Сесть и успокоиться я так и не смогла, мерила шагами приемную, пока из-за ресепшна не раздался голос: «Можете проходить»

Вот тут сердце пропустило удар, а ноги приросли к полу. Но я сделала над собой усилие и неуверенным шагом пошла в сторону кабинета.

Кабинет был огромен. Я даже не сразу увидела Никольского. Он стоял возле панорамного окна, убрав руки в карманы брюк. Его силуэт показался мне еще больше и мощнее, чем я запомнила, как будто за эти два дня он вырос, а я, наоборот, уменьшилась. Костюм ему очень шел, он как будто родился в нем.

Я кашлянула, в первую очередь, чтобы перевести себя в чувство. Затем сделал неуверенный шаг к столу.

– Добрый день, – достаточно официально поздоровалась я.

Никольский улыбнулся одной из своих офигенных улыбок, проходя к столу и присаживаясь за него.

– Привет, Алиса, – он внимательно посмотрел на меня, затем жестом пригласил присесть.

Я села напротив, смущенно пряча руки под стол.

– Я принесла статью на согласование, – стараясь не сбиться с официального тона, произнесла я.

– Серьезно? – мужчина откинулся в кресле. – Неужели кто-то согласовывает гадости про себя? Я думал, это по-другому работает.

Я постаралась собраться. Сережа давил меня морально, но я не должна поддаться.

– Я не знаю, как у других, но я хочу, чтобы ты... вы прочли.

– Поиграем в журналиста и привередливого клиента? – улыбнулся Никольский, а я покраснела. Чтобы не доводить наш разговор до абсурда, протянула распечатанный листок.

На столе мужчины зазвонил телефон, и мне посчастливилось наблюдать поистине фантастическое зрелище – превращение раздолбая-Никольского в Никольского-бизнесмена.

– Хорошо, я понял, – коротко ответил мужчина, становясь серьезным и собранным.

Он положил трубку, привычным движением взъерошив волосы.

– Прости, Алиса, мне нужно идти.

Я кивнула, сглотнув ком. Неужели даже не прочтет?

Словно прочитав мои мысли, Никольский добавил:

– Я изучу статью, чуть позже. Сейчас некогда.

– Хорошо, – коротко ответила я. – Я пойду?

Он кивнул, утыкаясь в планшет и явно уже находясь не со мной.

Я прошла мимо любопытствующей секретарши и мимо хмурых охранников.

Ну, вот, я сделала все, что было в моих силах, теперь ход за Сережей. Если он не сделает следующего шага, значит, все вернется на круги своя – моя жизнь отдельно от его.

Хотя, все как прежде уже не будет, чтобы ни было дальше с нами, я усвоила урок Никольского не довольствоваться малым и делать то, что действительно хочешь.

Недолго думая, я вызвала такси прямо возле офиса Ни-

кольского и отправилась в издательство. Там я написала заявление об увольнении, и мне даже разрешили не отработать 2 недели. Я не хочу больше копать в чужом белье, слушать, как кто-то ломает чьи-то судьбы и изучает оттенки помады для выбора цвета месяца. Это не мое, спасибо, Сережа. Передо мной открыты такие перспективы, о которых я даже раньше не задумывалась. У меня все будет так, как я хочу, за исключением Сережи, здесь я не властна. Но кто мне запрещает мечтать о недостижимом!

Глава 23

День я провалялась, гипнотизируя телефон. Но Сережа не звонил, не искал со мной встречи и оставался все тем же недостижимым бизнесменом из телевизора.

На следующий день мне пришло сообщение, что мой счет пополнился на 10 тысяч долларов, значит, контакты мои у него есть. Я надеялась, что он просто не может найти меня. Знаю, звучит глупо, но я искала оправдания, почему он не появляется в моей жизни. Но, похоже, ответ на поверхности. Я просто ему не нужна.

На третий день я поняла, что хандрить можно долго, но лучше заняться чем-то полезным. В первую очередь я отправила свое резюме в крупное американское издательство на должность удаленного журналиста. Мое знание английского языка позволяло мне заполучить должность там, где я мечтала. Осталось дело за малым, чтобы им понравились те доводы, которые я привел в пользу своей кандидатуры.

Даже если мою кандидатуру отклонят, тот факт, что я решилась попробовать именно туда, говорит о том, что я морально выросла и готова к большим свершениям.

Следующим моим шагом была поездка в приют. Я уже на протяжении последних пяти лет числюсь волонтером у одного из приютов для животных, а теперь у меня на руках сумма, с помощью которой можно очень сильно помочь. Но до-

верить ее я никому не могу, все же там работают люди со своими проблемами и со своими скелетами. А я хочу, чтобы ни копейки не ушло в чьи-то карманы.

Я поговорила с директором приюта, и она дала мне карт-бланш на действия. Мы много разговаривали с персоналом о том, что нужно в первую очередь, и я окунулась всерьез в распределение средств.

Вот уже три дня я безвылазно проводила в приюте. Во-первых, это было необходимо, во-вторых, отвлекало меня от собственных проблем, в-третьих, я действительно сильно люблю животных, они стали для меня своего рода антидепрессантами. А ответа от издательства я еще не получила, так что работы, по факту у меня не было.

Вот и сегодня я в очередной раз вычесывала самых лохматых наших питомцев, как ко мне подошла Юлечка, девочка 16 лет, помогающая нам в свободное от учебы время.

– Алис, там какой-то мужик тебя спрашивает. Говорит, собаку хочет.

Я нахмурилась.

– А почему именно меня? Ты бы могла сама показать.

– Не знаю, – тиская Барса, алабая с характером котенка, ответила Юля.

Я встала, отряхнулась от шерсти и пошла в сторону так называемого офиса.

Периодически к нам приходят выбирать животных, и некоторых показываю я, возможно, кто-то запомнил и хочет

опять со мной пройтись.

Я зашла в офис, сразу почувствовав запах туалетной воды, тут же понимая, кто меня спрашивал.

Никольский в деревянной будке, в которой и отопление-то было только с помощью электрических радиаторов, смотрелся неуместно. Его кожанка стоит дороже, чем все, что его сейчас окружает.

Увидев меня, он слегка улыбнулся.

– Привет, малышка.

Сергей

Я не ожидал, что Алиса придет ко мне. Не думал, что характер позволит, но она меня удивила. И это ее «вы» меня прямо завело, вот не был бы так занят, разложил бы ее прямо тут на столе. Но, к сожалению, у меня такой аврал, зато в деревне побывал.

Статью прочесть смог только поздно вечером. Было на самом деле интересно, что же такого могла сочинить маленькая ведьмочка.

Я открыл сложенный вдвое листок, который даже пах ее духами и начал читать.

«Эта статья должна была быть о пороках и внутренних демонах, сидящих в каждом из нас, но она, по воле автора, будет о другом. О стереотипах и навязанных обществом мнениях.»

Еще неделю назад моей мечтой было вырваться из серой массы обзорщиков моды и женских оргазмов, чтобы оку-

нуться в серую массу копающихся в грязном белье лицемеров. Я считала, чтобы было не больно падать, нужно не взлетать высоко. Мечты должны быть реальными, а цели достигаемыми. Еще с детства я слышала постоянно о том, что это и то не для меня. Я уже молчу про любимую поговорицу 90% жителей о бедных птицах – синице и журавле.

Но все поменялось в тот момент, когда я захотела обличить мерзавца, снять маску мужчины, которого обожает вся женская половина от 15 и до 80 (да-да, даже моя бабушка пала под чарами этого негодяя). А в итоге, я показала свое истинное лицо «милрой, скромной девочки, несущей свет, любовь и добро, а за спиной так же жаждущей славы и денег, не гнушающейся использовать для этого любые способы»

С каждым днем, проведенным рядом с ним, мой мир менялся. В лучшую сторону? Наверное, нет. Мне было проще жить в розовых очках, а он мне их сломал. Он показал, что мир не делится на черное и белое, а человек естественен в своих желаниях, вопрос лишь в том, честен ли он в этом или нет.

Хочу ли я денег и славы? Хочу. Хочу ли я копать в грязном белье? Нет. Буду ли я мечтать о нереальном? Буду. Буду ли добиваться тебя? Нет.

Моя жизнь перевернулась с ног на голову, я повзрослела и перестала держаться за общество. Хочу как ты, и буду к этому стремиться. Но все равно не перестану верить в

любовь и прощение.

*Деньги и секс правят миром, но как сказала моя бабушка
«Чувства не могут носить договорной характер»*

PS Прости»

Я перечитал дважды. Усмехнувшись, налил себе в стакан виски.

Я сбежал от Алисы, чтобы дать себе и ей подумать на холодную голову. Так ли меня задело то, что она не сказал про статью? Нет, она маленькая пугливая девочка, которая боится всех и каждого обидеть. И я ее все же сломал.

Я надеялся, что пройдет день-два, и в мою голову вернется сарказм, цинизм и похоть. Но с каждым днем я все больше понимаю, что этого не случится. Сколько тебе, Никольский, 36? Не пора ли остепениться? Тем более, если сердце и член согласны с моими доводами.

Я налил еще виски. Дам ей пару дней, пусть подумает как следует, со мной тяжело, я отвратительный тип. Но если она решится, то я уже ее не отпущу. Такими вкусняшками не разбрасываются.

Я снова ухмыльнулся.

Не поленилась, наклепала статью, которую и печатать не собиралась. Другая бы пришла, села бы на стол ко мне или бы сразу на коленки опустилась, а Алиса в своем репертуаре: «Прочитайте статью»

Я заржал. Желание поехать к ней прямо сейчас было непреодолимым, но я уже решил дать ей пару дней, да и на

работе завал, хоть подразгребусь немного.

Но два дня слегка затянулись и переросли в пять. Отдохнул, называется.

Наконец, в темном царстве моей компании показался свет, и я взял выходной.

Марк отчитался о своих поисках, сказав, что Алиса действительно уволилась из этой шарашки и постоянно пропадает в приюте для животных.

С утра я начал ей звонить, но телефон был недоступен. Тогда я поехал к ней домой, но в квартире никого не оказалось. Я попросил Марка скинуть адрес приюта, где, скорее всего, и находится Алиса.

– Охренеть! – вскрикнул я, когда забил адрес в навигатор, – а еще дальше она приют выбрать не могла?!

Я на машине добирался около часа, проклиная пробки и Алису с ее нелогичностью.

Наконец, я добрался до этого места, оглядел убогую постройку и скривился. Как же романтично мы сейчас встретимся – среди какашек и лая бешеных псов.

Я поймал какую-то пигалицу, попросив позвать Алису.

– А вам зачем? – спросила мелкая хитрюга.

– Собаку хочу, – вырвалось у меня и я ухмыльнулся. А собственно, почему нет.

Алиса подошла через пять минут, вся в шерсти и замученная.

Увидев меня, она округлила свои глаза, застыв в изумле-

нии.

– Привет, малышка, – улыбнулся я ей.

– Привет, – выдавила она из себя, – а ты здесь зачем?

Ну, ты тугодумка, Алиса. Но я не смог отказать себе в удовольствии помучить ее, пусть ночью в постели на мне отыграется.

– Собаку хочу, – сказал я, не делая к ней шагов навстречу. – Узнавал про питомник, оказалось, ты тут во всем разбираешься. Что посоветуешь?

Алиса замялась, теребя край растянутого свитера.

– Здесь сложно что-то советовать, смотри, выбирай.

– Ну, кого бы ты взяла? – спросил я ее, делая шаг навстречу.

– Если бы была возможность, – Алиса смущенно отвела взгляд, когда я подошел неприлично близко, – я бы взяла взрослого пса, девочку.

– Почему? – спросил я, проводя по ее щеке пальцем.

– Сереж, зачем ты здесь? – тихо спросила девчонка, поднимая свой взгляд.

– Я же сказал, – ответил я, поднимая ее лицо за подбородок и притягиваясь к ее губам своими, – собаку пришел выбрать.

Алиса сглотнула, а я улыбнулся и легонько поцеловал ее.

– Так почему такой выбор?

Она заморгала, пытаясь понять, о чем я. Затем вспомнила, что мы говорили про собак.

– Потому что их плохо берут, а им тоже хочется дом.

– Я должен был догадаться, – тихонько засмеялся я. – Любовь и прощение, да?

Алиса кивнул, слегка улыбаясь. А я притянул ее к себе.

– Ты бы еще дальше питомник нашла, чтобы я помучился, разыскивая тебя по всему городу, – я ущипнул ее за попу, от чего сам сразу пришел в боевую готовность. – Почему у тебя телефон отключен?

Алиса ойкнула.

– Я не помню, когда видела его последний раз. Ты же мне не звонил, зачем он мне нужен.

Я засмеялся.

– Скажи спасибо, что я приехал через пять дней, а не через месяц. Еще одна такая поездка без телефона, и ты меня вообще год видеть не будешь.

– А так буду? – спросила она, затаив дыхание. В глазах читалось ожидание и безумное желание, мне кажется, никто так не смотрел на меня, чаще я видел алчность и похоть.

– Я тут на днях решил, что мне без тебя скучно, поэтому я забираю тебя себе, – сказал я, укусив ее за губу. Как же я по ним, этим губам, соскучился!

– Что значит, забираешь? – возмутилась Алиса.

– То и значит. За тобой еще должок за статью, будешь каждую ночь отрабатывать.

Девчонка сощурила глаза.

– И как долго?

Я прижал ее к себе.

– Хотел бы я сказать, что всю жизнь, но это прозвучит слишком пафосно. Поэтому пусть будет, пока ты мне не надоешь.

– Никольский! – стукнула она меня кулачком.

– Что, Никольский? Знала же, с каким мерзавцем связываешься, теперь терпи!

Эпилог

Алиса

Самое удивительное не то, что Сережа меня искал, а то, что он действительно взял собаку из приюта. Правда, абсолютно противоположную тому описанию, что говорила я. Он взял щенка, мальчику, которые вырастет размером с медведя. Когда я спросила «Зачем тебе такая большая собака?» Он ответил, что прикольно же. Действительно, что это я.

Но, когда мы возвращались с мохнатым зверем домой, Никольский заявил, что следить за собакой некому, поэтому меня он тоже забирает. Я, конечно, посопротивлялась, мы же так мало знакомы. На что Сережа поднял бровь, спросив «Серьезно?», и до меня дошло, что, собственно, жить вместе мы начали с первого дня знакомства.

Поэтому я переехала к Сереже в этот же вечер.

Жить с Никольским, я вам скажу, то еще удовольствие. Я в полной мере убедилась, что, когда он говорил о необходимости впахивать, чтобы добиться успеха, он не лукавил. Я его вижу чаще по телевизору, чем дома.

А еще недавно мои друзья рассказали мне занимательную историю, как на моего бывшего ночью напали и сильно избили. Конечно, Никольский отнекивается, но ходит довольный.

Сегодня у меня особенный день, после месяца совмест-

ной жизни, полной секса, иронии и обоюдных убийственных взглядов, мы вместе идем на какой-то прием. Я долго отнекивалась, я слишком далека от его гламурной части жизни и мечтаю оставаться так же далеко. Но в этот раз, Сережа не поддался.

– Может, я все же не пойду? – спросила я, рассматривая себя в зеркало в супер-пупер дорогом платье. Мое симпатичное платье из Зары Никольский засрал, сказал, не по статусу.

– Значит так, – появился мужчина из гардеробной, застегивая запонки на рубашке, – я в любом случае туда иду в паре, так что решай, с тобой или нет.

– Гад, – кинулась я в него расческой, но не попала.

– Мне кажется, я потолстел? – спросил мужчина, рассматривая себя в зеркало. Сережа находится в отличной спортивной форме, но он же сам мне дал повод поязвить.

– Есть такое, – кивнула я, – и постарел слегка.

Никольский перевел на меня взгляд в зеркале.

– А я смотрю, ты бессмертная.

– Меня трогать нельзя, – отскочила я на расстояние, – на мне целое состояние, – я указала на платье, – не дай бог, испортишь. Я его еще могу в магазин сдать, бирочку прикреплю.

Сережа засмеялся, его вообще веселило мое отношение к его деньгам. Я очень боялась превратиться в содержанку и иногда, кажется, перегибала палку.

На приеме было очень красиво и очень скучно. Даже мои

манеры не смогли предотвратить несколько зевков.

– Давай уйдем отсюда, – дернула я Сережу за рукав, – у нас новый порно канал, должно быть горячий, – прошептала я на ухо мужчине.

– Еще одно слово, – с улыбкой, не смотря на меня, ответил Никольский, – и я трахну тебя прямо здесь в туалете.

Я лукаво улыбнулась, закусив губу.

– Потерпи, малышка, – уже более мягко ответил мужчина, – еще немного нужно побыть. Я вздохнула и кивнула головой. Сама решила стать частью этой жизни, придется терпеть.

– Алиса, – услышала я знакомый голос и в неверии развернулась.

Сзади нас стояла Соня под ручку с каким-то лысым пожилым мужчиной. По тому, что мужчины сразу пожали друг другу руки, я поняла, что они знакомы.

– Алиса, познакомься, – улыбнулся Никольский, – это Эдуард Дмитриевич, глава компании Лавсистем.

Я выдал свою самую милую улыбку, пожав мужчине руку.

– Очень приятно.

– Я украду вашего молодого человека ненадолго? – спросил меня мужчина, отводя Никольского. От меня не ускользнуло, как Соня пожирает глазами моего мужика, неприлично улыбаясь при этом.

– Конечно-конечно, – улыбнулась я, – мы с Сонечкой как раз общаемся, давно не виделись.

Мужчины отошли на небольшое расстояние, и я повернулась к Софии.

– Удивлена, – изогнула бровь бывшая подруга, попивая шампанское, – ты все еще с Никольским. Чем же ты его зацепила?

Я натянула на свое лицо улыбку, глотнула шампанского и обратилась к Соне:

– Значит так, если ты, дрянь такая, еще раз посмотришь в сторону МОЕГО мужчины, я не поленюсь, приеду к тебе на работу и лично протестирую все ваши приборы на тебе, притом не факт, что по назначению. Ясно, тварь?

На этих словах я развернулась и с улыбкой пошла в сторону Никольского, который уже освободился.

– Что такое? – спросил мужчина, подходя ко мне. Затем увидела Соню, покрывшуюся красными пятнами и мою самодовольную ухмылку, и растянулся в улыбке.

– Ты ж моя умничка, – поцеловал меня в висок мужчина.

– Ты делаешь из меня чудовище, – покачала я головой.

– О, нет, до чудовища тебе расти и расти, но я работаю в этом направлении.

Бонус

– Мерзавец! – вытираю слезы тыльной стороной руки, но они все равно продолжали литься. Я забиваю на них и продолжаю запихивать свои вещи в чемодан. – Тварь! Ненавижу!

Прошел год с момента начала моих отношений с Никольским, и весь год я искренне восхищалась его трудолюбием, пусть мне было нелегко. А он там баб имеет налево и направо! Хотя, справедливости ради, он же мне ничего не обещал, мы просто живем вместе, но не слов любви, не планов на будущее от него не поступало.

И все равно чертовски больно, как будто нож в спину. Знала же, что он кобель, почему решила, что он изменится ради меня?

Я оглядываюсь вокруг, вроде все собрала. Взгляд падет на мобильный, и в душе снова поднимается ненависть. Именно с него началось мое сегодняшнее недоброе утро.

Вчера рано утром Никольский покинул свое гнездышко и улетел в другой город на какое-то там открытие. Еще и с собой меня звал, тварь такая, но у меня завал сейчас в журнале, поэтому я осталась дома работать.

А утром зазвонил телефон, когда я еще спала, но, увидев, что это Сережа, улыбнулась и пробубнила: «Доброе утро, крутой бизнесмен» Но вместо Никольского, услышала визг-

ЛЯВЫЙ ГОЛОС:

– Ты кто такая?! Почему ты названиваешь моему парню?!
Я сразу проснулась, быстрее, чем от кофе.

– Где Сережа? – спросила я, решив поговорить с ним.

– Сережа, – передразнила меня неизвестная девка, – в душе. А я думаю, куда он вечно уезжает, не может же он столько работать! А теперь понимаю! Значит так, забудь про моего мужика, иначе я помогу тебе забыть!

На заднем фоне раздался мужской голос, и девушка сбросила трубку. Я попробовала перезвонить, но телефон отказался отключен.

Конечно, сначала я решила, что это развод какой-то. Потом задумалась: последнее время Никольский даже ночует дома через раз, объясняя это тем, что у него грядет запуск какого-то проекта.

Я где-то с час пометалась по дому, периодически набирая знакомый номер, но слыша каждый раз автоответчик.

В итоге я плюнула, и сделала то, чего не делала никогда в жизни – позвонила в гостиницу, которую при мне бронировал Никольский. И что же я узнаю, что такой человек у них не останавливался.

Пазл потихоньку складывался. Сразу вспомнились его бесконечные поездки, ночевки вне дома, как я не могу частенько до него дозвониться.

Розовые очки начали падать, превращаясь в слезы. Почему-то я была уверена, что он меня любит, ну, конечно, на-

сколько Никольский в принципе может любить кого-то, кроме себя. Хотя мы никогда не говорили про чувства, про наше будущее. Мы просто сосуществовали вместе, занимались сексом, иногда куда-то выбирались и оттачивали свое мастерство в остроумие.

Я вздохнула, посмотрев на Джина (дурацкая кличка для собаки, которую придумал Никольский). Он вымахал размером с небольшого медведя, и тащить его в мою однушку не представляется возможным.

– Малыш, прости, тебя придется оставить с папой, – сажусь я на корточки, при этом пес сразу становится выше меня.

Ну, вот и все. Когда-то сказка должна была закончиться. Еще раз осматриваю комнату и вижу фото, стоящее у меня на тумбочке. Единственный раз, когда мы выбрались куда-то вдвоем, был в начале этого лета, мы поехали в горы. Мы были там три дня, самых счастливых после деревни. И там была сделана эта фотография – на фоне гор, мы в обнимку, с улыбками на лице и счастливыми глазами. Злость поднимается откуда-то изнутри, я переворачиваю рамку фотографией вниз и, хлопнув дверью, ухожу из жизни мужчины.

Сергей

Я возвращаюсь домой уставший и злой как черт. Это была самая неудачная поездка за последнее время. Началось все с утра, когда я прилетел и понял, что моей брони в отеле как не бывало. Конечно, я разнес к чертям весь этот отель, но но-

мер так и не получил, пришлось перебираться в другой. Открытие нового завода прошло по плану, но очень уж скучно и уныло, так, что я в 8 вечера уже вернулся в отель. И только собрался позвонить Алисе, понял, что просрал где-то телефон. Покупать другой не было никакого желания, поэтому я просто завалился спать. Конечно же, по закону подлости мой рейс обратно задержали. В общем, я захожу в дом, хлопнув дверью сильнее, чем обычно.

Ко мне выбегает Джин, сметая меня на своем пути. Погорячился я с размером пса, конечно. Следом, по идее, должна выбежать Алиса, но ее почему-то нет. Скорее всего, сидит в своих наушниках, погруженная в работу. А еще про меня что-то говорит.

– Алисааа, – кричу я, – папочка вернулся.

Тишина. Я поднимаюсь по лестнице, захожу в спальню и в недоумении останавливаюсь. Что-то не так. Я поднимаю рамку, лежавшую на тумбочке Алисы, и, озаренный догадкой, врываюсь в гардеробную, чтобы тут же со злости пнуть стоящий там пуфик. Какого хрена тут произошло за те сутки, что меня не было?!

Когда я вчера уезжал, все было замечательно. Алиса даже поднялась с утра пораньше, чтобы сделать мне кофе и проводить. Она была милой, улыбчивой, крепко обнимала и просила побыстрее возвращаться.

Я судорожно вспоминаю, где я мог так косякнуть, что она собрала вещи и ушла. У нас частенько бывают ссоры, такие,

что прямо вынос мозга. Доходит и до бросание друг в друга вещами, и до драк, точнее того, что Алиса налетает на меня с кулаками, а я ее скручиваю и не отпускаю до тех пор, пока она не успокоится. Но за каждой такой ссорой следует бурное примирение. И ни разу, ни разу она не сказала, что уходит от меня, так же как и я никогда не задумывался о разрыве. Так что же могло произойти?

Я вскакиваю и снова иду к машине. Доехав до первого попавшегося салона с мобильниками, я хватаю тот, что впаривает мне юркий продавец (подозреваю, что самый дорогой), вставляю новую симку, и по памяти начинаю звонить Алисе. Телефон отключен, я матерюсь и еду к ней на квартиру, больше ей ехать некуда. К родителям своим она точно не будет соваться, они меня недолюбливают, и явно вынесут ей мозг своим «Мы же говорили»

Доезжаю я до нее очень быстро, словив все штрафы, что мог. Нажимаю кнопку звонка и держу ее, затем, поняв, что это не работает, начинаю колотить в дверь. За дверью точно кто-то есть, я слышу шуршание и вижу мелькание тени в глазке.

– Алиса, открой! Открой, я сказал! – колочу я с удвоенной силой. – Твою мать, ты же знаешь, я выломаю к чертям эту дверь, если ты не откроешь!

Снова тишина.

– Молодой человек, вы что шумите? – выходит бабушка соседка на лестничную клетку.

– Бабуль, у вас же вроде ключи от квартиры есть, я помню, мы оставляли на всякий случай?

Соседка щурится, потом, видимо, вспоминает меня.

– Есть, но я не дам! Ты мож маньяк какой! Раз девка прячется от тебя.

В груди поднимается злость, хочется спустить бабку с лестницы и забрать ключи.

– Бабуля, – угрожающе произношу я, – если ты не дашь мне ключи, я вызову людей, которые к чертям взорвут эту чертову дверь!

Бабушка взмахивает руками, и со словами «Разбирайтесь сами!» отдает мне связку.

Я знаю, что у двери, за которой меня ждет дурная девчонка, сломана внутренняя щеколда. Я в свое время предлагал Алисе дверь поменять, но она отказалась, и слава богу! Потому что, если бы я ставил дверь, фиг бы я ее взломал.

Я открываю ключами дверь и захожу в прихожую, где сразу натыкаюсь на Алису, которая сидит на полу, обняв колени и молча плачет. Приехали.

Делаю глубокий вздох, потому что рад, что с ней все в порядке, а то вариантов в голове у меня промелькнуло много, ну и для того, чтобы не убить ее.

– Какого черта, малышка? Если это такая новая игра, то мне она определенно не нравится!

– Уходи, – говорит сквозь слезы Алиса.

– Конечно! Я мчался сюда через весь город, чтобы просто

уйти. Что случилось, ты можешь нормально объяснить?

– Ты кобель, – бурчит она, подтягивая колени еще ближе.

– Хорошо, – сажусь рядом с ней, – а поконкретнее.

– Поконкретнее?! – Алиса поворачивается ко мне, зло уставившись. – Поконкретнее – лживый кобель!

И снова плачет.

Я устало потер глаза. Несмотря на то, что мотаюсь я постоянно, каждый перелет дается мне тяжело. Я хочу спать, хочу помыться, хочу выпить кофе. А вместо этого участвую в театре абсурда.

– Уходи, Сережа, – добавляет тихо, всхлипнув. – Все кончено.

Мне хочется ей треснуть. Честно, первый раз такое желание. Видимо, сказывается усталость.

– Алиса, я 2 часа летел в самолете, перед этим ждал еще 3 часа, потому как рейс задержали. Моя бронь в отеле исчезла как по волшебству, на открытии завода я чуть не умер от скуки. Я просрал свой мобильный, а сейчас ты несешь какую-то чушь, и, честно, мне хочется дать тебе по башке и отвезти домой, чтобы, наконец, поспать и помыться.

Алиса смотрит на меня, перестав плакать.

– Ты потерял телефон?

Я усмехаюсь.

– Это самое главное в моих стенаниях?

Она утыкается лбом в колени, как будто серьезно о чем-то размышляя. А меня начинают осенять догадки, пока слабые,

но хоть что-то уже разъясняющие.

– Значит так! Или ты рассказываешь мне, что произошло, или я беру тебя, несу под холодный душ, чтобы привести в порядок, а потом ты мне все равно все рассказываешь.

Алиса поворачивается ко мне, и я вижу в ее глазах уже не ненависть, а страх и непонимание.

– Утром мне с твоего номера позвонила какая-то баба. Возмущалась тем, кто я такая, говорила, что значит ты не на работе пропадаешь, а где-то шляешься. Я пыталась потом до тебя дозвониться, но телефон был выключен. Тогда я позвонила в отель, там мне сказали, что ты у них не зарегистрирован. Что я должна была подумать? – поворачивается ко мне, со страхом заглядывая в глаза.

– Что я лживый кобель, – со злостью выдаю я. – То есть, достаточно пары звонков, и они могут перечеркнуть весь год?! – я уже не говорю, а кричу.

– А как я могу тебе верить? – тоже начинает кричать Алиса, – ты вечно где-то пропадаешь! Может и сейчас придумал мне сказку про отсутствие брони и потерянный телефон!

Я матерюсь, достаю новый телефон и звоню Марку. Спустя долгих десять минут, мне на телефон прилетает видео. Все десять минут мы сидим на полу и молчим.

– Слушай меня внимательно! – поворачиваюсь я к Алисе, – это первый и последний раз, когда я оправдываюсь перед тобой. В следующий раз просто пошлю тебя на хрен! Во сколько тебе звонили?

– В 9, – отвечает Алиса, не до конца понимая, что я задумал.

– Отлично.

Включаю видео с камер наблюдения отеля. Сначала с ресепшна, где я регистрируюсь и где видно, что это другой отель. Затем в 8.20 вечера, где я подхожу к своему номеру.

– Один, видишь, один?! – чуть ли не носом тычу ее в мобильный. Затем на перемотке мы смотрим ночь, где видно, что никто ко мне не приходит, ну а потом 10.40 утра, где я выхожу из номера.

– Тоже один, – рычу я.

Я выключаю запись и откидываюсь на стену. И слышу, как Алиса плачет.

– А сейчас-то что? – спрашиваю я устало.

– Я дура, – хнычет девчонка, а я ухмыляюсь.

– Это да, есть такое.

– Сереж, а что я должна была думать? – обращается ко мне. – Ты последний месяц через раз ночуешь дома, наши отношения больше напоминают сожительство, я каждый день жду, что ты скажешь «Я наигрался, освободи мой дом»

Алиса снова утыкается в колени, а я не выдерживаю и подтягиваю ее к себе. Она с готовностью забирается ко мне на руки, утыкается носом в шею и всхлипывает. А я понимаю, что я мудака.

Мне 37 лет, и я замечательно устроился. Забрал себе молоденькую девочку, усадил ее дома и кайфую от постоянно-

го секса и от того, что меня кто-то ждет и рад видеть. Даже тратиться на нее не особо надо, она не любитель роскоши. И вот живу я так, считая, что нас обоих это устраивает. А ей 24 года, она хочет семью, она жаждет внимания, и я как собака на сене – сам этого не дам, но и другим не отдам. Молодец.

– Алис, – тихо говорю я, – давай поженимся.

Она отстраняется от меня, и в недоверии смотрит.

– Мне достаточно устроить истерику, чтобы ты позвал меня замуж? – улыбается Алиса, затем отрицательно мотает головой. – Не хочу так.

– Я хочу, – улыбаюсь ей в ответ, – у тебя слишком много свободного времени, надо заделать тебе пару мелких людей, чтобы на глупости времени не оставалось.

Алиса улыбается и обнимает меня. А я понимаю, что ее объятий достаточно, чтобы я успокоился – не кофе, не постель, не душ этого не заменят.

– Малышка, выходи за меня, – повторяю увереннее, – пора наше совместное сосуществование узаконить.

– Я подумаю, – бурчит она и радостно меня целует.

Алиса

– Кто все эти люди? – я выглядываю в окно старинного особняка, чувствуя, что меня накрывает. Потом замечаю бабушку среди толпы и успокаиваюсь.

Когда я Сереже сказала, что я девочка и хочу красивую и шикарную свадьбу, я имела ввиду несколько другое. Но Никольский не был бы Никольским, если бы не выложил

на сто процентов, поэтому наша свадьба проходит в старинном Английском особняке, у нас куча высокопоставленных гостей, пресса собрана со всего мира, а мое платье стоит как крыло самолета. Ну ладно, на последнее я сама дала добро, Никольский потребовал, чтобы я не сэкономила и брала, что нравится.

После нашей ссоры, ну, точнее, моей истерики, мы действительно начали готовиться к свадьбе. Я до последнего не верила, ждала, что Сережа сольется. Поэтому очнулась я только после того, как мы пробовали торт у лучшего кондитера мира в английском особняке. И поняла, что он не шутит, что мы действительно скоро станем мужем и женой.

Ту девку, которая чуть не развела нас, Марк нашел очень быстро. Оказалось, это бывшая пассия Сережи, которая встретила его случайно на открытии завода, а он ее даже не вспомнил. Да, он может быть еще тем козлом. Вот она и уличила момент, сперла его мобильный, который он оставил на столике, а утром разыграла сценку, когда поняла по нашим сообщениям и частым звонкам, что у него кто-то есть на постоянной основе. То ли отомстить хотела, то ли просто позлорадствовать. Сережа хотел сослать ее в какую-нибудь деревню, связей у него достаточно, но я отговорила его. А просто сама позвонила ей, когда он не слышал, и предупредила, что в следующий раз ей это не сойдет с рук. А еще попросила поздравить нас с предстоящей свадьбой. Мелко и по-детски, но удовольствие я получила.

Я слышу открывающуюся дверь, и вижу, как Сережа входит в комнату. Взвизгнув, я прячусь в ванной комнате.

– Не понял, – доносится из комнаты, а потом деликатный стук в дверь. – Если ты собралась сбежать, то из ванной это не получится сделать.

– Сережа, блин, ты не должен видеть меня до свадьбы в платье! – топаю я ногой от возмущения.

– С хрена ли? – доносится расслабленный голос мужчины.

– Плохая примета, – не поддаюсь я надвигающуюся ручку.

– Кто сказал? – спрашивает со смехом мужчина.

А я задумалась.

– Народ, – наконец, зло выдаю я, – ты можешь побыть примерным женихом и сделать то, что я прошу.

– Ладно, – сдается мужчина. А я улыбаюсь. Слышу удаляющиеся шаги и высовываю голову из двери.

– Сереж, – мужчина оборачивается. – Я люблю тебя.

Я ни разу это не говорила ему, боялась спугнуть, наверное. Но сейчас почувствовала острую необходимость в этих словах. Он улыбается, подходит ко мне и целует. Выглядит это, наверное, странно. Из-за двери торчит одна голова, которую целуют.

Я ныряю обратно в санузел, в ожидании, когда он исчезнет. Скоро все-таки церемония. Но неожиданно слышу:

– Алисаааа.

– Что? – возмущенно высовываю я опять только голову.

– Я тебя тоже.

От автора

Уважаемые читатели! Я очень рада, что вы проявили внимание к моему произведению. Надеюсь, вам понравился роман и его герои. Буду рада и дальше делиться с вами своими новинками!

Больше книг вы можете найти на странице автора: <https://litnet.com/ru/viktoriya-selezneva-u1352976>

Подписывайтесь в группу ВКонтакте, в ней размещены визуализации героев, и многое другое: https://vk.com/autor_sv

Для обложки использовалась фотография: <https://www.pexels.com/photo/adult-blur-bouquet-boy-236287/>